

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«...нельзя вырваться из этого ада иначе,
как большевистской борьбой и большевистской революцией»

В.И. Ленин.

К четырёхлетней годовщине Октябрьской революции.

14 октября 1921 г.

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 6/2019 (132) АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ
РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ

НАС НЕ СЛОМИТЬ!

**102-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ – КАК ЭТО БЫЛО**

7 ноября 2019 года несколько тысяч жителей и гостей Санкт-Петербурга вышли на улицы города, чтобы отметить 102 ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Мирное шествие обернулось задержанием активистов... Вопреки нормам о свободе собраний, шествий и пикетирований, сотрудники полиции предприняли попытки разгона мероприятия.

Стр. 2

**ДЕНЬ РЕВОЛЮЦИИ НА
ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА**

Ленинградские коммунисты, левые организации и классовые профсоюзы собрались вечером у памятника Вождю мирового пролетариата, чтобы не просто отдать дань памяти и вспомнить великое прошлое, а обсудить и выработать план совместных действий по развитию рабочего движения, революционной силы, способной сокрушить господство капитала и вернуть утраченные в ходе временного поражения социализма рубежи.

Стр. 2

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936-1939 гг. ПРОШЛО ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

В 1920-х — 1930-х гг. политическая обстановка в Испании была нестабильна. У власти сменялись демократические (левые) и националистические (правые) правительства. С победой демократов в 1931 г. была установлена республика; король Альфонс Тринадцатый покинул страну. Церковь, традиционно имевшая огромное влияние в стране, была отделена от государства, на 40% сокращено количество офицеров в армии, начата аграрная реформа. В 1933 г. реформы были приостановлены, т.к. на выборах одержала победу ультраправая партия «Испанская фаланга». Начались волнения, в частности, восстали шахтёры в Астурии; восстание было подавлено правительственными войсками под руководством члена «Испанской фаланги» генерала Ф. Франко.

Стр. 23

**МАШИНОСТРОЕНИЕ
НА ГРАНИ
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**

Стр. 4

**ИРАН:
ПУСТЬ ОСТАНЕТСЯ ОДИН
БАНК – ДЛЯ РАБОЧЕГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА!**

Стр. 11

**ЛИВАН:
ОСОБЕННОСТИ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Стр. 15

**БЫЛИ ЛИ
КОЛХОЗНИКИ
"КРЕПОСТНЫМИ"
В СССР?**

Стр. 21

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ КАПИТАЛА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

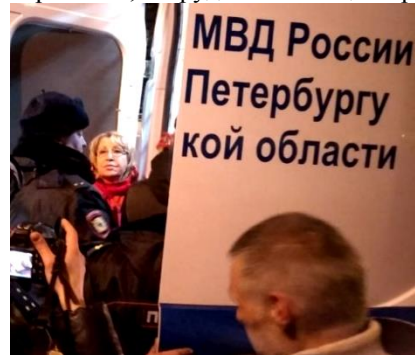
102-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ - КАК ЭТО БЫЛО

Окончание. Начало см. на стр. 1

Напомним, как и в прошлом году, власти Петербурга отказались согласовывать митинг и традиционное шествие коммунистов к крейсеру "Аврора". Тем не менее, несколько тысяч активистов и сторонников КПРФ и Ленинского комсомола пришли 7 ноября 2019 года на Петроградскую набережную, чтобы отметить годовщину Великого Октября.

Вопреки нормам о свободе собраний, шествий и пикетирований, сотрудники полиции предприняли попытки разгона мероприятия. Как

отмечали очевидцы, полицейские хватили всех, у кого в руках были красные флаги: и молодёжь, и людей преклонного возраста. В результате было задержано порядка 10 активистов, включая первого секретаря Санкт-Петербургского комитета КПРФ, депутата Законода-

тельного Собрания *Ольгу Ходунову*. Освободить задержанных удалось лишь спустя несколько часов.

Но, несмотря на провокации, колонна коммунистов и комсомольцев дошла до крейсера Революции, где состоялось

возложение цветов и митинг. Перед участниками выступил член Бюро СПб ГК КПРФ *Владимир Дмитриев*, политолог и руководитель Движения гражданских инициатив

Владимир Соловейчик, депутат фракции КПРФ в Законодательном собрании Ленинградской области *Николай Кузьмин* и другие товарищи. Выступающие поздравили собравшихся с праздничной датой и выступили с резкой критикой действий городских властей и полиции.

<http://www.cprfspb.ru/18357.html>

ДЕНЬ РЕВОЛЮЦИИ
НА ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА

Окончание. Начало см. на стр. 1

С некоторых пор годовщины Великой Октябрьской социалистической революции стали обычным рабочим днём. Однако для настоящих коммунистов 7 ноября – по-прежнему Красный день календаря. Но отмечают они его не домашним застольем или коллективным междусобойчиком, а на улицах и площадях, в митинговых страстях, в деятельном напоминании власть предержащим, что, несмотря на все их старания, идеи Великого Октября живы и востребованы.

На мероприятие, организованное ленинградским комитетом РКРП (совместно с союзниками по РОТФРОНТУ) и региональным комитетом ОКП, собрались несколько сотен горожан, в том числе представляющие целый ряд политических и профсоюзных организаций. С трибуны митинга к собравшимся обратились первый секретарь ЦК РКРП *Степан Маленцов*, «рабочий кандидат» на президентских выборах *Наталья Лисицына*, первый секретарь горкома ОКП *Ирина Комолова*, представитель Профсоюза моряков *Юрий Курнаков*, активист РКСМ(б) товарищ *Даниил*, лидер питерской «Другой России» *Андрей Дмитриев*, член ОКП рабочий *Дмитрий Потаев*, активист профсоюза Форда и МПРА *Алексей Иванов*, член Совета Ассоциации марксистов-обществоведов *Иосиф Абрамсон*, бывший депутат городского парламента, член ОКП *Сергей Малков*, представитель профсоюза Метростроя, входящего в Союз профсоюзов России *Георгий Кузнецов*, член Политбюро Финской коммунистической рабочей

партии *Лари Миняло*, активист сообщества независимых марксистских кружков ЛенКор *Илья Ярский*, представитель Левого Блока товарищ *Нестор*. Закнул череду выступающих лидер РКРП, первый секретарь ЦК РОТ ФРОНТА *Виктор Тюлькин*. Он же предложил участникам митинга краткую резолюцию мероприятия: «Мы, собравшиеся на Площади Ленина 7 ноября 2019 года, заявляем, что идеи Великого Октября живы, а дело Великого Октября будет продолжено!». Которая

и была единогласно поддержана ленинградцами, пришедшими на митинг, который вели первый секретарь городской

организации РКРП **Дмитрий Кузьмин** и член президиума ЦК ОКП **Кирилл Васильев**. Закончился митинг по традиции исполнением Интернационала.

Необходимо отметить, что в этом году администрация города не согласовала на 7 ноября мероприятия санкт-петербургского горкома КПРФ. Зная об этом, первый секретарь ЦК РКРП Степан Маленцов предложил товарищам из КПРФ присоединиться к митингу РКРП и ОКП. Однако активисты КПРФ решили пройти своим привычным маршрутом – от метро «Горьковская» к крейсеру «Аврору», в результате чего 12 человек были задержаны полицией. В том числе, и первый секретарь петербургского горкома КПРФ, депутат городского парламента Ольга Ходунова. Вечером 7 ноября товарищ Маленцов позвонил по телефону Ольге Ходуновой и выразил свою солидарность.

Комментируя произошедшее, Степан Сергеевич отметил:

«Мы возмущены действиями городских властей, которые спровоцировали нарушение правил проведения публичных мероприятий. Речь идёт об отказе согласовать шествие КПРФ и союзников по традиционному маршруту к Крейсеру «Аврора» в годовщину Великого Октября. Даже несмотря на обращения депутатов Госдумы и ЗакСобрания, наплевав на чувства ветеранов, на чувства лучшей части российского общества. Когда шествие все же состоялось, полиция начала задерживать всех без разбора, отправляя людей в заранее подготовленные автозаки. Очень напоминает действия бандеровского режима Украины, организовавшего настоящую травлю всех тех, кто уважает и чтит советское прошлое.»

РКРП выражает солидарность городской организации КПРФ и пострадавшим товарищам. Мы осуждаем действия властей и призываем трудящихся города ответить

на этот произвол массовым и активным участием во всех мероприятиях, направленных на прогрессивные революционные преобразование российского общества».

Пресс-центр ЛК РКРП и соб. инф.

ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

На собрании РПК 13 ноября с сообщением о том, как проходили 7 ноября организованные Ленинградским обкомом КПРФ демонстрация (от станции метро «Горьковская» к крейсеру «Аврора») и митинг у крейсера «Аврора» в честь праздника 112-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, выступил заместитель секретаря исполкома **В.М. Соловейчик** (см. стр. 1, 2). Осудив факты нарушения закона представителями МВД, задержавшими в ходе демонстрации руководителя фракции КПРФ в ЗАКС Санкт-Петербурга О.А. Ходунову и нескольких демонстрантов, нёсших флаги КПРФ, он, тем не менее, дал критическую оценку уровню организации демонстрации руководством Ленинградского обкома КПРФ. О том, как проходил праздничный митинг на Площади Ленина, организованный Ленинградским обкомом РКРП, руководством партии РОТФРОНТ и руководством ОКП, сообщил **С.А. Эскин** (см. стр. 1, 2). В последовавшей дискуссии выступили участники демонстрации и митинга у крейсера «Аврора» **В.К. Кузнецов, Д.М. Могилевский, Е.А. Козлов**. Все они, изложив собственные впечатления о том, как проходило это мероприятие, высказали свои рекомендации товарищам из КПРФ об извлечении уроков из того, что произошло. **В.М. Соловейчик**, подводя итоги обсуждению, заверил участников собрания в том, что эти рекомендации будут доведены до руководства Ленинградского обкома КПРФ.

Соб. инф.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ДЕПУТАТЫ ПЕТЕРБУРГА ВСЕРЬЁЗ РЕШИЛИ «РАЗОБРАТЬСЯ» С ПРОФСОЮЗАМИ

В Петербурге набирает ход деятельность рабочей группы по анализу деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, учреждённой депутатами Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Эта рабочая группа была создана «в связи с многочисленными обращениями граждан о том, что профсоюзные организации не выполняют свои основные функции по защите трудовых прав граждан», объяснили в ЗакСобрании.

Для получения необходимой информации постоянная комиссия Законодательного собрания по социальной политике и здравоохранению направила несколько обращений в адрес руководителей региональных и федеральных органов власти.

«На основании ответов на наши запросы мы сделаем выводы об эффективности работы Федерации профсоюзов и, возможно, предложим меры законодательного характера по исправлению ситуации», — пояснила 21 ноября председатель комиссии Елена Киселева («Единая Россия»).

Как сообщили ИА REGNUM в пресс-службе ЗакСобрания, вице-губернатора Санкт-Петербурга Евгения Елина запросили о количестве профсоюзных объединений, участвовавших в работе Межведомственной комиссии Смольного по вопросам содействия легализации трудовых отношений и ликвидации задолженностей по зарплате.

У и.о. начальника Управления Судебного департамента в Санкт-Петербурге Рудольфа Вельтмандера депутаты интересуются участием представителей Федерации профсоюзов в защите социально-трудовых прав граждан в судах.

Председателя комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга Валерия Калугина просят предоставить копию «Соглашения о разграничении прав собственности на

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

недвижимое имущество», подписанного в ноябре 2007 года между городом Санкт-Петербургом и Федерацией профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Руководителя Государственной инспекции труда — главного государственного инспектора труда в Санкт-Петербурге Александра Кротова просят сообщить о количестве поступивших от Федерации профсоюзов обращений и жалоб по вопросу нарушения социально-трудовых прав граждан, а также об участии профсоюзов в мероприятиях по улучшению условий и охраны труда.

Прокурору Санкт-Петербурга Сергею Литвиненко, управляющей Отделением Пенсионного фонда РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Зинаиде Бахчевановой и управляющему Фонда социального страхования Санкт-Петербурга Константину Островскому направлены запросы о количестве поступивших от профсоюзных организаций обращений и жалоб по вопросу нарушения социально-трудовых прав граждан.

Наконец, главу Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленобласти Владимира Дербина комиссия просит предоставить копии соглашений от 1992 и 2007 годов, определивших судьбу собственности, доставшейся петербургским профсоюзам ещё с советских времён, а также сведения о состоянии и судьбе этой собственности и судебных разбирательствах с участием профсоюзов.

«В рамках рабочей группы я отвечаю за исследование вопросов имущества профсоюзных организаций на территории Санкт-Петербурга, — рассказал депутат Александр Расудов (КПРФ). — Это недвижимость, которая исторически, «по наследству» досталась профсоюзам с советских времён — санаторно-курортная база и здания спортивных организаций. Прежде всего, это имущество такой организации, как добровольное спортивное общество профсоюзов «Спартак».

Значительное количество его объектов располагалось на Крестовском и Каменном островах.

Беспартийный депутат Максим Резник, в свою очередь, отметил, что «уже давно было огромное количество обращений о том, что профсоюзы в нашей стране сегодня не выполняют главную свою функцию — защиту прав граждан, они решают лишь функции защиты своих собственных интересов, а ещё больше — своей собственности». По мнению Резника, профсоюзы сегодня «не решают вопросы защиты прав граждан, зато хорошо решают вопросы доходов от собственности и направления финансовых потоков мимо бюджета».

Добавим, что глава Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленобласти Владимир Дербин уже прокомментировал создание «профсоюзной» рабочей группы в Заксобрании Петербурга.

«Я не нашёл в истории аналогов, чтобы депутаты контролировали профсоюзную работу», — заявил Дербин. «Если эта группа направлена на тему — помочь профсоюзам, то мы будем работать, а если по другим целям — то это у них не пройдёт», — добавил профсоюзный лидер.

Подробности: <https://regnum.ru/news/polit/2785458.html>

Санкт-Петербург, 21 ноября 2019

REGNUM

От редакции. Помещённый выше материал информационного агентства REGNUM вызвал неоднозначные отклики в Интернете. В частности, на одном из форумов некий "информированный источник" сообщил:

«Справедливости ради, необходимо отметить, что развивающиеся события не имеют никакого отношения к заботе депутатов Законодательного собрания о защите интересов трудящихся. Некоторые обозначенные в публикации депутаты, в частности г. Киселёва, сделали для ухудшения положения трудящихся столько, что диву даёшься, как вообще их после этого переизбирают на последующий срок. Именно она сыграла решающую роль в протаскивании одобрения повышения пенсионного возраста через Законодательное собрание.

Обеспокоенность депутатов работой Ленинградской Федерации профсоюзов по защите интересов своих членов, объясняется другой, более «земной», причиной. Как известно, неугомонная спикер Сената г. Матвиенко проявила заинтересованность в желании «отжать» от Федерации Независимых профсоюзов России (ФНПР) собственность, а именно санаторно-курортный комплекс профсоюзов на Кавказских Минеральных Водах. Как бы не относились сегодня граждане России к ФНПР, нужно сказать, что профсоюзы обеспечивают доступ к минеральным источникам всем желающим. А вот фирмы, претендующие на приватизацию профсоюзной собственности, собираются сделать обладание этим достоянием России своим доходным бизнесом.

Так как новоявленные приватизаторы получили отпор от руководства ФНПР, то они решили расширить фронт нападения. С подачи г. Матвиенко во многих регионах представители депутатов местных законодательных органов от «Единой России», вдруг резко заинтересовались деятельностью региональных объединений профсоюзов. Взял под козырёк и глава Законодательного собрания СПб г. Макаров и его прихвостни из различных фракций.

Трудно судить, пойдут ли они в своём «праведном гневе» до конца, но отчитаться перед московскими заказчиками данного «спектакля» они уже могут. Вся необходимая работа уже проделана.

Что касается профсоюзов, то их деятельность надёжно защищена от вмешательства со стороны государства и политических партий как конвенциями МОТ, так и законами Российской Федерации, которые данные законодатели, видимо, не читали.

Политический вывод из этой истории вполне закономерен. В перспективе нужно определяться даже реформистскому руководству ФНПР — нужно ли продолжать дружбу с

партией власти, депутаты которой водят хоровод перед профсоюзами до выборов, а затем забывают о своих обязательствах и ведут себя в зависимости от политической конъюнктуры, нарочь забывая свои предвыборные обещания.

Впрочем, как показывает современная история, «наступление на грабли» становится национальной традицией в России...».

МАШИНОСТРОЕНИЕ НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

*Деиндустриализация страны продолжается,
считает Виктор Алкснис*

В 2019 году правительственная комиссия по импортозамещению РФ разрешила "Аэрофлоту" закупить 100 самолётов иностранного производства, которые могут окончательно вытеснить с авиалиний отечественные. Таким образом, это ведомство, видимо, занимается внедрением импортозамещающих технологий. Что происходит в отечественном авиастроении и оборонной политике в целом, "Военно-промышленному курьеру" рассказал депутат Государственной думы России III и IV созывов, известный общественный и политический деятель Виктор Алкснис.

Виктор Имантович, в 2018-м производство гражданских самолётов в России вновь упало. За прошлый год было произведено всего 38 единиц техники. Выпуск SSJ 100 рухнул на треть — с 34 машин в 2017-м до 23 в 2018-м. Чем все это объяснить и когда, на ваш взгляд, наш авиатром выйдет из штопора?

Любой лётчик вам скажет, что штопор должен быть контролируемым. Если он неуправляем, то из него можно и не выйти.

В российской авиации, как военной, так и гражданской, основной проблемой всегда были двигатели. Мы умели делать хорошие планеры самолётов и других летательных аппаратов, а российская аэродинамическая школа считалась одной из лучших в мире. Но у нас были и остаются проблемы с авиадвигателями, большинство из которых, как правило, уступают зарубежным аналогам. Именно поэтому нам никак не удаётся создать гражданские самолёты, не уступающие Boeing и Airbus, в первую очередь по удельной тяге двигателей и по расходу топлива. Причём вопросы остаются не только по гражданским судам — отсутствие двигателя для самолёта пятого поколения Су-57 свидетельствует о наличии серьёзных проблем и в военной области.

Казалось бы, все это требует принятия срочных мер. Но вместо этого отмена НДС на импортные самолёты, закупка иностранной авиатехники большими партиями, что наносит удар как по самолётам, так и по авиационным газотурбинным двигателям. И не только по ним. Есть информация о планах правительства отказаться от отечественных газовых турбин большой мощности, что отбросит назад российскую энергетику.

ГТД широко применяются ещё и на судах Военно-морского флота, газоперекачивающих станциях... С двигателями для ВМФ ситуация вообще сложная. Помните печально известный поход "Адмирала Кузнецова" к берегам Сирии и клубы чёрного в полнеба над ним дыма, после чего он сразу встал на ремонт? Да, на нем стоят не газотурбинные, а котлотурбинные двигатели большой мощности, но и на них частично применяются похожие технологии.

Более того, ГТД используются в самых разных сферах и могут значительно различаться по своей конструкции, но принцип их действия и производства во многом схож. Поэтому успешное развитие технологий в изготовлении, например, авиационных газотурбинных двигателей, несомненно, положительно сказалось бы на их производстве и для ВМФ, энергетики. Но правительство РФ может отказаться от строительства тепловых электростанций (ТЭС) на экспериментальных образцах российских газовых турбин большой мощности (ГТБМ) 1,4 ГВт в пользу иностранных компаний, включая американскую GE и немецкую Siemens.

Напомню, какой скандал произошёл два года назад, когда в связи с проблемами Крыма из-за энергетической блокады полуострова со стороны Украины было принято решение срочно перебросить на полуостров четыре газовые турбины SGT5-2000E немецкого производителя Siemens для строительства двух электростанций общей мощностью 940 МВт. Но в связи с введёнными против РФ санкциями официально этого делать было нельзя, поскольку по соглашению турбины предназначались для установки в Краснодарском крае.

Казалось бы, из этого надо сделать выводы и наладить производство российских ГТБМ. Но проблема ещё в том, что в РФ после развала Советского Союза утрачены технологии их производства. С приходом Анатолия Чубайса к руководству российской электроэнергетикой было принято решение отказаться от производства российских турбин и перейти к их закупке у немцев ("Сименс"), японцев ("Митсубиси"), американцев ("Дженерал электрик"). В результате наша энергетика была поставлена в зависимость от чужих решений. Кроме турбин, приходилось оплачивать работу иностранных специалистов для их установки и отладки, постоянно заказывать запчасти на десятки миллионов долларов.

Ценой огромных усилий удалось создать российскую газовую турбину большой мощности ГТД-110М, соответствующую мировым стандартам. Казалось бы, надо срочно запустить её в серийное производство и поставлять на российские электростанции. Но вместо этого, есть информация, российское правительство, повторю, планирует отказаться от наших турбин и продолжить закупки импортных. Что, конечно, проще и легче.

Таким образом, властные решения в конечном итоге наносят мощнейший удар по авиации, Военно-морскому флоту, энергетике и в целом по безопасности страны (оборонной, энергетической, экономической и т. д.). А по большому счёту, направлены на дальнейшую деиндустриализацию страны, уничтожение её машиностроения.

Впервые за последнее время госзаказ на 2020-й и последующие два-три года будет снижаться. Более того, поставлена задача о переводе части мощностей ОПК на выпуск гражданской продукции. К 2025 году – до 30 процентов, к 2030-му – до половины. Но мы это уже проходили в 90-е. К чему привела конверсия – известно. Ракеты и тяги – все-таки разные вещи. Насколько оправдана такая политика и зачем опять "ломать предприятия через колено"?

Связано это с большими проблемами федерального бюджета. Невзирая на заявления высокопоставленных российских лиц о блестящем состоянии экономики, на самом деле это не так, и наши финансы поют романсы. Ведь неспроста премьер-министр Дмитрий Медведев заявил: "Денег нет, но вы держитесь!". Мы пустили по ветру неожиданно свалившиеся на нас в начале 2000-х нефтедоллары и вместо вложения их в модернизацию страны поделили между олигархами, банками, организовали самые дорогостоящие в истории олимпиады, универсиады, чемпионаты мира и прочие PR-мероприятия. В результате оказались в положении крыловской стрекозы, которая лето красное пропела. А когда цены на нефть упали, то имевшиеся накопления быстро проели. Именно поэтому началось сокращение расходов, включая такие важные, как оборонные.

Конверсия или, как её сейчас стыдливо называют, диверсификация, в нынешнем состоянии российской промышленности невозможна. Мы уже не в состоянии выпускать конкурентоспособные товары даже для внутреннего рынка, особенно высокотехнологичные. Чтобы в этом убедиться, достаточно зайти в любой гипермаркет и попытаться там найти российский товар непродовольственного ряда. Попробуйте купить российский мобильный телефон или компьютер. Можно долго критиковать советскую систему, но она была способна обеспечить выпуск ста процентов образцов мировой промышленной продукции, пусть и уступающих зачастую лучшим мировым образцам по надёжности и

потребительским свойствам. Но это были отечественные изделия, как правило, изготовленные из собственных материалов и комплектующих. Например, в 1990-м было выпущено более 200 тысяч персональных компьютеров семейства ДВК, за 1985–1990 годы – более 160 тысяч бытовых ПК БК-0010. О какой конверсии можно вести речь, если любой промышленный товар российского производства сегодня будет стоить дороже, чем произведённый в Китае, Вьетнаме, Малайзии и окажется нам не по карману?

Вы упомянули о Су-57. Самолёт по многим оценкам не только современный, но и превосходящий зарубежные аналоги. Что вы, как авиационный инженер можете сказать о нем? Почему до сих пор у нас нет двигателя для него?

По оценкам нашего военно-политического руководства, это лучший военный самолёт в мире. Су-57 впервые поднялся в воздух в 2010 году. Но невзирая на религии о начале серийного выпуска, планируется передать в войска в 2019-м всего один Су-57, в 2020-м – ещё один (!).

О чём можно вести речь, если до 2028 года запланирована поставка в авиационные части всего 76 таких самолётов? При этом у нашего вероятного противника и его союзников на вооружении уже сотни самолётов пятого поколения F-22 и F-35.

Крайнестораживает и годичной давности отказ Дели от участия в совместном российско-индийском проекте создания истребителя пятого поколения FGFA (Fifth Generation Fighter Aircraft). Партнёры пришли к выводу, что машина не отвечает заявленным требованиям по малозаметности, а ведь это один из главных параметров.

Крупнейшим недостатком Су-57, по мнению индийцев, является отсутствие соответствующего самолётам пятого поколения авиадвигателя. Не устроили Индию и авионика, радары и датчики российской разработки, которые якобы не соответствуют современным требованиям. Впрочем, в создании электронной компонентной базы (ЭКБ) у нас давние проблемы. Можно, конечно, предположить, что просто Индия не нашла денег на проект FGFA и поэтому излишне драматизирует ситуацию, чтобы сохранить лицо. Но дыма без огня не бывает.

Косвенно это подтверждают некоторые заявления высокопоставленных российских военных о том, что малозаметность самолёта пятого поколения не является столь важной характеристикой, зато Су-57 значительно превосходит самолёты США и их союзников по манёвренности. По их мнению, и с двигателем предыдущего поколения Су-57 может великолепно летать. А так называемый двигатель второго этапа для Су-57 ("изделие 30"), несомненно, будут устанавливать на серийные самолёты к 2025–2027 годам. Однако есть основания полагать, что с этим движком тоже не все так просто, и доведут ли его до кондиции к названному сроку, неизвестно.

Повторю, у нас всегда были проблемы с двигателями, даже в период расцвета советской авиации в 70–80-е годы. А при нынешнем состоянии российской промышленности, особенно машиностроения, разгроме под флагом реформ нашей фундаментальной и прикладной науки возникают сомнения в появлении нового авиадвигателя, соответствующего лучшим мировым образцам.

Страну наводнили фальшивые дипломы об окончании вуза, которые можно купить в метро, лёгкие книжки, запчасти для самолётов, лекарства, не соответствующие стандартам продукты питания... Такое впечатление, что Россия превращается в государство-симулякр, где все фальшиво или является контрафактом. Какова причина этого?

За последние 30 лет в нашей стране были закрыты и ликвидированы десятки тысяч производств и предприятий. Самое удивительное, что эпоха проклятых 90-х, казалось бы, закончилась в 2000-м, но темпы деиндустриализации страны за эти годы только ускорились. Уничтожены многие отрасли,

являющиеся основой машиностроения. В первую очередь станкостроительная и подшипниковая промышленность.

Жуткие цифры статистики: в 1990 году в РСФСР было произведено 74 тысячи металлорежущих станков, из них 17 тысяч – с числовым программным управлением (ЧПУ). В 2017-м в Российской Федерации выпущено всего 4 200 подобных станков, из них лишь 650 с ЧПУ. Эти примеры более чем красноречивы.

Руководитель Роскосмоса Дмитрий Rogozin в ноябре прошлого года заявил, что доля современного оборудования на предприятиях отрасли составляет около 13 процентов, то есть 87 процентов станочного парка устарело. Мне своими глазами довелось видеть на одном из ведущих предприятий Роскосмоса станки, полученные по репарациям из победённой Германии ещё в 1945-м. Как же можно обеспечить производство космической техники XXI века? И не в этом ли одна из главных причин неудач российской космонавтики за последние годы? Что уж говорить о других отраслях.

В 1990 году в РСФСР было произведено около 800 миллионов штук подшипников. А в 2017-м – всего 47 миллионов. Но ведь подшипники – основа машиностроения и именно со строительства заводов по их производству началась гигантская программа индустриализации страны в 30-е годы.

В Интернете достаточно много сайтов, рассказывающих, как Россия поднимается с колен, как чуть ли не каждый день открываются новые заводы и производства. Но когда начинаешь разбираться в сути такой информации, приходишь к выводу, что это в основном лапша на уши. Например, на сайте "Сделано у нас" появился хвалебный материал об акционерном обществе "Завод "Самарский подшипник", который добился невиданных успехов в развитии производства подшипников и производит их аж 300 тысяч в год, на нем работают более 150 человек. Но позвольте! Куйбышев (ныне Самара) всегда считался подшипниковой столицей Советского Союза и там успешно работало одно из крупнейших в мире производственных объединений – "Четвёртый государственный подшипниковый завод (ГПЗ-4)", выпускавший в том числе уникальные подшипники диаметром от одного миллиметра до четырёх с половиной тысяч миллиметров. К 1990 году ГПЗ-4 выпускал 20 процентов всех советских подшипников по количеству и 40 процентов – по номенклатуре (250 млн подшипников в год), которыми комплектовали изделия четыре тысячи предприятий страны. Поставлял 70 процентов подшипников для "оборонки". Осуществлял экспорт в 40 стран мира. В 1990 году на ГПЗ были 28 тысяч работающих, в 2005-м – всего 2300. С 1 апреля 2007 года производство продукции на заводе прекратилось.

Итак, оцените ещё раз масштабы разгрома подшипниковой промышленности страны на примере этого ГПЗ. В 1990 году – 250 миллионов в год, в 2019-м – 300 тысяч. Произошло падение не только объёмов производства, но и номенклатуры выпускаемых изделий. В 1990-м в Куйбышеве диаметр выпускаемых подшипников был от 1 до 4500 миллиметров, в 2019-м в Самаре – от 200 до 2000 миллиметров.

Ещё примеры "вставания России с колен" за сентябрь этого года. В Калужской области состоялось открытие швейной фабрики "Мануфактуры Боско", в Ульяновской области запустили производство детских игрушек, в Псковской области заработал цех по производству древесных топливных гранул, в Пензенской – завод по производству модифицированных строительных смесей, в Ленинградской – завод строительных смесей "Хенкель"... Все это хорошо. Но где новые заводы масштаба Атоммаш, КамАЗ и т. д.?

За прошедшие годы мы утратили тысячи технологий. В июле этого года вице-премьер правительства РФ, отвечающий за оборонно-промышленный комплекс, Юрий Борисов заявил о серьёзных проблемах с производством новейшего авиалайнера МС-21 в связи с введением западных санкций: "Наложён запрет на поставку композиционных материалов, используемых при производстве крыла для самолёта МС-21.

Кроме того, заблокированы поставки титанового крепежа, машин для выкладки сухой углеродной ленты и другого оборудования. Сохраняются риски введения новых санкций". Читая эти высказывания вице-преьера, волосы встают дыбом: неужели мы не в состоянии производить даже титановый крепёж, то есть болты и гайки из титана? Как дошли до такой жизни и кто ответственен за утрату технологий производства композиционных материалов? Почему у нас до сих пор до 70–80 процентов электронных комплектующих в ОПК иностранного происхождения?

В результате срываются важнейшие оборонные программы. Например, в июне этого года Счётная палата направила в Госдуму РФ заключение на проект поправок к федеральному бюджету на 2019 год. Согласно документу, на 12,9 миллиарда рублей в текущем году сокращаются бюджетные расходы по ФЦП "Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы". Объясняется это невозможностью изготовления серийных космических аппаратов ГЛОНАСС-К, а также создания наземного комплекса управления спутниками ГЛОНАСС "из-за ограничений на поставку электронной компонентной базы иностранного производства и невозможности ее оперативного замещения". Госдума проголосовала за эти поправки. Но ведь ГЛОНАСС нужен не только для использования в навигаторах личных автомобилей. В первую очередь он жизненно необходим для наших Вооружённых Сил, без него не могут применяться новейшие виды высокоточного оружия и боевой техники, включая крылатые ракеты "Калибр", планирующие авиабомбы "Дрель" и многое другое.

15 лет назад, будучи депутатом Госдумы РФ, на "Правительственном часе" я задавал вопрос тогдашнему министру обороны Сергею Иванову: как можно было допустить использование при производстве новейших стратегических ракет "Булава" микросхем, поставляемых из Латвии и производимых на бывшем рижском производственном объединении "Альфа"? Ведь Латвия – член НАТО, то есть является нашим вероятным противником и неизвестно, какие "закладки" могут присутствовать во вражеских микросхемах. В ответ министр лишь развёл руками...

Что делать в создавшейся ситуации?

Единственный выход – кардинальная смена социально-экономического курса страны. В том числе переход к мобилизационной экономике. В первую очередь пересмотр итогов приватизации, особенно в отношении природных ресурсов. Возврат в госсобственность тяжёлой промышленности, большей части машиностроения, оборонных предприятий. У предпринимателей пусть останутся торговля, производство средств потребления, пищевая промышленность, бытовое обслуживание населения, некоторые другие отрасли. Частичное восстановление элементов плановой экономики в госсекторе. И многое, многое другое... Прекрасно понимаю, что все это из области благих пожеланий.

Кроме того, крайне необходима кадровая революция и изгнание из экономики так называемых эффективных менеджеров. Нужна жесточайшая ответственность за коррупцию, откаты и прочие "шалости". А ещё строгая персональная ответственность руководителей за невыполнение поставленных задач. Только где взять новых руководителей типа "сталинских наркомов" периода Великой Отечественной войны? Крылатая фраза тех лет "кадры решают все" сегодня, как никогда, актуальна. Так что пока, при всем моем желании, не могу дать оптимистический прогноз. Основные беды и разочарования у нас ещё впереди.

Беседовал Олег Фаличев

*Газета "Военно-промышленный курьер", № 41 (804) 22.10.19
Материал размещён правообладателем в открытом доступе*

НА КОГО УПАЛА БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА

В ноябре 1989 года в Берлине произошли события, которые, казалось бы, должны были резко улучшить внутривнутриполитическое устройство не только Германии, но и всей Европы. Тогда власти ГДР открыли границу Восточного Берлина с западной частью ФРГ. Берлинская стена, долгие годы разделяющая два государства, рухнула, породив множество надежд на лучшее будущее.

Нынешняя Германия, несмотря на внутривнутриполитические проблемы, миграционный кризис, отметила юбилей падения стены с размахом. Торжественные мероприятия по этому поводу в немецкой столице проходили целых шесть дней - с 4 по 10 ноября. Всю неделю в разных районах и памятных местах Берлина проходили мероприятия, приуроченные к этому событию. Например, на площадь Александерплац, где состоялись центральные мероприятия, 9 ноября пришли более полумиллиона человек. В празднованиях кроме руководства Германии также приняли участие президенты из четырёх восточноевропейских стран - Венгрии, Польши, Словакии и Чехии.

Накануне юбилея канцлер Германии Ангела Меркель дала ряд интервью ведущим немецким изданиям, в которых попыталась выразить отношение нынешней власти к тем событиям и подвести некоторые их итоги. Интервью еженедельнику Spiegel получилось более личностным и празднично-оптимистичным. «Для меня 9 ноября 1989 года было и остаётся моментом счастья в немецкой истории. Так много людей в ГДР между 1949 и 1989 годами мечтали о свободе - и внезапно мы смогли открыто говорить об этом! Мы смогли возвысить наш голос. И сегодня каждый также может возвысить свой голос», - не без пафоса провозгласила госпожа канцлерин.

А вот изданию *Suddeutsche Zeitung* Ангела Меркель говорила больше о проблемах. «Германия сегодня празднует тридцатую годовщину падения Берлинской стены, однако воссоединение страны не завершено до сих пор. По некоторым вещам, о которых думали, что они сравниваются между Востоком и Западом, сегодня видно, что на это уйдёт ещё половина столетия или больше», - признала она. По её словам, «десять или двадцать лет спустя присутствовала надежда, что все пойдёт быстрее, но тридцать лет - это уже нечто «почти окончательное». Ситуация ощущается особенно остро, потому что по всему миру набирают оборот националистические и протекционистские тенденции», - подчеркнула Меркель в беседе с журналистами издания.

Интересно, что накануне юбилея социологи Германии провели исследование, которое показало отношение простых людей к событиям далёкого 1989 года. По данным немецкого института Ipsos, выяснилось, что каждый третий житель Германии не может определиться с тем, было ли падение стены позитивным или негативным событием. Каждый седьмой опрошенный отметил, что считает падение Берлинской стены скорее негативным событием. Количество же немцев, назвавших это событие позитивным или очень позитивным, как в Восточной, так и в Западной Германии составило чуть больше половины респондентов (57 процентов в Восточной Германии и 54 процента в Западной Германии). Главной причиной недовольства среди участников опроса, проживающих в Западной Германии, стали расходы, связанные с воссоединением страны. Например, повысившиеся налоги. Некоторые «весси», как в Германии в просторечии называют западных немцев, высказывали также недовольство особенностями менталитета выходцев из ГДР. В частности, ряд западных немцев заявили, что восточные сограждане после объединения Германии «ничему не научились», а также «никогда не бывают довольны». В свою очередь участники опроса, живущие в восточных федеральных землях, жаловались на разницу в доходах и пенсиях по сравнению с западными немцами. Некоторые выражали мнение, что падение Берлинской стены привело к росту безработицы и преступности в их регионе, а также чрезмерному притоку иностранцев.

Эксперты также выражают мнение, что, хотя Берлинской стены уже нет 30 лет, стена в головах современных немцев и в нынешней экономике Германии остаётся. Так считает, например, научный директор Германско-российского форума немецкий политолог Александр Рар. «Объединение Германии с исторической точки зрения было безальтернативно. Советский Союз это понимал даже лучше, чем другие. Немцы хотели получить своё единство. Западная Германия мечтала, что рано или поздно она сможет воссоединиться с Восточной Германией. Но никто не ожидал, что это произойдёт так быстро... и до сих пор нельзя сказать, что западные и восточные немцы являются одним народом. Сегодня опять фигурирует эта «стена». Во всяком случае в головах людей. Большинство восточных немцев разочарованы в объединении, они считают, что они мало что получили, что Западная Германия их оккупировала, что они считаются людьми второго сорта и смотрят на них свысока, как на людей с неправильной биографией. Они и их дети говорят, что социализм не был таким плохим для них. В Западной Германии все думают, что в ГДР все жили под КГБ, Штази и что тайная полиция арестовывала всех. А восточные немцы говорят, что они не жили в тирании, у них тоже было счастливое детство, интересные коллективы, много завоеваний в социальной сфере. Женщины были гораздо свободнее. Жители бывшей ГДР с досадой вспоминают, как у них разрушались и распродавались заводы. Это был тот же процесс, что и в России в 1990-е. Они считают, что западные немцы недостаточно сделали для того, чтобы восстановить Восточную Германию», - поясняет Александр Рар.

Логично продолжает эту тему научный сотрудник Германского исторического института в Москве Сергей Кудряшов. «Сразу после падения Берлинской стены в стране царилостояние эйфории и надежд на достойное совместное будущее. Однако это ощущение очень быстро прошло, в особенности после того, как ФРГ фактически поглотила территорию ГДР. Вскоре на восточных землях преобладающим стало чувство национального унижения. Фактически объединение Германии породило множество политических, экономических и социальных проблем, которые не решены до сих пор, несмотря на огромные средства, которые вкладываются в развитие этих территорий. В частности, из-за оттока населения с востока страны на запад численность населения здесь стала меньше, чем в 1905 году». Эксперт напоминает, что после объединения в восточные земли прибыли чиновники из ФРГ, возглавившие местные органы власти и управления. «Бывшие граждане ГДР, а тем более представители прежних силовых структур потеряли возможность продолжать карьеру, а многие из них подверглись преследованиям. В идеологическом плане возобладала позиция, согласно которой ФРГ была демократическим государством без серьёзных недостатков, а её восточная соседка - изначально незаконно созданное, порочное в своей основе государственное образование. Подобная ситуация не могла не вызвать ответную реакцию, которая нашла своё выражение в росте популярности левых и крайне правых движений», - резюмирует аналитик.

О политических проблемах, возникших после объединения страны, размышляет и главный редактор *Deutsche Welle* Инесс Польш. «Сегодня в самой Германии на самом деле совсем не чувствуется радости или гордости за достигнутое. Напротив, борьба страны самой с собой ведёт к политическим противоречиям и разногласиям, которые переворачивают все политические достижения последних 30 лет. Прежде всего в восточногерманских федеральных землях растёт влияние правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая ставит под сомнение основы объединённой Германии. Это проявляется в позиции партии по целому ряду вопросов - от роли ЕС до миграционной политики ФРГ».

Александр Казаргин
«Санкт-Петербургские ведомости»,
№ 217 (6570), 19.11.19

СОЛОМОНУ АБРАМОВИЧУ ЭСКИНУ – 85!

**Горячо поздравляем одного из учредителей РПК
Соломона Абрамовича Эскина с 85-летием,
которое он отметил 14 ноября!**

Свой юбилей председатель контрольного комитета РПК С.А. Эскин встретил в бодром, рабочем настроении. Будучи высококвалифицированным специалистом в области экономики, он не только регулярно знакомит своих товарищей по РПК с аналитическими материалами современных учёных-марксистов, но и неумолимо выступает за создание понятной широким массам экономической программы российских коммунистов на основе разработок этих учёных, активно выдвигая свои предложения к ней. Публикуемая далее его статья – дополнительное тому свидетельство.

Желаем нашему товарищу, дорогому Соломону Абрамовичу Эскину, крепкого здоровья и личных успехов в нашей общей борьбе!

Редакция газеты КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

МНЕНИЯ МНЕНИЯ МНЕНИЯ МНЕНИЯ*Все материалы этой рубрики публикуются в порядке дискуссии***ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ***О задачах комдвижения в связи**с перспективами цифровизации экономики*

Если кого-либо озадачил «глобальный размах» моего подзаголовка, напомним один исторический факт. Году, этак, в 1949 или 1950-м, тогдашний албанский лидер Энвер Ходжа в интервью какому-то западному журналисту, на вопрос о численности албанского населения сказал: нас с Советским Союзом двести миллионов. А теперь по делу.

Мы все от молодых ногтей усвоили ту истину, что объективно обусловленный поступательный ход развития общественных производительных сил неминуемо приведёт к тому, что капитализм должен рухнуть как система, ставшая тормозом для развития производительных сил. Но, пожалуй, ещё никогда воплощение в жизнь этого положения марксизма не было столь близко именно к экономическим реалиям, как в современную эпоху. Конечно, осторожность прежде всего, капитализм неоднократно демонстрировал свои адаптивные возможности там, где, казалось, их не может быть в принципе, но, тем не менее...

Сейчас человечество стоит на пороге четвертой в своей истории промышленной революции. Напомним: первую революцию знаменовало внедрение паровой машины, вторую – появление промышленных электродвигателей, третью – появление на промышленных предприятиях микропроцессоров.

Наконец, нынешнюю, четвертую революцию характеризуют такие отличительные признаки, как:

- цифровые интерактивные платформы – сеть агрегированных компьютеров, дистанционно управляющих производством продукции, и осуществляющих контроль качества не только готовой продукции с точки зрения соответствия параметрам, указанным в паспорте предприятия-изготовителя, но и на всех стадиях технологического процесса (промышленный интернет);
- самонастраивающиеся компьютеры (искусственный интеллект);
- аддитивные технологии (3D-сканирование + 3D-печать);
- робототехнические комплексы.

Естественно возникает вопрос: в чём заключается специфика этого технологического уклада, «переварить» которую капитализм может оказаться не в состоянии? Здесь надо иметь в виду два обстоятельства. Как мы все помним из политэкономии, капитал устремляется в те сферы хозяйственной деятельности, где его приложение сулит максимальную прибыль. При этом между производственным и спекулятивно-финансовым капиталом сложилось определённое равновесие. Когда больше спрос на различные банковские услуги, капитал устремляется туда, когда на продукцию производственного назначения – туда. И вот сегодня мир является свидетелем внешне парадоксального явления.

Несмотря на финансовый кризис 10-летней давности, когда весь мир в той или иной степени страдал от лопанья финансовых пузырей, спекулянтам неймётся. Несмотря на то, что на борьбу с финансовыми спекуляциями в мире было израсходовано 16 трлн. долларов (больше 10-ти годовых ВВП России), объём деривативов растёт, создавая предпо-

сылки для очередного финансового кризиса. Более того, именно банковская сфера наиболее успешно адаптирована к цифровым технологиям. Ведь сегодня, товарищи, любой из вас, даже если сам не пользуется, знает о таких услугах, как онлайн-оплата счетов, электронные торговые программы, расчёты по электронным картам и т.д. Естественно, такая ситуация не способствует активному притоку инвестиций в производственную сферу.

Сталкиваемся мы сегодня и с ещё одним парадоксальным моментом: в развитых странах Запада, несмотря на длительную стагнацию и, как следствие, низкий рост производительности труда, сохраняется высокий уровень инвестиций в НИОКР.

Так, в 2017 году расходы стран ОЭСР на НИОКР составили свыше 1,3 трлн. долларов, или 2,37 % ВВП, при том, что у России с её 41 млрд. долл. в том же году производительность труда выросла на 0,6%. Не берусь давать точное объяснение, но рискну высказать предположение, что в этих странах заботятся о создании научно-производственной базы к моменту перелома негативных тенденций в экономике. Но дело в том, товарищи, что даже если такой перелом и наступит, то для трудящихся хрен будет не слаще редьки. Дело в следующем. По экспертным оценкам, уже сегодня **ДАЖЕ БЕЗ МАССИРОВАННОГО ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ** в развитых странах создан научный задел, позволяющий обеспечить среднегодовые темпы роста экономики в 4,5 %. Осуществлено это может быть на основе технологической цепочки VNIC. Эта цепочка обеспечивает конвергенцию технологий биоинженерии, нанотехнологий, информационных технологий и когнитивных технологий.

Что касается перспектив внедрения цифровых технологий, то, по экспертным оценкам, для США через 13 лет может быть потеряно 70 миллионов рабочих мест. Уж не знаю, хватит ли у американских буржуев ума учесть, что в стране, где на руках людей полно оружия, такие эксперименты рискованны прежде всего для них самих. Но даже если они до этого додумаются и за счёт некоторого замедления темпов прогресса обеспечат безработных пособиями, вряд ли такое решение устроит американцев. И теперь, памятуя, что настоящее стран передовых – это будущее стран отсталых, давайте, товарищи думать, что с этим делать.

Думается, у нас все понимают, что нам не надо ждать, когда «петух клонет в задницу». Конечно, Объединённым левым силам надо идти на выборы в 2021 году, имея в качестве одного из главных лозунгов «Достижения научно-технического прогресса – на благо трудящихся» (варианты возможны, но без искажения смысла). Конечно, чтобы не выглядеть Маниловыми, мы должны хорошенько подумать о таких прозаических вещах, как потребные средства, источники финансирования, сроки реализации программ. И, конечно, если мы захотим предложить нашему электорату современный вариант НЭПА (думаю, что в современных условиях более радикальный вариант можно предлагать, только если дело дойдёт до силового варианта, но тогда, видимо, и лозунги будут не те), надо будет хорошенько подумать, как в современных условиях сочетать пролетарскую диктатуру с некоторой экономической свободой буржуазии.

С.А. Эскин

НАША ОБЩАЯ РОДИНА – СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

КАЗАХСТАНСКАЯ ФЕМИДА НЕ УНИМАЕТСЯ

В июле этого года Эрлан Балтабай, руководитель профсоюза рабочих нефтяной и энергетической промышленности Казахстана, был приговорён к семи годам тюремного заключения по политически мотивированным обвинениям.

Сразу же последовала мощная международная профсоюзная мобилизация, включая организованную центром LabourStart кампанию, собравшую тысячи подписей под требованием его немедленного освобождения. Он был освобождён в августе после помилования президентом, получив возможность вернуться домой к семье.

Теперь он снова в заключении. Его семилетний приговор заменён штрафом. Балтабай отказывается платить штраф, поскольку считает себя невиновным. Он настаивает на полной отмене приговора.

Казахстанские власти заключили его в тюрьму, предъявив ему новый, пятимесячный приговор. В глазах казахстанских властей реальное преступление Балтабая заключается в защите прав рабочих.

Они надеются, что международное профсоюзное движение забыло о нём.

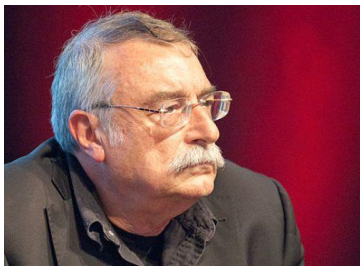
Эрик Лу, LabourStart

МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ

ИГНАСИО РАМОНЕТ: «НЕ МОГУ ПРЕДСТАВИТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКУЮ ЛЕВУЮ БЕЗ СИЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ»

Наш сегодняшний собеседник – известный испанский писатель, журналист, доктор Игнасио Рамонет, в прошлом шеф-редактор знаменитого издания «Монд дипломатик» – был участником проходившего в СПбГУ IV Форума «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире». Он любезно согласился ответить на ряд вопросов, касающихся современного латиноамериканского левого движения.

Уважаемый Игнасио, в чём на Ваш взгляд, сегодня заключаются основные проблемы латиноамериканских левых?

Это большой вопрос, но я бы разделил его на два. Да, мы все знаем, существует большой комплекс внутренних проблем и противоречий, он связан с кризисом управления левых правительств в последние годы, яркими примерами неэффективного

управления в ряде стран, реальными случаями коррупции среди левых политиков. Это всё, увы, есть, и не признавать размах данных вызовов опасно и бесперспективно.

Но Вы знаете, нельзя отрицать и другое. Левые силы Латинской-Карибской Америки имеют мощных противников и в своих странах, и вовне. Это очень опытные, хорошо подготовленные и опасные противники: олигархия, мир капитала, прирученные ими масс-медиа, землевладельцы, часто церковь, в значительной мере судейское сообщество. И все эти консервативные, если не реакционные силы, как в своё время это было для активистов коммунистических партий в Америке, смотревших в сторону Москвы, имеют свой внешний ориентир: Соединённые Штаты. Это очень важно понимать, чтобы точно знать: любые ошибки левых правительств раздуваются, против левых президентов, действующих и бывших, как постоянная угроза висят судебные обвинения, а «северный сосед», или, как говорят левые в Латинской Америке просто – «империя» – организует и спонсирует все эти действия. К сожалению, мы не покончили также с отвратительной историей – вмешательством военных в политические демократические процессы. Здесь можно вспомнить Гондурас, но также и Парагвай, когда отстраняли от власти прогрессивного президента Луго; очевидно, что офицерский корпус был тогда с консерваторами.

На Ваш взгляд, правительственные эксперименты левых в Латинской Америке, в целом, были успешными?

Это тоже вопрос, не имеющий одного ответа. Как посмотреть? Цикл, который открыл Уго Чавес своей победой 1998 г., цикл «левого поворота» был историческим шансом. Вы знаете, ведь до этого последним решительным левым политиком, который одерживал в Южной Америке верх, был Сальвадор Альенде, и это было в 1970 г.! Подумаем: четверть века во всём регионе не было демократически избранных левых политиков. Уго Чавес дал не только надежду и страсть, он повернул политику в интересах самых широких слоёв нации, и это была левая политика!

В странах, которые политологи относили к модели «социализма XXI в.», была мощная левая социальная политика. Но также аналогичная политика была и при более реформистских правительствах – в Бразилии, особенно при Луле. В Аргентине Киршнеров, в Уругвае Широкого фронта. Успешность? В том, что были созданы по всей Латинской Америке условия для выхода из нищеты и бедности десятков миллионов граждан, что они получили доступ к чистой воде, нормальному питанию, элементарной медицине и образованию, здесь успех очевиден. Но многие левые правительства безуспешно пытались трансформировать производственный аппарат своих стран, они не сумели преодолеть коррупцию, и национальная демократия, это также следует признать, оказалась под вопросом в ряде «левых» государств. То есть, здесь мы имеем диалектический ответ, и он показывает не только почему «левый поворот» стал угасать, но почему, однако, остаются страны, которые сопротивляются данной тенденции.

Я знаю, что Вы были лично знакомы с братьями Кастро, Уго Чавесом, Лулой... Насколько, на Ваш взгляд, персонализм довлеет над левыми в Латинской Америке?

Много больше, чем в Европе, хотя сегодня и в европейской политике мы также находим большую персоналистскую струю. Но так было давно. Разве Симон Боливар не был личностью исторического калибра? Эмилианно Сапата или Фарабундо Марти, они вошли в историю как легендарные личности. Да, все кого Вы только что назвали, с моей точки зрения, навсегда вошли в «золотой фонд» латиноамериканской левой и всего мирового левого движения.

Но важна не только личность в политике, а политик в личности. Ради чего жили и боролись эти люди, если не для счастья своих народов, чтобы на Кубе, в Никарагуа или Бразилии не было бедности, чтобы положить конец произволу и власти немногих в пользу обычных людей. Сейчас в той же Испании очень много споров о том, что есть левый попу-

лизм, несёт ли он благо или вред. Я бы сказал, что тут важен следующий момент: может ли популизм не на словах, но на деле представлять собой вариант развития общества и реализовывать этот вариант? Сила Фиделя, команданте Уго и Лулы была прежде всего в том, что они несли в себе, в своей деятельности этот революционный или демократический проект, они были его локомотивом, но они и их приверженцы реально действовали во имя народных интересов.

Но мы видим, что и сегодня этот персонализм не исчезает. Разе это не происходит в Боливии Эво Моралеса или Мексике Лопеса Обрадора? Я просто не могу представить себе правительственную латиноамериканскую левую без сильных личностей, это было бы вопреки её исторической эволюции, вопреки ментальности тех народов, которые обитают в Латино-Карибской Америке.

В одной из статей Вы писали, что солидарность и единство – важные составные части деятельности латиноамериканских левых. Если повернуть этот тезис к оценке современной ситуации в Венесуэле, что можно сказать по данному поводу?

Это имеет свою длинную традицию. С давних времён революционное движение в этом регионе было антиамериканским и, следовательно, антиимпериалистическим. Оно далеко не всё в эпоху «холодной войны» было просоветским, но жёстко антивашингтонским. Вспомним, что такое объединение, как Форум Сан-Паулу вообще создавался и до сих пор действует на этих основаниях. Для латиноамериканского левого активиста США первый враг. Это было в прошлом. Но при трамповской администрации эта реальность стала ещё более явной.

Я не могу сказать, что даже «мягкие» левые правительства в Латиноамерикано-Карибском регионе обязательно проводят то, что называют прогрессивной внешней политикой. Но вспомните, что именно Мексика и Уругвай отказываются присоединяться к интернациональному давлению на Каракас. То, что имеется глубинный раскол по международным подходам между левыми и консервативными кругами – это закономерно. Маленький пример: при Луле и Дилме Бразилия была одним из глашатаев Юга, она проводила суверенную и особенную внешнюю политику, но мы видим, что при крайне правом Болсонару она превратилась в тень США...

Я соглашусь, что в случае с Кубой, Венесуэлой или ещё и Боливией мы имеем своего рода радикальную ось в латиноамериканской левой. Это имеет место и во внешнеполитическом сегменте. Отсюда теснейшие связи этих стран с Китаем и Россией, отсюда пафос ALBA, а также чёткая антиизраильская стратегия. Это действительно особенный и интересный для исследователей случай.

И мой последний вопрос. Победа Жаира Болсонару стала глубоким ударом для всех латиноамериканских левых. На ваш взгляд, как бы вы оценили, будет ли этот крайне правый эксперимент в Бразилии долговечным.

– О, я не знаю. Это очень сложный вопрос и крайне тяжёлая проблема. Я согласен с теми аналитиками, которые признают прежде всего внутренние причины подъёма болсонаризма. И, конечно, бразильская Партия трудящихся и её аппарат совершили много ошибок, вызвав мощную волну общественной антипатии.

Но и тут мы должны помнить, что в Бразилии всегда были силы, желавшие завершить социальный реформистский эксперимент Партии трудящихся. В самых разных кругах, включая государственный аппарат, судей, армию. Болсонару получил мощный подъём в условиях кризиса, это как фашизм в 1930-е гг., но тогда, значит, это не простая случайность, не только дело в роли личности.

За ним стоят очень мощные круги, это финансовая олигархия, это крупная протестантская буржуазия, эта целая сеть группировок в силовых структурах. Они смогли разровнять умеренные правоцентристские силы и занять их место. Политика этого лагеря не просто ультралиберальная, она сущностно антилевая. Они смогли добиться от судебных кругов недопуска очень популярного в народе Лулы на выборы. Это ещё одно доказательство того, что победа левых не синонимична разрыву, ибо часто государственный аппарат во многом остаётся в прежних руках.

Как и многие мои коллеги в Латинской Америке, я откровенно опасаясь. Сегодня прогрессивные силы Бразилии фрагментированы и ослаблены, это ясно, но идёт самая резкая консервативная политика во всём – социальное законодательство, пенсии, права коренных народов, окружающая среда, внешняя политика. Если Лула в рамках левой политики был скорее, как президент, реформист, то Болсонару стопроцентно контрреволюционер. И я питаю надежду лишь на коллективный разум бразильцев, на выздоровление бразильской левой и единство всех демократических сил против той опасности, что представляет сегодня президент Болсонару и его клика.

*Интервью брал Руслан Костюк
http://rabkor.ru/columns/interview/2019/10/18/ignacio_ramonet_interview/*

Сожгите все банки, иранские братья и сестры, пока... пока не останется один банк – ДЛЯ РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА!

*«Что такое ограбление банка по сравнению с основанием банка?»
Бертольт Брехт*

Рабочие и бедняки Ирана ждали знака. Этот знак пришёл в пятницу 15-го ноября. Правительство решило отменить субсидии на бензин и поднять цену на 50% за первые месячные 60 литров и 300% после этого. Весь Иран поднял восстание. Это было то же самое, что произошло во Франции с возникновением движения «Жёлтые жилеты», в суданской революции, в «полудневной революции» Эквадора, даже в Чили, где взрыв был результатом не роста цен на топливо, но скромного роста цен на метро. Повышение цен и тарифов не является причиной недавних восстаний. Народы мира просто ждут, когда класс капиталистов совершит ошибочный ход. Вот и всё. Иран в настоящее время вступил, в очередной раз, в настоящее время, в третью волну мировой революции. (Это не означает, что революция уже произошла во всех этих странах. Это просто означает, что независимо от местного характера революции или восстания людей, она все ещё является частью третьей волны.)

Так много ярости вспыхнуло в результате этого простого вначале движения недовольства. Возникнув в небольших городах, волнения быстро перекинулись в города крупные: Тегеран, Тебриз, Мешхед, Шираз и т.д. Позже люди перекрыли трафик на многих проспектах и улицах, народ пошёл вверх и вниз по улицам и площадям каждого города; по меньшей мере, 40 банковских отделений по всей стране оказались в огне, подверглись штурму и поджогам центры власти: офисы губернаторов, ратуши, полицейские участки, религиозные учреждения. Надо при этом иметь в виду, что религиозная власть является непосредственным центром власти при особом режиме, который управлял Иран за последние сорок лет. Ничто не застраховано от ярости масс, ничто не считается священным и неприкасаемым в этом буйстве, ничто не выходит за рамки гнева людей, которые слишком долго вели жалкую жизнь.

Саммит политической власти также вызывает гнев масс. 17 ноября, в третий день урагана, «Верховный лидер» аятолла Хаменеи вынес следующее решение: «Поскольку взгляды экспертов на ситуацию с бензином различны - некоторые говорят, что это необходимо, другие говорят, что это наносит ущерб - и так как я не эксперт в этом, я сказал, что если три ветви власти согласны, то и я это поддерживаю». Ответ разъярённой толпы не заставил себя долго ждать, она стала скандировать: «Хаменеи жулик» на простом английском! И добавляли: «Смерть Хаменеи» и «Смерть диктатору». Также часто можно услышать лозунг «Исламской республики больше нет».

Это было явно восстание, ожидаемое режимом. Утверждение о том, что «три ветви согласны» в приведённой выше цитате Хаменеи, является ссылкой на метод, посредством которого правительство приняло проклятое повышение цен на бензин. Это не была исполнительная власть, когда президент Хасан Рухани принимает решение о какой-либо экономической мере. Нет, это было так, как будто он готовился к войне или осадному положению. Рухани собрал глав законодательной (спикер парламента) и судебной (верховный судья) властей страны, чтобы определиться и объявить... простое повышение цены товара! Также очевидно, что заранее было решено, что Хаменеи поддержит это решение в случае, если массы откликнутся выходом на улицы. Однако следует обратить внимание на формулировку Хаменеи. Он действительно не принимает на себя решения, заявляя о невежестве по таким вопросам и бросая мяч в суд трёх ветвей. Затем мы можем предположить, что в случае выхода вещей из-под контроля Хаменеи обернётся и обвинит эти три властные ветви, пытаясь таким образом освободить себя от народного гнева, и, возможно, даже прибегнет к иному типу администрирования ради хотя бы короткого успокоения масс.

То, что медиа всего мира огромное внимание уделяют решению иранского правительства и очень малой вероятности духовного правления со стороны Хаменеи, означает, что буржуазия всех стран осознает актуальность революции. Позвольте нам процитировать умный рупор международного финансового капитала, *The Economist*, рассуждающий о будущем главного врага Ирана в мусульманском мире, Саудовской Аравии, при обсуждении публикации саудовской нефтяной компании Agaso: «Инвесторы делают ставку на Agaso, как последней нефтяной компании ...через 30 лет придётся учитывать риск революции или вторжения» (2 ноября 2019, с. 13). Если таково осознание правителей, разве не пора левым, авангарду рабочего класса убедиться в актуальности революции во всём мире?

Момент внутренних противоречий иранской буржуазии

Иранский народ восстаёт против экономических условий и политического режима в Иране не впервые в этом

столетии. Он уже давно борется за свободу от религиозного деспотизма и спасение от экономических страданий.

Первое восстание в этом столетии произошло в 2009 году, после президентских выборов, которые во второй раз привели к власти консервативного Ахмадинежада. Подозрение было очень сильным, что выборы были сильно сфальсифицированы против двух других кандидатов, находившихся на либеральном фланге политического спектра. Так называемое «Зелёное движение» длилось несколько недель и привело к гибели по меньшей мере 80 протестующих. Однако нужно подчеркнуть сильную разницу между этим эпизодом и последующими восстаниями. То было движение под гегемонией высших слоёв общества, современной и зажиточной буржуазии, которые видели своё будущее в более либеральном Иране, более интегрированном с западным империализмом. Непосредственная программа движения также была другой. Она не включала экономические требования бедных, оставаясь сосредоточенной на «демократии» и правах человека. Не может быть нечестно сказать, что это был руханизм со стремлением к респектабельной интеграции с Западом, чтобы сделать возможным приток капитала и товаров в Иран для преодоления стагнации экономики и получения более высоких и стабильных прибылей и хороших рабочих мест для высших страт. Тем не менее, Зелёное движение было, в конце концов, подавлено, а лидеры долгое время содержались под стражей.

Как это часто случается в истории, неудачная «революция» привела к тому, что некоторые её программы были реализованы противоположной стороной. Ахмадинежад стал, в определённой степени, исполнителем воли слоёв, которые раздували пламя Зелёного движения. Поднявшись на демагогическую платформу обещаний бедным и обездоленным, он начал во второй свой срок осуществлять неолиберальную стратегию, которая служила высшим классам и, несомненно, ранила бедных. Непотизм и коррупция царили. Приватизационная кампания обслуживала паразитические слои буржуазии, которые превратили некоторые промышленные предприятия, купленные практически за бесценок, в коммерческие предприятия или в импортный бизнес, уволив рабочую силу, которая стала излишней. Эти капиталистические слои получили огромную экономическую поддержку со стороны государства. В данное время, поскольку при Рухани эта политика была продолжена, соответственно, около 110 капиталистических магнатов должны огромную сумму в 14 миллиардов долларов банкам, государственным и частным. Часть этих денег была незаконно направлена за границу, и меньшинство этих магнатов бежало из страны, чтобы наслаждаться плодами своего труда в условиях «экономической стабильности!» Некоторые из них даже были привлечены к ответственности за эти преступления, но они остаются на свободе, и судебные дела не будут решены в ближайшее время.

Вот как один из авторов этой статьи, Бехназ Тебризи, описал общество, родившееся в результате такого рода развятия, в статье в середине 2018 года:

«Эти статистические данные говорят о том, что Иран является крупнейшим импортёром автомобилей Porsche на Ближнем Востоке, около четырёх тысяч родственников бюрократов в настоящее время проживают в Великобритании, по оценкам, за последние три месяца из страны было вывезено 30 миллиардов долларов контрабандой, большая часть населения имеют доход ниже порога голода. Супербогатые и бездомные численно увеличиваются одновременно. В большинстве случаев государство не может даже финансировать усилия по оказанию помощи после стихийных бедствий и остаётся полностью бездействующим. Людям, которым велели сидеть сложа руки и бороться через эмбарго на

достижение энергетической независимости с помощью ядерной программы, теперь приказывают начать работу в 6:30 утра из-за частой нехватки электроэнергии»).

С другой стороны, значительный сектор иранской промышленности и других предприятий находится в руках органических компонентов исламского режима. Так называемые гвардейцы-революционеры, *пасдаранцы*, владеют значительными частями промышленности страны. *Pasdaran* были преобразованы в военный правящий класс, как янычары под османами, которые контролировали различные отрасли экономики, в частности, в Стамбуле, и, таким образом, были заинтересованы в существующем порядке. С другой стороны, сами муллы использовали знания в исламском праве, искажая при этом главное в нём – филантропию, для лицемерной маскировки частной собственности на предприятия. Примеров мулл, которые являются капиталистическими магнатами в прямом смысле этого слова, предостаточно.

Бунт в венах

Таким образом, Зелёное движение 2009 года было действительно внутренним конфликтом буржуазии, которая, как и все буржуазные и мелкобуржуазные массовые движения, частично должна была полагаться на деятельность некоторых активистов из более бедных слоёв населения. Однако начало третьей Великой депрессии в 2008 году совпало с неолиберальной политикой, которую начал Ахмадинежад и продолжил и консолидировал Рухани, ещё более смело после вступления в силу ядерного соглашения между Ираном и группой стран "5 + 1" (пять членов Совета Безопасности плюс Германия, а также неназванный Европейский союз) в 2015 году. Европейский капитал стал перетекать в Иран, используя каждую небольшую возможность, существовавшую в этой стране с 83 миллионами душ, обладающую одним из самых больших запасов углеводородов, как нефти, так и природного газа. Таким образом, даже на этом этапе, когда экономика оправлялась от эмбарго США, рабочий класс, крестьянство и бедняки Ирана страдали от условий, потому что вся игра была полностью ориентирована отнюдь не на их интересы. Позднее, в мае 2017 года, это было связано с внезапным выходом администрации Трампа из ядерной сделки, восстановлением эмбарго США в августе того же года и последующим ужесточением петли в ноябре, а также выводом европейских промышленных компаний и банковских услуг из Ирана, опасаясь мести со стороны США; всё это привело к серьёзному кризису в иранской экономике.

Такова материальная основа непрерывных волн восстаний иранских масс, начавшихся в последние дни 2017 года. 28 декабря массы вышли в знак протеста против высокой стоимости жизни, коррупции и других экономических проблем. Протесты начались с Хорасана, а затем переместились в Тегеран, что стало ещё более заметным во время нынешнего восстания, когда небольшие города в бедных районах выступали в качестве авангарда, а основные мегаполисы вступали в действие позднее. Демонстрации декабря 2017 года - января 2018 года предопределили как восстания в других странах, так и - позднее - новую волну арабской революции в Судане и Алжире и, в конечном итоге, в Ираке и Ливане и два года (пока) непрекращающейся борьбы масс в самом Иране.

Февраль 2018 года ознаменовался восстанием иранских женщин в Тегеране и других городах против насильственного *хиджаба*. Это движение началось до начала восстания в декабре-январе, когда женщина сняла свой головной платок на площади Энкелаб. Вот почему она была известна как «Женщина на площади Энкелаб», а позже в феврале ей подражали во многих городах.

Затем произошёл взрыв в июне 2018 года. Это был момент, когда в рядах буржуазии возродилось противостояние, возникшее ещё в 2009 в связи с восстанием пролетариата и бедных масс. Снова демонстрации начались на периферии и постепенно достигли Тегерана. Законом иранских восстаний стало, что чем беднее регион (неважно, маленький он или это – целая провинция), тем раньше он восстал. Когда протесты достигли Тегерана, даже архиконсервативные мелкие торговцы Базара спустили свои ставни! Такое положение стало тяжёлым для многих слоёв иранского общества. Однако это также указывало на настроение консервативных слоёв буржуазии и мелкой буржуазии,

В ноябре 2018 года работники сахарного завода *Naft-Tarbeh* борются с условиями, в которых они какое-то время работали, и, что самое важное, с задолженностью по выплате заработной платы. Они не только провели забастовку, но и перерезали дороги и заняли свою фабрику. 2018 год также стал свидетелем акции водителей грузовиков и забастовки учителей. Следовательно, в течение всего периода, начиная с критического момента народного восстания в начале 2018 года, иранское общество находилось в состоянии буйства. Нынешнее восстание, безусловно, не гром среди ясного неба. Когда иранские массы впервые двинулись в начале 2018 года, восстания и революции на Ближнем Востоке ещё не начались. Только позже, сначала в середине 2018 года с Иорданией и Ираком, а затем в 2019 году с Ливаном и снова Ираком, регион снова становится ареной народной борьбы. На этот раз иранское восстание не случайно совпало с тем, что происходит в последних двух странах.

... пока не останется один банк – ДЛЯ РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА!

Исходя из своих ожиданий, государство, по-видимому, решило проложить себе путь к «порядку и стабильности». Режим по-прежнему придерживается числа погибших, обозначаемого одной цифрой, утверждая, что большинство погибших принадлежат к «силам безопасности». Несмотря на сокращение Интернета, оставшиеся 5 процентов Интернета могут быть использованы (тайно, очевидно) также и из внешних источников. Организация Объединённых Наций заявила, что среди демонстрантов десятки погибших. Amnesty International представила довольно поразительно точную статистику по 106 погибшим в 21 городе. И последний отчёт Биби-си включал более 200 смертельных случаев. Даже если мы сбрасываем со счетов часть показателей, принимая во внимание предвзятость западного мира по отношению к Ирану, эти цифры пугают народное движение, которое на данный момент длилось всего пять или шесть дней.

Для нас подсчёт жертв - это не просто призыв покойных или долг памяти. Это показательный пример хладнокровия режима при принятии решения подавить восстание и пример решимости народа Ирана бороться за средства к существованию и свержение этого режима. Мы можем быть уверены, что на этот раз буржуазия будет солидарно сплачивать ряды, поскольку падение «диктатора» в таком социальном восстании грозит открытием шлюзов для власти рабочего класса в союзе с другими силами. Во всех странах есть циники, которые связывают восстание иранского народа с провокацией семьи павшего шаха или поддерживаемого США моджахеда Халкледа со стороны Марьям Раджави. Заявление Майкла Помпео, государственного секретаря США при президенте Трампе, открыто поддерживавшего восстание, явно подпитывает цинизм и скептицизм этих кругов. То же самое говорилось о египетской и тунисской революциях 2011-2013 годов, и все серьёзные исследования, проведённые впоследствии, показали, что не было никаких свидетельств

связи между планами США и арабскими революциями первого поколения. Эти люди забывают один элементарный факт: иранский народ является частью мировой армии голодающих и обездоленных, которые восстают против капитализма в период Третьей Великой депрессии. Если это движение углубится, Помпео, вероятно, будет сожалеть, что поддержал его!

Неопровержимым доказательством остроты восстания является сожжение банков. Иранский народ, частично неграмотный, какими могут быть некоторые из тех, кто выходит на улицы, понял лучше, чем почтенные джентльмены, и все чаще также леди из англо-американских университетов, которые, как оказалось, стали передовыми экспертами «мрачной науки» экономики, что капиталистические финансы - враг хлеба народа в нашу эпоху. Люди поджигают банки, потому что они знают, что эти институты являются *классовым врагом*. Соединённые Штаты могут использовать этих жертв лишений и голода только за счёт огромных расходов, предлагая им обильные уступки, что вряд ли возможно в этот период депрессии для мирового капитализма, когда рабочие и бедные во всех странах восстают по той же причине.

У нас есть только две скромные рекомендации для иранцев, которые правильно следуют своим классовым инстинктам. Первый: сжигать все банки до тех пор, пока не останется только один государственный банк, который станет переходным инструментом распределения ресурсов у рабоче-крестьянского правительства при социализме, переходной фазе коммунизма. Второе: создать в пылу борьбы революционные органы власти, которые станут основой этого правительства, а также революционную рабочую партию, которая может привести массы к захвату власти.

Задача огромна, но помимо неё не существует решения.

Бехназ Тебризи, Сунгур Савран
22 ноября 2019 г.

<http://redmed.org/article/burn-all-banks-iranian-brothers-and-sisters-until>

БОЛИВИЯ: КОГДА РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ СДАЮТ ВЛАСТЬ...

Происшедшие в ноябре события в далёкой южноамериканской республике Боливии, думается, ещё долгое время будут обсуждаться в международных и особенно латиноамериканских радикальных левых кругах. Вот уже более десяти лет, как Боливия относилась к парадигме «социализма XXI века», внутренняя и внешняя политика Эво Моралеса, возглавившего государство с 2006 г., носило подчёркнуто левый, антиимпериалистический характер. Но вот, вслед за Эквадором, ещё одна страна, выступавшая твёрдой союзницей Кубы и Венесуэлы, можно сказать, почти в одночасье, свернула с «левой дороги». Как такое стало возможным?

Разумеется, можно говорить об очень спорных результатах всеобщих выборов, прошедших 20 октября. На них в обеих палатах Многонационального Законодательного собрания абсолютное большинство получило правящее Движение к социализму (ДКС), а его многолетний лидер и глава государства Эво Моралес, по официальным данным Центризбиркома, в конечном счёте набрал 47% голосов, что давало ему возможность по законам этой страны первенствовать уже в первом туре голосования, ибо его основной соперник экс-президент Карлос Меса от оппозиционной коалиции «Гражданское сообщество» (ГС) набрал более чем на 10 пунктов меньше.

Но, поскольку считали и пересчитывали очень долго, международные наблюдатели высказали резонные сомнения, у сторонников оппозиции родились законные сомнения в честности «электорального процесса». В стране начались манифестации и акции протеста, наиболее радикальная (правая) часть оппозиционеров пошла на жёсткие действия,

вплоть до нападений на активистов ДКС, запугивание руководителей правящей левой партии, поджог домов социалистических министров и депутатов.

И в этой самой ситуации на сторону оппозиции вначале перешли полицейские формирования, а затем руководство национальными вооружёнными силами, по сути, вежливо, но твёрдо предложило Э. Моралесу подать в отставку. Что он быстро 10 ноября и сделал и почти сразу же, опасаясь за свою безопасность, покинул страну, получив убежище у левого правительства Мексики. Но когда латиноамериканские левые говорят о проамериканском государственном перевороте, тут надо иметь в виду следующий нюанс.

Верхушка ДКС, по сути дела, сама открыла правоцентристам дорогу к власти. Ведь каким образом госпожа Жаннин Аньес, являвшаяся «всего лишь» заместителем председателя Сената, стала исполняющей обязанности президента Боливии? Это произошло после того, как вслед за своим лидером Моралесом в отставку подали последовательно вице-президент, практически все министры, главы Палаты депутатов и Сената. Произошло то, что в заявлении Рабочей партии Аргентины справедливо трактуется как «массовое дезертирство политических руководителей ДКС», открывшее дорогу к власти для антисоциалистических сил.

Но почему подобное стало возможным буквально в одночасье? Безусловно, можно кивать на поведение силовиков, а также приводить примеры противоправных и временами террористических (с нападениями на ответственных функционеров ДКС, поджогами персональных домов социалистических министров и парламентариев) методов действий реакционной части оппозиции. Всё это так, но дело в том, что вплоть до последнего времени Э. Моралес и его партия располагали поддержкой большинства населения. Сегодня же можно утверждать, что это большинство было потеряно.

При этом отметим, что из всех примеров, относившихся к радикальному направлению латиноамериканского левого движения, именно Боливия при Э. Моралесе показывала наиболее убедительные показатели. Да, Боливия была и остаётся весьма бедной по южноамериканским меркам страной, но с 2006 г. заметно повысилась покупательная способность населения, уменьшилась бедность, вырос «средний класс». Экономический рост последние годы составлял 4-6 пунктов, государственные инвестиции активно шли в сферы сельского хозяйства, транспорта, в развитие инфраструктуры. Как отмечает известный западноевропейский левый журналист Игнасио Рамонет, «никогда в истории Боливии правительство не делало столько для народа, как это было сделано при Эво Моралесе».

Но отметим тут, что внутренняя политика была, действительно, наполнена «левым» содержанием. Тяжёлая промышленность, включая металлургию, транспорт, горную и газодобывающую промышленность, в основном, оказались под государственным контролем. Были существенно демократизированы государственные институты и Боливия стала по-настоящему плюринациональным государством, что заметно повысило общественный статус индейцев – большинства населения, к которым относится и сам Моралес. Правительство ДКС реализовывало активные социальные программы. Если по всюду в мире увеличивали пенсионный возраст, левое правительство Боливии, наоборот, его резко снизило.

Вместе с тем постоянные победы на выборах вскружили голову и самому Э. Моралесу, и его ближайшим союзникам. ДКС в начале XXI в. превратилось не просто в ведущую силу боливийского левого движения – другие сколько-нибудь серьёзные левые и левоцентристские партии попросту исчезли с политической карты страны. Соединив «индиженизм» и некоторые традиционные марк-

систские лозунги, идеология ДКС представляет собой интересный симбиоз в целом левопопулистской ориентации. При этом ДКС сумело подчинить ведущие индейские организации и крестьянские ассоциации, возглавить множество неправительственных социальных организаций.

Однако, оказавшись впереди на всех уровнях государственной власти и в социальном движении, лишившись реальных конкурентов на левом фланге, движение не могло не столкнуться с вызовами бюрократизации и перерождения. При всей симпатии, которую питали и питают радикальные латиноамериканские левые к персоне Э. Моралеса, правда заключается в том, что и многолетний лидер Движения к социализму не сумел в должной мере побороть искушение персонификации власти. Он регулярно побеждал на президентских выборах в 2005, 2010 и 2015 гг. Собственно, это так характерно для всех стран «социализма XXI века», что Боливия этим совершенно не выделяется. Причём на всех предыдущих выборах Моралес набирал абсолютное большинство голосов.

Но проблема в том, власть пьянит. Ведь даже несмотря на тот факт, что на общенациональном плебисците чуть более половины избирателей сказали «нет» намерению Э. Моралеса выдвигаться на очередной срок, благодаря провластному Верховному суду руководство ДКС добилось разрешения Моралесу выдвигаться вновь. Если б движение к социализму данную энергию направило на другое... Но нет, к тому же в последние годы были испорчены отношения с рядом прошлых союзников: например, с ведущим профцентром страны – Боливийским рабочим профцентром, где тон задают как социал-реформисты, так и крайне левые, неподконтрольные сторонникам Моралеса. Также, в связи с «экстрактивистским» (то есть направленным на извлечение добычи полезных ископаемых из недр земли) характером «боливийского социализма», заметно деградировали отношения с той частью индейских общин, которые проживают в зоне крупных инфраструктурных строек. Здесь сказалось явное противоречие: доктринально направленная на защиту прав человека и окружающую среду концепция «доброжития», этот «маяк» ДКС, вошла в клинч с реальными, житейскими потребностями бывшей «партии власти» бедной страны.

То, что у ДКС и лично Э. Моралеса оставалась мощная социально-политическая оппозиция, это понятно. Она выражала интересы преимущественно белой и метисовой буржуазии, в прошлом уже активно мешавшей реализации левой внутренней политики, провоцируя в том числе и автономистское движение. Однако, роковой ошибкой прежней власти стало то, что, провозглашая направо и налево революционные и антиимпериалистические лозунги, Э. Моралес и его сотоварищи как-то очень халатно отнеслись к теме – а кто будет защищать «революционные завоевания»? Можно по-разному относиться к нынешней «болливаринской» власти в Венесуэле, но не отнять того, что ещё при Уго Чавесе там были проведены структурные изменения в армии и национальной полиции. В Боливии ничего подобного не произошло, перемены в силовых структурах носили исключительно верхушечный характер.

Ну а итог был по-настоящему печален для радикального левого движения в Латинской Америке. Эво Моралес под давлением военных 10 ноября подал в отставку, вслед за ним то же самое сделали все остальные носители исполнительной и законодательной власти, путь к управлению был открыт буржуазным силам. Оказалось, что выстраиваемая годами «левая» система может, как карточный домик, рухнуть за считанные дни. При этом верхушка ДКС, будем откровенны, бросила своих сторонников. Э. Моралес и ряд его ближайших сподвижников быстро бежали за границу, тогда как в разных частях страны левые индейские активисты были готовы, кто в рукопашную, а кто и реально с оружием, отстаивать свою власть.

Согласившись в итоге на досрочные всеобщие выборы, оказавшись, по сути, обезглавленным, ДКС находится сейчас в крайне неблагоприятном положении, в положении слабости. По сути, таким образом, партия по факту соглашается с тем, что при подсчёте голосов в октябре со стороны прежних властей имели место серьёзные фальсификации, которые привели к искажению реальных результатов. Всё это, конечно же, представляет собой сильный удар как по самому ДКС, так и по левому движению Латинской Америки в целом, консолидированно до самого последнего момента солидаризировавшегося с властью в «плюринациональной» Боливии. Ведь если партия, которая ещё недавно имела все рычаги исполнительной и законодательной власти вот так сравнительно легко сдаёт свои позиции, это говорит о шаткости самой парадигмы «социализма XXI в»

Руслан Костюк

ОСОБЕННОСТИ ОКТЯБРЬСКОЙ ЛИВАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

17 октября в Ливане произошёл взрыв. 2 миллиона человек тогда вышли в городах и населённых пунктах по всей стране с населением 7 миллионов человек. С тех пор люди из всех слоёв общества, кроме высшей элиты, организуют демонстрации, блокируют дороги, занимают площадь Мучеников в Бейруте и другие общественные места, маршируют к министерствам, Центральному банку и другим учреждениям, которые несут ответственность за тяжёлое положение страны, и проводят забастовки рабочих разных отраслей. В течение целых двух недель все государственные школы и университеты были закрыты, а дети и подростки всех возрастов, начиная с учеников начальной школы и заканчивая студентами, присоединялись к демонстрациям. Ливанский университет, крупнейший государственный университет, стал крупнейшим центром агитации, особенно его главным кампус в Хадате. Затем школы открылись, но студенты продолжили свою политическую деятельность.

Люди не только всех слоёв общества и возрастов, но также и всех конфессий, участвовали в демонстрациях, чрезвычайно значимых в стране, весьма продуманно разделённой её правящими классами в соответствии с религией и вероисповеданием (о чём подробнее ниже). Не только Бейрут и Триполи, столица и второй по величине город, порт на Средиземном море, но и многие другие города, в том числе Сайда, Набатие, а также Тир и Сур на шиитском юге, были заполнены организованными демонстрациями, как и их бедные, за пределами столицы, окрестности. Примечательно, что некоторые из палестинских (официально полмиллиона) и сирийских (1,5 миллиона) беженцев также в них участвовали, не опасаясь дискриминации, как это обычно бывает в повседневной жизни. Короче говоря, Ливан был охвачен лихорадкой восстания, которая вызвала на улицы представителей почти всех групп, кроме высшей буржуазии и политического истеблишмента.

Killon yani killon!

Это излияние гнева населения, страдающего от всех аспектов жизни в стране, где почти ничего не было не ошибочным в течение десятилетий. Наглядным примером того, что мы подразумеваем под этим, является так называемый «мусорный кризис» 2015 года, когда люди поднялись в знак протеста против проблем, вызванных сбором мусора. Мы сталкиваемся лицом к лицу с правящим классом, который не может даже убирать после того, как загрязняет жилые помещения людей! Этот кризис многие характеризуют как «мафию, которая генерирует деньги для политического класса» (из интервью Майкла Янга изданию Al Jumhuriya).

То, что происходит с 17 октября – это не просто народный бунт. Сами люди называют это революцией. Слово «таура» постоянно витает в воздухе, и символом восстания является колонна, поднятая в центре площади Мучеников в Бейруте, на которой изображён кулак, символизирующий волю «тауры».

Это не Йемен или Сомали. Мы говорим о стране, которая десятилетиями являлась банковским пулом арабского Ближнего Востока. Несмотря на шрамы гражданской войны, которая терроризировала страну между 1975 и 1990 годами, Бейрут по-прежнему является одним из самых современных и сложных городских центров арабского мира. И всё же именно потому, что ливанский класс капиталистов держался за свои преимущества в банковской индустрии в эпоху нефtedолларов, когда Лондонский Сити и Биржа Стамбула, как и другие, боролись за богатство королей и эмиров, страна была направлена на путь капиталистического развития, где почти все, от продуктов питания до лекарств, необходимо импортировать извне. И теперь, когда из-за серьёзных финансовых проблем, испытываемых банками по всему миру, эта отрасль находится в тяжёлом положении, Ливан сталкивается с кризисом, из-за которого страна кровоточит. В настоящее время банки ограничили количество денег, которые могут быть сняты вкладчиками, Центральный банк не предпринял никаких серьёзных мер для преодоления кризиса, и существует серьёзная угроза бегства банков, что может перемотать всю экономическую структуру страны. Народ Ливана устал от системы, которая просто не функционирует.

И поэтому они не просто протестуют против того или иного аспекта жизни. Они также не срываю́т свой гнев на том или ином политике. Они хотят, чтобы все они ушли. Они непреклонно говорят по-арабски «killon yani killon», что означает: «все они одинаковы». Они поставили под сомнение и выступили против даже весьма священной конституционной структуры страны, основанной на некоей религиозной сегрегации, согласно Таифским соглашениям 1989 года, положившим конец гражданской войне. Ныне восставшие массы призывают к её отмене и замене универсалистской системой. Так что это не только восстание, а революция, которая ставит под сомнение само сердце политической и экономической системы, правящей Ливаном.

Один аспект борьбы проливает яркий свет на то, что мы имеем в виду. В числе основных целей масс – ликвидация безудержной коррупции внутри политического истеблишмента, неразрывно связанной с религиозной политической системой страны. В разгар восстания ливанский парламент внёс в повестку дня законопроект, предусматривающий амнистию за предполагаемое нарушение законов о коррупции. Самая дерзкая защита мошенников, вполне понятная, если вспомнить, что парламент был избран на профессиональной основе, и большинство членов заинтересованы в защите системы! А что сделали люди? Они окружили здание парламента, чтобы не допустить в него депутатов. Они добились успеха в течение нескольких дней, и закон не смог быть принят. Это означало фактический контроль

народа над политической системой, мера, которая отдалённо напоминает контроль рабочих, к чему призывали марксисты в противодействии экономической власти капиталистов над предприятиями, и эта мера, если ее правильно и полностью осуществить, создаст ситуацию двоевластия на уровне предприятия между капиталистом и пролетариатом. Таким образом, эта борьба, которую ведёт ливанское массовое движение, означает в действии рождение двоевластия, но, конечно, в зачаточной форме.

Однако мы должны подчеркнуть суровые ограничения этого революционного кризиса. Революция почти полностью стихийна. За исключением ливанской Коммунистической партии из числа значительных партий, все представители политической системы являются мишенью для масс. Массы не видят и не ищут руководство, которое имело бы убедительную программу политического решения их проблем. В отсутствие такого руководства выдвинутые политические решения были, в лучшем случае, наивны: новое технократическое независимое правительство, новые парламентские выборы, независимая судебная система и лишь одно кристаллизованное требование – об отмене религиозной конституционной системы. Социальные и экономические требования, напротив, очень радикальны: стены Бейрута и Триполи наполнены антикапиталистическими лозунгами, банки, повсеместно очерняемые – чуть ли не главная цель массового протеста, постоянно повторяются требования гендерного равноправия, господствует атмосфера всеобщего братства, но политические решения, которые набирают некоторую популярность, совершенно не адекватны целям требований с таким революционным потенциалом.

В этом нет какой-то особенности конкретно Ливана. От Ирака до Гаити и от Ирана до Чили социально-экономические воображения восставших масс опережали ожидаемыми светлыми годами политические решения, объективно предлагаемые теми же восстаниями. Это результат фундаментального противоречия революций нашего времени: революционные массы без авторитетного революционного руководства.

Это политическое ограничение сопровождается идеологической отсталостью, которая преследует демонстрации, по крайней мере, в крупных городах. Гнев толпы настолько необуздан и инстинктивен и так мало отшлифован политическим просвещением, что постоянное обращение к ругательствам стало болезнью площадей. Это также имело место в Стамбульском народном восстании в 2013 году в Турции. Поскольку в событиях в Стамбуле преобладала молодежь, которая до этого момента оставалась полностью аполитичной, проклятие всей власти им казалось самым радикальным политическим актом. И вполне естественно, что в нашем сексистском обществе много говорилось о том, что оскорбляют женщин и геев. Так много сил, начиная с феминистского движения, должны были вмешаться, чтобы остановить этот вид чисто мачо-языка, выступающего в роли радикальной политики. Тем не менее, мимоходом важно отметить, что бедствия изнасилований и преследований, столь распространённые на площади Тахрир в Каире во время первого поколения арабской революции, отсутствовали во всех революциях, которые относятся ко второму поколению, разворачивающемуся в настоящее время (Судан, Алжир, Ирак и Ливан).

Режим – временный

Как отреагировал политический истеблишмент на восстание? Важно отметить, что восстание все еще продолжается. Во время написания статьи, в воскресенье 8 декабря, L'Orient le Jour, ежедневная ливанская франкоязычная газета, сообщала о «субботе сильной мобилизации по всему Ливану» и акции «конвой, направленный на соединение мест протеста с юга на север». Это означает, что революции уже

почти два месяца, и это доказывает правящему классу Ливана, что намерения народа очень серьёзны. Более того, ливанская революция происходит в контексте, в котором арабский мир избил другими революциями, не в последнюю очередь в не очень отдалённом Ираке. Это, безусловно, требует бдительности, готовности к возможности возобладания более жестоких тенденций в ливанском истеблишменте, могущем предпочесть подавить революцию кровью. Несмотря на ряд жертв, этого ещё не произошло (в отличие от Ирака и Ирана) по двум основным причинам: во-первых, религиозный политический порядок, установленный Таифскими соглашениями, разделяет правящие классы и, таким образом, обездвигивает каждого из них из-за боязни играть на руки других и, во-вторых, память о гражданской войне все ещё преследует старшее поколение, которое все ещё держит бразды правления в стране (о молодом поколении ниже).

Исключение составили вооружённые формирования шиитских сил, Хезболла и Амаль. Они время от времени нападали на сидячие забегаловки, сжигали палатки и избивали демонстрантов. Однако с течением времени даже очень сильная в военном отношении Хезболла (возможно, по распоряжению своего покровителя, Ирана) уклонялась от обращения к насилию не только по причинам, указанным выше, но и потому, что осознавала, что население шиитов преимущественно на юге страны, а также небольшие городки в окрестностях Бейрута в значительных количествах присоединились к рядам революции.

Первой реакцией правительства было подкупить массы. Восстание началось в результате налога на приложения и аналогичные звонки. Мало того, что это было отозвано, но правительство Саада Харири также пообещало множество экономических мер, которые, по его мнению, успокоят массы. Ничего подобного не произошло, и массовое движение продолжало требовать отставки правительства. Таким образом, за 12 дней правительство пало.

Страна живёт без правительства в течение почти полутора месяцев (Харири всё ещё у руля в качестве временного премьер-министра). Хотя президент республики Мишель Аун и спикер парламента Небих Берри, а также Хезболла желают, чтобы он также возглавил новое правительство, Харири уклоняется от создания политического правительства, опасаясь подрыва своей власти, предпочитая правительство техническое. Это не нашло понимания у других сил. В настоящее время распространено имя бизнесмена Самира Хатиба, но, учитывая его неопытность как политика, очень сомнительно, что у него есть шанс выжить в царящей обстановке восстания, которая делает работу по управлению Ливаном подобной своего рода родео-шоу. Вот почему мы не должны вовсе считать невозможным возвращение Харири.

Буржуазно-демократическая революция

Существуют различные аспекты продолжающейся ливанской революции, которые необходимо различать, чтобы собрать весь процесс как синтез между этих различных аспектов. Первый и самый очевидный - это отказ масс, поистине впервые в истории страны, от сектантской конституционной и политической системы, которая была бичом Ливана со времён деколонизации. Французы разделили и управляли Ливаном на основе реликвий так называемой просовой системы предыдущего (докапиталистического) колонизатора, османского государства, система которого предусматривала, что в религиозных и гражданских вопросах это должна была быть вера общин (таких как армяне, греки, евреи и т. д.), которые были бы самоуправляемыми. Однако это стало ещё более заметным и распространилось на центральное правительство страны в соответствии с договорённостями, заклю-

чёнными на основе таифских соглашений, положивших конец гражданской войне. Эта система даёт каждой религиозной (или конфессиональной) группе долю правительственной власти, которая считается сферой деятельности этой группы и которую нельзя отнять или вмешаться, за исключением серьёзного конфликта или возобновления гражданской войны. Каждая группа получает своего собственного мухассаса (буквально то, что было выделено ей системой), то есть свою долю пирога, которая затем распределяется внутри самого сообщества.

Это систематическое сектантство привело к тому, что члены каждой религиозной группы обычно голосуют за партии, которые представляют эту конкретную группу. (Основным исключением среди значительных партий снова является коммунистическая партия.) Это приводит к некоему корпоративизму, когда первостепенным политическим беспокоеством становится разделение пирога между религиозными группами, что отодвигает на задний план не разрешаемые классовые и социальные вопросы. Более того, это создало ситуацию, когда представительство каждой конфессиональной группы привело к появлению так называемых «заимов» (можно назвать их «каудильос» в арабском стиле), которые утвердились на своих позициях на протяжении десятилетий. Мишель Аун, бывший генерал армии и в настоящее время президент республики, кажется, является сильным человеком маронитской христианской общины. Семья Харири на протяжении десятилетий монополизировала руководство суннитской общины: когда тогдашний премьер-министр Рафик Харири был убит, предположительно сирийцами, в 2005 году, его сын Саад Харири встал на его место. То же самое можно сказать о мельчайших подробностях руководства друзей: основатель Прогрессивной социалистической партии Камаль Джумblatt был убит в 1977 году во время гражданской войны, а его сын Валид (по иронии судьбы буквально означает «сын» на арабском языке!) возглавил партию и представлял друзей до сегодняшнего дня. Из двух лидеров шиитского сообщества, которые пользуются статусом самого большого сообщества, Небих Берри из движения Амаль был спикером парламента с 1992 года, почти на всю жизнь! Хасан Насралла, с другой стороны, является бесспорным лидером Хезболлы, вооруженной шиитской политической группы, которая является государством в государстве в своей неприкасаемой области.

Следует отметить, что эта система также сделала ливанскую политику уязвимой для иностранного вмешательства, поскольку особенно суннитско-шиитский раскол не свойственен Ливану, но действителен на всём пространстве Ближнего Востока и за его пределами в мусульманском мире. В настоящее время это внешнее проявление борьбы между Саудовской Аравией, с одной стороны, поддерживаемой США и Израилем, а также многими арабскими государствами, в которых доминируют сунниты, и Ираном, с другой, который имеет свою собственную сеть силы во многих других странах Ближнего Востока, в том числе Хезболла в Ливане. Так, еще в ноябре 2017 года тогдашний премьер-министр Саад Харири неожиданно подал в отставку. В то время он находился в Саудовской Аравии, и позже выяснилось, что в течение тех недель, когда он оставался там, он находился в плену у саудовского короля и подал в отставку под угрозой! Дом Саудов пытался нарушить соглашение Аун – Харири от октября 2016 года, что означало мир с Хезболлой, поскольку был также союз между последней и партией Ауна. Эммануил Макрон, президент Франции, бывший колониальной державы в Ливане, предпринял посреднические усилия, чтобы освободить Харири и вернуть его домой и в свой правительственный офис. Действительно очень показательный эпизод!

Разумеется, каждый из этих лидеров окружён своим собственным крылом буржуазии и бюрократов, которые принадлежат к его собственной курии и привязаны к ней через сеть патронажа и к своей религиозной общине через клиентские отношения. Отсюда и повсеместная коррупция, которая в конечном итоге и вызвала гнев населения Ливана в целом.

Ливанская революция ставит под сомнение всю систему сектантства, которая лежит в основе конституционного строя страны. Демонстранты в Триполи, которые выступали за неоднократные призывы солидарности к городам по всему Ливану, послали приветствия Суру; то есть так называемому суннитскому городу, некогда названный своего рода рассадником джихадистского «террора». Решительно, ливанская революция светская в своём подходе и отвергает сектантство. В этом она полностью совпадает с иракской революцией, которая также отказывается сражаться на почве исповеди, но, напротив, пытается объединить шиитов и суннитов. В этом смысле ливанские массы ставят на повестку дня создание светской («гражданской» на арабском языке) и универсалистской буржуазной республики, обнажая кандалы докапиталистической системы образования Османов и сектантство таифских соглашений.

Однако на пути к такой универсалистской структуре существуют два очень серьёзных препятствия. Во-первых, буржуазные крылья каждой религиозной группы, уютно обосновавшейся в нишах сектантской системы, неизбежно будут бороться против уничтожения системы. Следовательно, революция должна выйти за пределы своих буржуазных ограничений, если она хочет разрушить сектантскую конституционную систему. Это фундаментальный фактор, который создаёт динамику *перманентной революции* в Ливанской революции. Другими словами, если революция намерена достичь поставленной ею цели - раскола сектантскую систему, буржуазную власть следует полностью уничтожить, должна быть установлена рабочая власть.

Второе препятствие ещё более грозное. Хезболла пользуется своими прерогативами поддерживать то, что составляет «государство в государстве», благодаря своей армии только потому, что сектантский характер ливанского государства позволяет это. Это мощная военная сила, которую можно разоружить только в результате гражданской войны. Более того, Хезболла играет прогрессивную роль по отношению к Израилю. Она вытеснила сионистские оккупационные силы из Ливана в 2000 году и вновь в одиночку сражалась с израильским натиском на страну в 2006 году, в то время как ливанская армия осуществляла наблюдение. Сейчас неопровержимый факт, что сионистское образование представляет собой реальную угрозу выживанию Ливана. Поэтому в данных обстоятельствах было бы глупо выступать за разоружение Хезболлы, даже если бы это было возможно. Мы говорим «при данных обстоятельствах» просто потому, что именно буржуазный характер ливанского государства делает Хезболлу столь важной в защите страны от Израиля. Поскольку доминирующая часть ливанского капитала находится в банковской сфере и поскольку это крыло принадлежит международному финансовому капиталу, а, следовательно, империализму США и ЕС, Ливан как государство и его армия никогда не смогут стать надёжными инструментами для борьбы с вторжением сионистского образования. Тем не менее, все должно измениться при рабочем правительстве.

Только при двух условиях Ливан может добиться роспуска вооружённого крыла Хезболлы. Во-первых, объединение решающей части шиитского населения страны с революцией, оставив тем самым ряды Хезболлы. В настоящее время шииты являются самым бедным сектором ливанского населения, и Хезболла ведёт широкую сеть благотворительных акций, что-

бы помочь им выжить. Следовательно, только политическое руководство, которое защищает интересы рабочих и крестьян, может отвоевать их у Хезболлы. Во-вторых, создание сильных сил обороны против Израиля, которые, вероятно, должны будут принять форму вооружённых формирований. Еще раз, оба они возможны только в том случае, если ливанская революция возглавляется революционной пролетарской партией и перерастает в социалистическую революцию или, другими словами, становится перманентной революцией.

Классовая революция

Восстание представило, с первого дня, два разных лица. С одной стороны, толпа в центре Бейрута на площади Мучеников. Это символический центр, совсем как Тахрир в Каире и Багдаде, Таксим в Стамбуле или Синтагма в Афинах. Здесь толпа смешана: с одной стороны, это весёлый протест современной мелкой буржуазии (преимущественно высокообразованных либеральных профессий) и современных полупролетариев из низко- и среднего звена кадров капиталистических предприятий, и потомство этих двух слоев, которые составляют основную часть студенческого сообщества университета. Здесь множество обид неклассового характера борются за внимание к экономическим вопросам, таким как безработица (не пренебрежимо мала среди молодых выпускников) и бедность. Феминистки, ЛГБТ и экологи иногда выходят на передний план. С другой стороны, есть массы, пришедшие из более скромных слоёв трудоспособного населения, Свидетельства показывают, что если перемещаться от центра Багдада к маленьким городам, окружающим его, и к провинциальным центрам, то отчётливо видно, как экономические проблемы класса доминируют и, наконец, не оставляют места для «новых социальных движений», столь заметных в центре Бейрута. Именно такую дифференциацию мы увидели в суданской революции, когда Суданская ассоциация профессионалов контролировала городской центр Хартума и несколько других городов, но периферия крупных городов и небольших городов в целом находилась под контролем так называемых «комитетов сопротивления», в основном состоящих из боевой молодёжи окрестностей, но к которым присоединились и их старшие (родственники и соседи).

Единство этой борьбы требует революционной силы, которая представляет гегемонистскую программу, которая приносит общее решение различных проблем. Однако такого единства можно достичь только под руководством революционной пролетарской партии. В противном случае разрозненные движения современной мелкой буржуазии и современного полупролетариата служащих и т.д. подпадут под гегемонию буржуазии и откажутся от потенциального союза с трудящимся населением.

Похоже, что существует движение обновления среди слоёв населения, которые активно участвуют в экономической жизни. Новые профессиональные и профсоюзные организации видят то, что объединяет людей разных вероисповеданий в одной организации, в отличие от более ранней ситуации, когда они даже были разделены по религиозному признаку. Это специфический для страны аналог того, что произошло в Египте в 2011–2013 годах, и то, что происходит лишь частично в алжирской революции, когда рабочие уходят из «официальных» профессиональных организаций и профсоюзов, созданных и управляемых приспешниками режима. Однако, вероятно, из-за большей географической концентрации и экономических возможностей современной мелкой буржуазии по отношению к рабочему классу профессиональные организации врачей, юристов, инженеров и т.д. растут быстрее, чем профсоюзы рабочих. Это создаёт как возможности для революции, так и опасность: современная мелкобуржуазная система может

навязать самоограничение революции в критический момент, в значительной степени, как это было в Судане, когда Ассоциация суданских профессионалов согласилась под давлением военных сидеть в Суверенном Совете вместе с мясниками-убийцами людей, такими, как ненавистный генерал Мухаммед Хамдан Дагало (Хемети).

Борьба между этими двумя силами, совокупностью сил, объединившихся вокруг современной мелкой буржуазии, и альянсом нижних слоёв, собравшихся вокруг рабочего класса, определяют классовую судьбу ливанской революции. Тот факт, что решение ливанской проблемы сектантства как политической системы может быть решено только с помощью процесса перманентной революции, даёт революционной пролетарской партии возможность завоевать большую часть даже бывшей коалиции на своей стороне.

Революция периферии

Ливанская революция демонстрирует главную черту многих революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА): заметное отличие более мелких и бедных поселений на периферии от более крупных городов и столиц. Иногда это принимает форму восстания, начинающегося на периферии, а затем перемещающегося в столицу и крупные города. Тунис является тому примером. В 2010-11 годах, после самосожжения Мухаммеда Буазизи, поднялись так называемые внутренние районы страны, но революция достигла лишь относительно более процветающего побережья Средиземного моря и столицы Туниса всего за несколько дней до часа победы (14 января 2011). То же самое сейчас наблюдается в неоднократных восстаниях иранского народа, когда восстание началось в небольших и гораздо более бедных городах, а затем лишь извилистым путём через мегаполисы дошло до Тегерана. В Ираке восстание укоренилось на юге шиитов с лета 2018 года и достигло столицы Багдада только после того, как народное восстание превратилось в революцию 1 октября 2019 года. Однако разница была в том, что ранним эпицентром восстания была Басра, первый центр нефтяного богатства в стране. В Ливане речь шла не о сроках, а о восстании против Бейрута, центра банковского дела, богатства и культуры, который уже привлёк половину населения к своей груди. Интересно, что Триполи, только второй по величине после Бейрута, похоже, взял на себя роль разжигания восстания на периферии. Большое присутствие бедных периферийных городов в ливанской революции вполне может выступать в качестве барьера на пути распродажи революции более зажиточными слоями центра Бейрута.

Поколенческая революция

Арабская революция, начавшаяся с первых дней тунисской и египетской революций в 2011 году, получила название «молодёжная революция». Это потому, что основная тяжесть борьбы легла на плечи молодёжи. На первый взгляд, это, похоже, результат демографии этих стран. В большинстве случаев лица в возрасте до 30 лет обычно составляют 60 процентов населения. В этом прямом демографическом объяснении есть доля правды. Тем не менее, верно и то, что молодёжь заплатила непропорционально высокую цену после того, как началась третья Великая депрессия. Разочарование молодёжи по поводу условий в своих странах росло как на дрожжах, даже в верхних слоях общества, и стандартное решение – легальная или нелегальная миграция в более богатые империалистические страны Европы, – становилось все более сложным по той же причине. Таким образом, молодое поколение стало легковоспламеняющимся материалом и по социально-экономическим причинам.

В случае с Ливаном, а также с Алжиром, важность молодёжи в общем движении имеет особое значение. В обеих этих странах в конце 20-го века были реакционные гражданские войны, в Ливане – между 1975 и 1990 годами, в

Алжире – в десятилетия 1990-х годов. Гражданские войны, особенно когда нет правомерных примеров защиты в ретроспективе, оставляют после себя огромные шрамы. Тем не менее, поскольку население обеих стран так сильно состоит из молодёжи, эти возрастные группы не имеют никаких шансов начать общественное движение с серьёзными последствиями. Если мы посмотрим на Ливан, в частности, ни один человек в возрасте до 30 лет не чувствовал запах боеприпасов и сожжённых тел других людей в воздухе городов страны. Так что такое широкое движение, как это, вероятно, было невозможно до появления этого поколения. По этой же причине они могут покончить с конституционной системой сектантства как совершенно бессмысленной.

Перманентная революция дважды

Для триумфа ливанской революции необходимо, чтобы она переросла в перманентную революцию. Мы уже выше показали: ливанская революция выполнит поставленную перед нею главную задачу – создание политического режима, удовлетворяющего всё общество, – только в том случае, если преодолеет ограничения, вытекающие из буржуазного характера государства. Буржуазия с ее корыстными интересами в сектантской системе не может и не будет бороться за универсализм и действительно будет препятствием для достижения этой цели. С другой стороны, для того, чтобы сделать Хезболлу лишней силой в защите Ливана от угрозы Израиля, нужно иметь хорошо подготовленную и оснащённую всем необходимым армию для защиты от угроз сионистов. Для этого необходимо ликвидировать нынешнее состояние зависимости ливанской буржуазии, в частности банковской индустрии, от империалистических сил, что вновь означает: власть нужно отнять у этой буржуазии.

Однако перманентная революция необходима Ливану и в другом смысле. Это интернационализация революции. Учитывая его небольшие масштабы, Ливан не может быть одной из держав, задающих тон на Ближнем Востоке. Даже если он решит проблему конфессионализма и примет универсальную конституционную систему под властью рабочих, в лучшем случае Ливан всегда будет уязвим перед махинациями более крупных региональных держав, которые постоянно твердят о противоречиях между суннитами и шиитами и, если им нужно, – о том же между мусульманами и христианами. Эта уязвимость будет преодолена только в рамках расширенного масштаба государственных соглашений, которые объединят эти религиозные группы. Но это подразумевает, что создание Социалистической федерации Ближнего Востока и Северной Африки является условием для устранения разрушительных сил в ливанском обществе.

Таким образом, интернационализм является необходимым следствием ливанской революции не только в долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Главная задача – помочь нашим ливанским братьям и сёстрам создать революционную рабочую партию, которая займёт своё место в рамках вновь созданного революционного Интернационала. В ливанском обществе есть силы, которые могут помочь в решении этой задачи, если революционные силы будут действовать тактически проницательно. Коммунистическая партия Ливана является живой силой и может стать полезным союзником для создания революционной партии в течение определённой части пути. Палестинское движение, в частности Народный фронт освобождения Палестины, является не только ценным союзником ливанских революционеров в борьбе против реакции на Ближнем Востоке в целом, но также присутствует в палестинской общине на территории Ливана.

Настоящий октябрь в Ливане в лучших традициях революционного марксизма станет реальностью только в том случае, если удастся осуществить такое партийное строительство. Задача трудна, но другого, более лёгкого пути нет.

Сунгур Савран
9 декабря 2019 г.

НАС МНОГО НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ ЗДЕСЬ И ПО ВСЕМУ МИРУ...

Искры рабочего, революционного и антивоенного движения на планете

Северная Америка. Немаловажные тенденции в общественно-политических настроениях наблюдаются в **США**. Казалось бы, неплохая экономическая конъюнктура; выше, чем где бы то ни было (если не считать Китай, Вьетнам и некоторые малые государства) рост ВВП, и - бурный рост левых настроений, особенно в университетах, в Демпартии зреет, как минимум, социалистическая фракция, в армии, в элитной военной академии Вест Пойнт офицер заявил, что он коммунист (см. ниже).

Центральная и Южная Америка. В конце октября, начавшись в столице **Чили** Сантьяго, массовые акции протеста против социальной политики властей перекинулись на всю страну, сопровождаясь в нередких случаях масштабными беспорядками и столкновениями с полицией. Спусковым крючком явилось повышение цен на проезд в метро в Сантьяго. Чилийцы возмущались тем, что их страна – многолетний чемпион континента по уровню цен на предметы первой необходимости и на медицинскую помощь и высшее образование. Уже 27 октября президент Чили Пиньера попросил всех министров подать в отставку. Волнения, охватившие всю страну (некоторые называют их революцией), не утихают. Неожиданная отставка и эмиграция в Мексику Эво Моралеса и его окружения – не что иное, как предательство трудящихся **Боливии** и рядовых членов партии *Движение к социализму* (подробнее см. стр. 14). Острое классовое и политическое противостояние левого руководства **Венесуэлы**, сохраняющего верность социально-экономической линии Уго Чавеса, и поддерживаемого рабочими профсоюзами, с одной стороны, и элитой крупной буржуазии, при открытой всесторонней поддержке властей США, с другой, сохраняется.

Европа. 5 декабря во **Франции** началась всеобщая бессрочная забастовка почти всего государственного сектора – от наземного транспорта до школ и больниц. В этот день в демонстрациях по всей стране участвовали более 1,5 млн. человек. Поводом для протестной акции, самой массовой с 1995 г., стала анонсированная правительством, по поручению президента Макрона, пенсионная реформа. Её суть: получение пенсии в полном объёме будет не в 62 года, как сейчас, а в 64. Общественный транспорт не действует повсеместно, закрылись 7 из 8 нефтеперерабатывающих заводов. Профсоюзы заявили, что забастовка не прекратится и на время рождественских праздников, будет продолжаться вплоть до отказа властей от реформы. Сотни тысяч людей продолжают выходить на улицы Барселоны и других городов Каталонии, протестуя против суровых приговоров Верховного суда **Испании** бывшим руководителям автономии, организовавшим проведение референдума по её независимости. 18 ноября, в 46-ю годовщину восстания студентов Политехнического института в Афинах против режима «чёрных полковников», в Афинах, Салониках, Патрах и других городах **Греции** прошли массовые выступления молодёжи, носившие, во многом, антиамериканский характер, поскольку США поддерживали тот режим. Работники почты **Финляндии** начали 11 ноября забастовку, протестуя против перевода части сотрудников под действие нового

трудового соглашения, которое, по мнению профсоюза, уменьшит их зарплату на десятки процентов. Примечателен уровень солидарности финских рабочих: не только работники, занятые во всей почтовой и логистической сфере, поддержали часть своих товарищей по профсоюзу, но и железнодорожники объявили на сутки 19 ноября прекращение контроля и охраны грузовых перевозок, члены союза авиаторов объявили о прекращении на 2 недели обрабатывать почту в аэропортах, союз моряков с 18 ноября прекратил транспортировку почты в морские порты, аналогично готовится выступить профсоюз автотранспорта. В итоге произошла смена правительства и с начала декабря в стране действует 5-партийное правительство, 3 из 5 партий относятся к левому спектру, все партии коалиции возглавляют женщины, премьер-министр 34-летняя Санна Марин, социал-демократ – самый молодой премьер в мире.

Азия. После того как в середине ноября правительство **Ирана** резко подняло цены на бензин (от 50 до 300%), поднялось настоящее восстание масс, захлестнувшее всю страну, от окраин до Тегерана и крупных портовых городов (подробнее см. стр. 11). 17 октября 2 миллиона граждан 7-миллионного **Ливана** вышли на улицы и площади всех городов, включая столицу Бейрут и крупнейший порт Триполи, протестуя против невыносимых тягот жизни в стране, считающейся банковским центром всего Ближнего Востока. Это восстание масс многие ливанцы называют революцией. И это обосновано, ибо восставшие посягают на основной конституционный принцип, согласно которому все высшие должности поделены между конфессиями, что создаёт благоприятные условия для коррупции, охватившей страну (подробнее см. стр. 15). Международная федерация профсоюзов транспортных рабочих (ITF) совместно с профсоюзами **Индонезии** развернули on line кампанию солидарности с членами профсоюза крупнейшего контейнерного порта страны в Джакарте. После грубого нападения охраны на лидера профсоюзной организации порта Рио Виджайя он с 18 августа с. г. содержится в тюрьме, а 400 работников, членов профсоюза, уволены. Глобальная кампания поддержки Рио и докеров порта в Джакарте, начатая 18 декабря, продолжается.

У НЕГО ОКАЗАЛИСЬ ДРУГИЕ ЦЕННОСТИ

После почти годичного внутреннего расследования следствие военного ведомства США пришло к выводу, что младший лейтенант **Спенсер Рапон** выступил в поддержку социалистической революции, оскорбляя высокопоставленных офицеров. Альма-матер – военная академия Вест-Пойнт – откестилась от смутьяна, заявив: «Действия младшего лейтенанта Рапона никоим образом не отражают ценностей Военной Академии США или армии США». На военной карьере младшего лейтенанта Спенсера Рапона поставили точку 19 июля сего года, изгнав его из безупречных рядов американского воинства.

Впрочем, он совсем не унывает. К своим двадцати шести годам Спенсер успел послужить десантником в Афганистане, окончить престижную военную академию Вест Пойнт, а глав-

ное, имеет голову на плечах, порядочность и убеждения самые правильные. И их не скрывает. Из-за чего и начался скандал.

Он заинтересовался коммунизмом, прочитав работы Карла Маркса и своего коллеги сержанта Стэна Гоффа, который к тому времени уже стал социалистом и антивоенным активистом.

Спенсер начал в социальных сетях излагать свои взгляды, потом опубликовал собственные фотографии на выпуске из академии – демонстрировал красную футболку с портретом Че Гевары под мундиром, надпись «Коммунизм победит» на внутренней стороне фуражки и руку, сжатую в кулак в социалистическом приветствии.

Начальство всполошилось. Затеяли внутреннее расследование. Вначале объявили выговор, потом решили наказать радикально. Сенатор-республиканец Марко Рубио выразил удовлетворение, заявив: «Нося мундир, Спенсер Рапон в то же время выступал за коммунизм и коммунистическое наси-

лие, выражая поддержку и сочувствие врагам США. Я рад видеть, что они уволили его и отнюдь не с почётом».

В ответ Рапон послал в сети очередное фото с выразительным жестом, показывающим его отношение к произошедшему. Назвал «Последний салют».

Рапон считает себя социалистом-революционером и призывает «всех сознательных солдат сложить оружие, а многих других, кто готов отказаться от службы агентам капитализма, присоединиться к нам в революционном движении».

В Чикаго прошла конференция по социализму, на которой выступил Рапон.

Значительной части россиянского хоругвеносного воинства, к сожалению, не до Маркса – ему рекомендовано царей почитать и библию штудировать, а с ней с капитализмом не разберётся.

Нина Нечаева

Мысль, 2018, № 7(417)

НАША ИСТОРИЯ НАША ИСТОРИЯ

БЫЛИ ЛИ КОЛХОЗНИКИ "КРЕПОСТНЫМИ" В СССР?

*Выезд тракторной группы на работу
в коммуне Ирбитского округа*

Со времён перестройки либералы нам внушают, что в СССР существовало крепостное право, так как у колхозников не было паспортов до 1974 года. Что паспорта им умышленно не выдавали, чтобы привязать к своему колхозу, откуда они никуда не могли уехать и горбатились в своём колхозе за копейки.

Приведу пример того, что пишут либералы: "Паспорта ввели в 1932 году только для жителей городов, рабочих поселков, совхозов и новостроек. Колхозникам паспорта не выдавали, а из колхоза было разрешено отлучаться лишь по однократной справке, выдаваемой председателем колхоза, с указанием цели и срока отлучки (но не более 30 суток). Колхозники были лишены паспортов, это обстоятельство сразу ставило их в положение прикрепленных к месту жительства, к своему колхозу. Уехать в город и жить там без паспорта они не могли: согласно п. 11 постановления о паспортах такие "беспаспортные" подвергаются штрафу до 100 рублей и "удалению распоряжением органов милиции". Повторное нарушение влекло за собою уголовную ответственность. Введённая 1 июля 1934 года в УК РСФСР 1926 года статья 192(а) предусматривала за это лишение

свободы на срок до двух лет. Таким образом, для колхозника ограничение свободы места жительства стало абсолютным. Не имея паспорта, он не мог не только выбрать, где ему жить, но даже покинуть место, где его застигла паспортная система. "Беспаспортный", он легко мог быть задержан где угодно, хоть в транспорте, увозящем его из села. Так что они были даже «более крепостными», чем при царизме". "Вот и старались они всеми возможными способами из колхозов сбежать. Поступали учиться в институты, оставались в армии на сверхсрочную службу, после армии уезжали в город, девушки выходили замуж за городских и т.д."

Так ли это. Давайте рассмотрим. Обо всем по порядку.

20.06.1923 года был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности». Который отменил прежние паспорта и документы, удостоверяющие личность. Вот только иметь удостоверение личности признавалось правом, а не обязанностью. Об это говорил пункт № 1 в данном законе. "1. Органам управления воспрещается требовать от граждан Р.С.Ф.С.Р. обязательного предъявления паспортов и иных видов на жительство, стесняющих их право передвигаться и селиться на территории Р.С.Ф.С.Р". В 1925 году ввели институт прописки. Но "основанием для прописки мог быть любой документ (удостоверение личности, актовая запись о рождении, расчётная книжка или любой документ с места работы, членский билет профсоюза). Прописка могла быть осуществлена и при отсутствии документа — по письменному заявлению прибывшего".

Такой порядок, когда можно было жить без удостоверений личности, действовал до 1932 года. Но коллективизация и индустриализация привели к тому, что в город хлынул поток кулаков, которые бежали, как из своих деревень от раскулачивания, так и из мест ссылки. Кулаки бежали в города, так как там намного легче затеряться, особенно с началом индустриализации, когда из сел и деревень пошёл большой приток рабочей силы, никто никого не знал. При этом многие кулаки не желали работать на советскую власть и стали уголовниками, пополнив тем самым и так многочисленные ряды уголовного элемента. В результате существенно выросла криминализация городов, особенно больших. Число преступлений превысило все разумные нормы, с

этим надо было что-то делать. Кроме того, надо было вернуть в места ссылки кулаков, наказав их. Поэтому 27.12.1932 года вышло "Постановление ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 года "Об установлении единой паспортной системы". Данное постановление было принято "В целях лучшего учёта населения городов, рабочих поселков и новостроек, и разгрузки этих населённых мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населённых мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов". Как видим, тут чётко сказано, в каких населённых пунктах паспорта обязательны ("население городов, рабочих поселков и новостроек") и зачем они вводятся, но нет никакого указания на запрет выдачи паспортов сельскому населению. Кстати, данный закон помог в короткие сроки очистить города от уголовников и кулаков, вернуть кулаков в места ссылки.

При этом в данном законе было сказано: "Гражданам, постоянно проживающим в населённых пунктах, где введена паспортная система, паспорта выдаются без подачи ими заявлений, а гражданам, прибывающим в эти населённые пункты из других местностей, - по их заявлениям". Если сельский житель, не имевший паспорта, приезжал жить и работать в город - он его обязан получить в местных органах милиции. А если сельский житель приехал не совсем, а просто в гости к родственникам, то в данном случае было достаточно временного удостоверения личности, полученного в сельсовете, которое выдавалось на 30 дней. А вот если отсутствовал паспорт с пропиской и временное удостоверение, тогда следовало наказание: "11. Лица, обязанные иметь паспорта и оказавшиеся без паспортов или временных удостоверений, подвергаются в административном порядке штрафу в размере до ста рублей. Граждане, прибывшие из других местностей без паспорта или временного удостоверения и не выбравшие в течение установленного инструкцией срока паспорта или временного удостоверения, подвергаются штрафу в размере до 100 рублей и удалению распоряжением органов милиции. 12. За проживание без прописки паспорта или временного удостоверения, а также за нарушение правил прописки виновные подвергаются в административном порядке штрафу в размере до 100 рублей, а при повторном нарушении правил прописки подлежат уголовной ответственности". Инструкция же давала трое суток на обращение в милицию, чтобы получить паспорт.

28.04.1933 года вышло постановление № 861 в дополнение к постановлению от 27.12.1932 года. В нем в частности говорилось: " В тех случаях, когда лица, проживающие в сельских местностях, выбывают на длительное или постоянное жительство в местности, где введена паспортная система, они получают паспорта в районных или городских управлениях рабоче-крестьянской милиции по месту своего прежнего жительства сроком на 1 год. По истечении годичного срока лица, приехавшие на постоянное жительство, получают по новому месту жительства паспорта на общих основаниях". Данное постановление упростило процедуру, можно было получить паспорт сроком на год в своём районном центре и смело ехать, куда захочешь. На учёбу или на работу в любой город страны.

То есть в 30-е годы можно было уехать в город из колхоза даже без временного удостоверения и уже в городе в трёхдневный срок обратиться в отдел милиции за получением паспорта. Это следует из закона от 1932 года. Можно было получить временное удостоверение на 30 дней (справку с печатью колхоза или сельсовета) и в городе на основании его получить паспорт. Так делало большинство. Так поступил в начале 30-х годов мой дедушка, который перебрался в город из деревни, по справке из сельсовета получил паспорт, устроился на работу. При этом учился на рабфаке, получил среднее образование, закончил техникум. Это все до войны. Аналогично поступили и два его родных брата. Всего с 1928 года по 1939 год численность городов в СССР выросла с 27.3 до 56.1 миллиона человек, то есть в два раза. А сельское уменьшилось со 122 до 114,5. При этом рождаемость в сельской местности почти в два раза превышала в те годы рождаемость в городах. В 1937 году вышло дополнение к закону о паспортах, теперь в них требовалась фотография.

Чтобы опровергнуть ложь либералов, достаточно просто знать и понимать, что такое индустриализация в СССР в конце 20-х, в 30-е годы. Это более 9 000 построенных заводов. Рост промышленности до 30% в год. Чтобы осуществить все это, необходим был огромный, постоянный приток рабочей силы в города из сел и деревень. Никакой альтернативы крестьянам, как источнику рабочих рук, не было. При "крепостном праве" ни о какой успешной индустриализации речь идти не могла. Тем более, что по мере успехов коллективизации, роста механизации в деревне, в сёлах и деревнях высвобождалось все больше рабочих рук. У многих людей там просто не стало работы. Поэтому они были вынуждены ехать в город. Кроме того, рабочих рук для индустриализации не хватало, поэтому проводилась массовая агитация колхозников, чтобы они перебрались работать в города.

В результате в некоторых колхозах стало не хватать рабочей силы. И председатели старались силой удерживать людей. Поэтому ещё в 1930 году СНК СССР выпустил постановление: "1. Решительно воспретить местным органам власти и колхозным организациям каким бы то ни было образом препятствовать отходу крестьян, в том числе и колхозников, на отхожие промысла и сезонные работы (строительные работы, лесозаготовки, рыбные промысла и т. п.). 2. Окружные и районные исполнительные комитеты, под личной ответственностью их председателей, обязаны немедленно установить строгое наблюдение за проведением в жизнь настоящего постановления, привлекая его нарушителей к уголовной ответственности.» То есть интересы индустриализации считались важнее интересов колхозов. И за препятствование отъезду колхозников в города могли и посадить. При этом можно было легко обойти данное препятствие, если правление колхоза не давало без согласия председателя справку, люди шли в сельсовет и справку получали там. Так как это были разные органы власти.

После войны, в конце 40-х, многие мои родственники перебрались из колхозов в города. Причём в основном родственники. Им надо было выходить замуж, а женихов в сёлах не хватало, парни 1920-1926 годов рождения почти все погибли на войне. Вот и пришлось им покинуть родные гнезда. Они получили паспорта сроком на один год, а через год им уже выдали обычные паспорта. Всего с 1950 по 1970 год численность городов выросла с 69,4 до 136 миллионов. Снова

почти в два раза. А численность в сельской местности уменьшилась со 109,1 до 105,7 миллиона. При этом рождаемость в сельской местности была в полтора раза выше. В 1962 году численность городов сравнилась с численностью деревень. То есть снова ни о каких запретах об отъезде из сел и деревень речь идти не может. Более того, все мои совершеннолетние родственники в сёлах и деревнях во второй половине 50-х и в 60-х годах имели паспорта. Так как часто ездили в гости, в частности к нам, порой ездили на курорты, а одни умудрились съездить по турпутевке в ГДР в конце 60-х годов. И жили они не в нищете, а лучше нас, горожан. Пусть получали чуть меньше, но держали скот, а овощи были все с собственного огорода, плюс охота и рыбалка. Одни жили в Таборинском районе, Свердловской области. У них уже в 1967 году была алюминиевая лодка и два мотора к ней. Мы на ней ездили рыбачить на реке Тавда, рыбы было изобилие. Другие жили в селе Черноусово, Свердловской области. У них тоже была алюминиевая лодка, мотор к ней и мотоцикл "Иж" с коляской, телевизор. Мы себе такое позволить в городе в 1967 году не могли. Хоть мои родители имели высшее образование. Папа работал следователем, а мама экономистом.

И хоть все мои совершеннолетние родственники, которые жили в сельской местности, к концу 60-х годов все имели паспорта, по сути в них не нуждались. Чтобы ездить по стране, достаточно было справки. А когда колхозникам требовалась справка из сельсовета или от председателя колхоза? Таких случаев немного. Для устройства в санаторий или дом отдыха. Для заселения в гостиницу. Для покупки билета на самолёт.

Для поступления в институт или техникум. Для устройства на работу на завод или другое предприятие в городе.

28.08.1974 года вышло постановление №677 от Совета Министров СССР об обязательном введении паспортов для всех граждан СССР с 16-ти летнего возраста. То есть все совершеннолетние жители сел и деревень должны были отныне иметь паспорт. В начале 1976 года началась массовая выдача паспортов колхозникам, которая продлилась шесть лет.

В США до сих пор нет внутренних паспортов и прописки. Они тоже "крепостные"? В перестройку о США писали: "Там не тоталитарный СССР, в США нет паспортов!" А когда СССР давал колхозникам послабление, не заставлял их иметь паспорта, то следовал вывод, что колхозники - это рабы. Абсурд?! Скажут, что в США много других документов, удостоверяющих личность. Так и у колхозников были свидетельства о рождении, с 1935 года они выдавались новорождённым в обязательном порядке. А те, что родились раньше, могли получить свидетельство о рождении в любое время, написав заявление. При этом все, кто имел свидетельство о рождении, могли: а) поступать в школу и высшее учебное заведение. в) получить паспорт, кроме того, данный документ требовался для поступления на службу в Красную армию. Кроме того, у жителей сельской местности были книжки колхозников. А также иные документы и справки.

Вывод. Господа либералы снова соврали. Всё, как всегда.

Константин Калинин

<https://www.proza.ru/2019/05/18/936>

Уроки Истории

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936-1939 гг.

ПРОШЛО ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

В 1920-х — 1930-х гг. политическая обстановка в Испании была нестабильна. У власти сменялись демократические (левые) и националистические (правые) правительства. С победой демократов в 1931 г. была установлена республика; король Альфонс Тринадцатый покинул страну. Церковь, традиционно имевшая огромное влияние в стране, была отделена от государства, на 40% сокращено количество офицеров в армии, начата аграрная реформа. В 1933 г. реформы были приостановлены, т.к. на выборах одержала победу ультраправая партия «Испанская фаланга». Начались волнения, в частности, восстали шахтёры в Астурии; восстание было подавлено правительственными войсками под руководством члена «Испанской фаланги» генерала Ф. Франко.

Стремительно растущая коммунистическая партия Испании к октябрю 1934 года насчитывала около 20 000 членов, к началу 1936 года — около 85 000. Социалисты и коммунисты объединились, в декабре 1935 года к ним добавились Левая республиканская партия, Республиканский союз и Национальная республиканская партия. В январе 1936 года все они, а также анархисты, националисты Каталонии и Страны Басков подписали соглашение о создании Народного блока — будущего Народного фронта.

На выборах 18 февраля 1936 года Народный фронт за-

Уроки Истории

воевал 268 мест в парламенте из 473. С сентября 1936 г. по март 1939 г. правительство Испании возглавляли социалисты Ф. Ларго Кабальеро и Х. Негрин.

Республиканское правительство объявило амнистию политзаключённых, продолжило земельную реформу. Крестьяне на местах сами захватывали пустующие земли. Предприниматели останавливали заводы — рабочие брали их в свои руки и запускали вновь. Была продолжена реорганизация армии, многих подозрительных генералов выслали в удалённые провинции и колонии. Из колонии, из испанского Марокко, и поднялось пламя гражданской войны.

18 июля 1936 года радиостанция г. Сеута (находится на африканской стороне Гибралтарского пролива) передала в эфир фразу: «Над всей Испанией безоблачное небо». Это был сигнал к началу военного мятежа, к началу государственного переворота в Испании. Возглавил заговор против законного республиканского правительства недавно высланный генерал Франсиско Франко. Мятежные колониальные войска переправились через Гибралтар и Средиземное море и двинулись на север. На захваченной ими территории начались репрессии против сторонников законной власти. Так, 19 августа 1936 г. в Андалусии был расстрелян поэт Фредерико Гарсия Лорка, известный своими симпатиями к республиканцам; после этого книги Гарсия Лорки на много десятилетий были запрещены в Испании.

Города, в которых располагались крупные военные гарнизоны, сдавались Франко. По всей стране к мятежу присоединилось подавляющее большинство офицеров (10 000 против 1 000) и значительная часть (50 000 против

22 000) пехотинцев; флот и авиация остались верны республиканскому правительству. В Мадриде, Барселоне, Толедо рабочие, получив оружие, разбили мятежников.

До осени 1936 г. больше половины территории Испании перешло в руки Франко, объявившего о сформировании своего правительства в городе Бургос.

Когда генерал Франко объявил себя главой государства и верховным главнокомандующим (каудильо), его сразу же признали Германия и Италия, где у власти были фашистские режимы. Они направили ему в помощь крупный контингент военных инструкторов, 20 транспортных самолётов, 12 бомбардировщиков, транспортный корабль, германский добровольческий авиалегион «Кондор» и 125-тысячный итальянский экспедиционный корпус.

Правительства европейских стран по указке США придерживались нейтралитета, подписав соглашение «О невмешательстве в испанские дела».

Решение об оказании помощи со стороны СССР в ответ на просьбу главы правительства Народного фронта Ф. Ларго Кабальеро было принято советским руководством в сентябре 1936 года. Но ещё в августе вместе с советским посольством в Испанию прибыли военные советники, затем начали прибывать первые советские добровольцы — сначала лётчики, а затем танкисты, артиллеристы, инженеры, техники, моряки и другие военные специалисты. В 1936-1939 гг. в Испании находилось около 600 военных советников; число советских добровольцев было около 3 500 тысяч человек, в том числе 772 авиатора. Многие из них были отмечены высокими правительственными наградами, 59 из них (в том числе — 36 авиаторам) было присвоено звание Героя Советского Союза, некоторым посмертно.

В конце августа, когда стало ясно, что отряды испанской рабочей милиции не в состоянии противостоять регулярным войскам мятежников, поддерживаемых Германией и Италией, руководство европейских компартий начало разворачивать широкое движение солидарности с республиканской Испанией. Но ещё раньше началось массовое добровольческое движение, охватившее как различные слои французского общества, так и иностранную экономическую и политическую эмиграцию во Францию. Десятки добровольцев на свой страх и риск переходили франко-испанскую границу, создавали в Испании отряды, центурии (сотни), колонны, которые сражались с мятежниками на различных участках фронта.

18 сентября 1936 г. Исполком Коммунистического Интернационала принял решение об организации интернациональных бригад для борьбы с фашизмом — боевых отрядов иностранных добровольцев. В их состав вошли антифашисты из разных стран: рабочие, крестьяне, студенты, ремесленники, инженеры, врачи, кадровые военные, писатели, художники.

Перед волонтерами возникали многочисленные трудности. Так, всем американцам, выезжавшим за пределы США, в паспортах ставился штамп: «Недействителен для въезда в Испанию». Далеко не все добровольцы, несмотря на конспирацию, благополучно добирались до Испании. Многие попадали в руки полиции, оказывались в тюрьмах, были высланы на родину, погибли в пути. Так, например, в марте 1937 г. полиция задержала 500 югославских добровольцев, которые должны были у острова Брач погрузиться на французский пароход «Корсика», и отправила их в тюрьмы. В мае 1937 г. при подходе к Барселоне итальянской

подводной лодкой был торпедирован испанский пароход «Сиутат де Барселона», погибло около 300 добровольцев.

Интернациональные соединения и бригады представляли собой часть Республиканской народной армии. Всего было создано семь таких бригад, 35 тысяч человек из 54 стран. Больше всего среди иностранных добровольцев было гражданами Франции (почти 25 %), Польши (около 10%), Италии (почти 10%), Германии, США. Были и русские — из Палестины, из Канады, США, Аргентины, Польши, Литвы, указавшие в анкете на владение русским языком (всего 340 человек).

Заметим, что русские, в том числе белоэмигранты, воевали по обе стороны фронта. Война в Испании внесла раскол в белую эмиграцию. Около 80 приспешников Франко, награждённых им орденами, были белогвардейцами, которые пошли воевать за то, чтобы земля в Гренаде осталась у помещиков, рассчитывая, что сегодня Испания, а завтра это может быть и Россия. А среди интернационалистов были, например, известный в среде белой эмиграции поэт Алексей Эйсер, или бывшие царские офицеры П.П. Дьяконов и А.В. Есимонтовский. Бойцами интербригад были немцы, бывшие приверженцы кайзера и Гитлера, известные впоследствии писатели-антифашисты Бодо Узе и Людвиг Ренн. Так мировая революция и мировая реакция противостоят друг другу в любой точке земного шара.

14 октября 1936 года на базу интербригад в городе Альбасете прибыла первая большая группа волонтеров в 500 человек, 15 октября — вторая в 700, а уже с 20 октября началось формирование 11-й интербригады, командиром которой был назначен советский генерал Моше (Манфред) Штерн. 10 ноября по базе был отдан приказ о формировании 12-й бригады под командованием генерала Матэ Залка (генерал Лукач; это его адъютантом был А. Эйсер, вернувшийся потом в СССР и написавший книгу о Залке «Человек с тремя именами»), а 20 декабря — 13-й бригады под командованием генерала К. Сверчевского (Вальтер), будущего заместителя министра обороны Польши в 1946-1947 гг., убитого в 1947 г. националистами.

Добровольцев из разных стран объединяла вера в мировую революцию, стремление остановить, уничтожить фашизм. Девиз интербригад «Они не пройдут!» — «Но пасаран!» был известен во всём мире. Интернационалисты ехали в Испанию бороться с фашизмом, зная, что их ждёт нелёгкая судьба, а то и смерть на испанской земле, ехали по зову сердца, готовые перенести все тяготы и трудности войны.

О стремлениях и настроениях интернационалистов так сказал К. Сверчевский: «Всех объединяла большая, самая высокая и революционная цель — вооружённая борьба с фашизмом, и ради неё немцы, итальянцы, поляки, евреи, представители национальностей всего мира до негров, японцев и китайцев включительно умели договориться между собой, находили общий язык, терпели равные невзгоды, жертвовали одной жизнью, умирали героями, были преисполнены одной и той же ненавистью к общему врагу».

Воинские формирования интербригад шли в атаку с «Интернационалом». Каждое мероприятие в их частях сопровождалось пением «Интернационала», партийных революционных песен разных стран.

Интербригады приняли участие практически во всех сколько-нибудь крупных операциях народной армии республики: под Мадридом, на реке Хараме, под Гвадалахарой,

в наступлениях на Брунете и Сарагосу, в штурме и обороне Теруэля, в оборонительных боях на Восточном и Левантийском фронтах, в наступательной и оборонительной операциях на реке Эбро, а отдельные группы — в боях в Каталонии. В этих боях они несли большие потери, испытывали огромные трудности, но не теряли присущих им высокого боевого духа, стойкости, упорства, стремления наилучшим образом выполнить полученные приказы. У них были неудачи, особенно в первое время, и поражения, однако командование народной армии Испании оценивало их самым высоким образом, считало их лучшими частями по дисциплине, боеспособности, моральному состоянию. Характерно, что так же оценивало их командование противника. В информационном бюллетене итальянской дивизии «Сория» говорилось: «Интернациональные части существенно отличаются от милиции большей храбростью, большей решительностью и наступательным духом, большей способностью к маневренным действиям». Если учесть, в какой обстановке и какими темпами формировались интербригады, какие трудности при этом у них возникали, то можно сказать, что их организаторы проявили невиданную энергию, решительность, чудеса находчивости и такую веру в начатое ими дело, что за невиданно короткие сроки смогли создать боеспособные воинские части, оставившие неизгладимый след в антифашистской войне испанского народа.

Поддержка СССР и самоотверженные боевые действия интербригад сорвали наступление Франко на Мадрид, а итальянский корпус был разгромлен в битвах при Хараме и Гвадалахаре.

К началу гражданской войны республиканцы располагали 214 самолётами. В течение 1936-1939 годов они получили от дружественных стран ещё 1947 самолётов, из них 1409 поставил Советский Союз. За это же время ещё 55 самолётов «И-15» были собраны республиканцами самостоятельно. Кроме того, СССР передал республиканцам 350 танков, 120 броневедомостей, 1500 орудий, свыше 20 000 пулемётов, около 50 000 винтовок, несколько торпедных катеров, а также большое количество снаряжения, боеприпасов и топлива. Советские воины показывали примеры героизма. Танкисты капитан Поль Арман и его подчинённый лейтенант Семён Осадчий совершили 29 октября 1936 года под Мадридом первый в мире танковый таран. В ночь на 25 октября 1937 года в небе над Барселоной советским лётчиком капитаном Е.Н. Степановым был совершён один из первых в мировой практике ночных воздушных таранов; лейтенант Михаил Якушин 26 июля 1937 года совершил ночную атаку вражеского бомбардировщика и добился успеха, уничтожив немецкий Ю-52».

1937 год был тяжёлым. Франкисты захватили города Малагу, Сарагосу, Брунете. Жизнь десятков тысяч испанских детей оказалась под угрозой. По просьбе республиканского правительства ряд стран согласились временно принять «детей войны», в том числе и Советский Союз. В течение 1937 года СССР принял около трёх с половиной тысяч испанских детей и стал для них на многие годы второй Родиной.

Советские люди всем сердцем сопереживали героическому испанскому народу в его антифашистской борьбе. Они ловили каждое слово военных сводок из Испании, от-

мечали на карте линию фронта, позиции республиканцев и франкистов. Очень многие в знак солидарности носили испанские остроугольные пилотки с кисточкой. Дети в игротке Московского Дома пионеров и октябрят играли 8 оброну Мадрида, за игрой со слезами на глазах наблюдали члены испанской делегации, приехавшей в СССР. «Испания стала воздухом, ею дышали», — писал советский военный корреспондент в Испании Илья Эренбург.

В период весны 1937 г. — осени 1938 г. развернулись военные действия в северных регионах Испании. Наибольшее сопротивление фашистам оказало население Страны басков, несмотря на то, что против них были высланы марокканские батальоны, отличавшиеся особой жестокостью. Франко запросил помощь у Германии. Позиции басков подверглись массовым бомбардировкам.

Трагическим символом испанской войны стал разрушенный германской авиацией баскский город Герника. 26 апреля 1937 года германский легион «Кондор» совершил налёт на Гернику, сбросив несколько тысяч бомб; шеститысячный город был уничтожен. Трагедии Герники посвятил свою картину испанский художник Пабло Пикассо, она была выставлена на Всемирной выставке в Париже. После поражения республиканцев Пикассо пришлось покинуть страну. Рассказывают, что в 1940 году после вступления германских войск в Париж к Пабло Пикассо пришли гестаповцы. На столе художника они увидели открытки с репродукцией «Герники». «Это вы сделали?» — задали незваные гости риторический вопрос. «Нет, — ответил Пикассо, — это сделали вы». Сам Пикассо говорил, что хотел бы видеть картину в музее Прадо, но только после восстановления в Испании республики (что и было выполнено в 1981 году).

Потери, понесённые интербригадами в весенних боях 1938 г., были огромными. Если в начале марта 15-я бригада насчитывала 2329 человек, то в начале апреля — только 160. В 14-й бригаде накануне боёв насчитывалось 5150 человек, а в начале апреля всего 2580. Впервые франкисты в ходе этих боёв захватили в плен большие группы пленных интернационалистов.

В сентябре 1938 г. ЦК компартии Испании принял решение о роспуске интербригад в связи с установлением фашистского режима в Испании и жестокими расправами с революционерами. Дальнейшая борьба добровольцев, сражавшихся в рядах интербригад, была признана нецелесообразной. Правительство Испании учредило специальную медаль, которой были награждены все интернационалисты. Каждому добровольцу вручили факсимильное издание — обращение Д. Ибаррури к иностранным добровольцам — «До скорого свидания, братья!» Выступая перед ними, Д. Ибаррури заявила: «Вы можете быть уверены, что воспоминания о вас будут вечно жить в наших сердцах... Пока существует Испания, будет жить в нас память об интернациональных бригадах».

Поражение республиканских войск в 113-дневной битве при Эбро в июле-ноябре 1938 г. предопределило исход гражданской войны.

Мятежникам удалось прорваться к Средиземному морю и отрезать от Испанской республики Каталонию. 23 декабря 1938 г. франкистские войска раз вернули генеральное наступление на столицу Каталонии Барселону. В середине января 1939 г. они

сломили сопротивление республиканцев, и началось отступление частей народной армии к французской границе.

23 января в Каталонии, в посёлке Палафружел состоялся общий митинг интернационалистов, единодушно принявший обращение к правительству разрешить им вновь вступить в народную армию. Вооружившись тем оружием, которое у них ещё было, или получив его от испанских частей, интербригады уже 26 января заняли оборонительные позиции севернее Барселоны. В течение двух недель они с боями отходили к французской границе. 10 февраля насчитывавшая в своих рядах всего около 1 500 человек 35-я дивизия вышла к границе и на следующий день, построенная в колонны, с оружием в руках, под знамёнами во главе с командирами частей пересекла границу, сложила оружие и в походном порядке направилась в концлагерь Гюрс, спешно сооружённый именно для бойцов республиканской армии и интербригад. В концлагеря попали и другие группы интернационалистов и республиканцев, отошедшие во Францию.

Война закончилась в апреле 1939 г. победой франкистов, поддержанных нацистской Германией и фашистской Италией. 1 апреля 1939 г. года Франко выступил по радио, заявив, что гражданская война закончена. Спустя несколько часов США, затем Англия и Франция признали правительство Франко с его фашистским режимом.

На параде в честь своей победы, вскинув руку в фашистском приветствии, Франко заявил: «Мы навсегда закончили в Испании с идеями энциклопедистов». В Испании установилась диктатура Франко, просуществовавшая до смерти диктатора, до ноября 1975 года. Франко провозгласил себя пожизненным правителем страны, назначив себе в преемники внука бывшего короля Альфонса Тринадцатого принца Хуана Карлоса.

В Испании начались жестокие репрессии, была развёрнута система тюрем и концентрационных лагерей. Людей арестовывали по подозрениям в противодействии местной власти, казнили без предъявления обвинений. Жертвами казней стали

40 000 испанцев. Испанию покинули более 600 000 человек, в том числе драматург Альберто Касона, поэт Антонио Мачадо, художник Пабло Пикассо, философ Ортега-и-Гассет. В годы правления Франко Гражданская война именовалась не иначе как «священное восстание», погибших во время войны франкистов называли мучениками, «павшими во имя Бога и Испании», а республиканцев «врагами Испании». Конная статуя генерала Франко простояла на мадридской площади Сан Хуан де ла Круз 45 лет.

Лишь в 2007 году режим Франко был официально осуждён, а приговоры, вынесенные во время его правления, признаны недействительными. Был принят «Закон об исторической памяти», в котором предусмотрен снос монументов франкизму, удаление мемориальных досок и переименование улиц и площадей, названных в честь франкистов и их побед в годы гражданской войны. Отдельная статья посвящена мемориалу в «Долине павших». Гигантское сооружение, призванное увековечить Ф. Франко и идеолога франкизма, основателя «Испанской фаланги» Хосе Антонио Примо де Ривера было построено в 1942 году каторжанами-республиканцами. Каждый год 20 ноября тут собирались приверженцы франкизма, что теперь запрещено. По закону «Об исторической памяти» (2007 г.) «Долину павших» предполагается превратить в мемориал жертвам франкизма.

В СССР потомки испанцев создали в 1967 году общественную организацию «Испанский центр» («Центр изучения испанской культуры»), действующую и поныне. 16 марта 2019 года в Центре состоялось открытие выставки «Небесное Братство. Дружба советских и испанских лётчиков в военные годы», посвящённой окончанию гражданской войны в Испании. На мероприятии речь шла об участии советских лётчиков-добровольцев в гражданской войне в Испании и испанских лётчиков — в Великой Отечественной войне; были представлены уникальные фотографии, документы, личные вещи, находки поисковиков, модели самолётов.

Елена Ефимова

Газета «Голос Коммуниста», № 5 (2515), 2019 г.

Творчество наших читателей

НАШИ НЕ ПРИДУТ...

А наши не придут... Такое время ныне –
Не тот сегодня год, война совсем не та.
Никто не слышит глас, взывающий в пустыне.
Да и пустыни нет – сплошная пустота.

И в этой пустоте дорога будет долгой –
Закончились давно короткие пути.
Не вспыхнет Сталинград, и есть земля за Волгой...
Но наши не придут. Откуда им прийти?

Не выведет никто «За Родину!» на бомбах,
Никто не прохрипит: «Даёшь стране угля!».
Гуляют сквозняки в одесских катакомбах,
Зашторен мавзолеей под стенами Кремля.

Не встанет политрук, не ткнёт наганом в небо,
Труба не позовёт на подвиг и на труд.
Коль отдали себя комфорту на потребу,
Пора уже понять, что наши не придут!

Так выпьем за дедов по чарке русской водки!
И снова в Интернет – оттачивать умы,
Развешивать флажки, терзать друг другу глотки...
А наши не придут... Все наши – это мы.

Андрей Шигин

Газета «МЫСЛЬ», 2018, № 6 (416)

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛЕМИКИ –
НЕ БОРЬБЫ КЛАССОВ**

К статье И. Г. Абрамсона “Классовая борьба – не хрестоматийна”

Окончание. Начало см. в КЛ № 5/2019 (131)

“В только что приведённом тезисе (про локомотивы истории – А. М.) Маркс имеет в виду смену классовых формаций”. Социальные революции – это смены И классовых формаций, но не только. В “приведённом тезисе” этот нюанс НИКАК не оговорён. – “А двухфазность оказывается обязательной при революционном отрицании всей классовой мега-формации. И первая фаза, предкоммунизм, многостадийна ...” и далее по тексту. Все Классики рассчитывали на естественную коммунистическую революцию в развитых странах на каком-то рубеже XIX-XX века. Но ОКАЗАЛОСЬ, что тогда самые развитые страны находились какой-то средней фазе Формации (просуществовавшей ещё век, как минимум). ВСЕ расчёты Классиков послекapиталистического общества были ПРАКТИЧЕСКИ расчётами НЕкапиталистического общества НА базе тогдашних капиталистических производительных сил. Потому естественным могильщиком капитализма был принят органичный класс капитализма. А ведь марксистские историки отказались от концепции “революции рабов”. В великой Французской революции именно феодально-зависимые крестьяне отсталых областей (наследники Жакерии) стали массовой базой Вандеи (устанавливали капитализм и крестьяне передовых областей, уже превращавшиеся в кулаков, мелкую буржуазию, батраков капитализма, чему мешал феодализм). Согласно основам марксизма (см. выше и предпоследнее цитирование Маркса оппонентом), революцию свершают формационно новые социальные силы, возникающие в конце старой формации при перерастании её новыми производительными силами (Котляров и другие неуверенно пишут о новых социальных силах в конце капитализма). Пролетариат такой НОВОЙ социальной силой был (как и буржуазия) в самом конце феодализма (чомпи в Италии XIV века и далее). Чтоб стать формационно АНТИкапиталистической силой, естественно тред-юнионистский пролетариат ДОЛЖЕН усвоить ИЗВНЕ марксизм. Самый зрелый, исторически наиболее близкий труженикам коммунизма эксплуатируемый класс это МОЖЕТ (факт), но НЕ обязан (тоже факт). И если капитализм свергается задолго до естественного коммунизма – должен быть переходный период превращения НЕ позднего капитализма в коммунизм с субъектным доведением производительных сил до коммунистических: социализм (с социалистической революцией в начале) по реалиям XX века. Маркс уже догадывался, что современный ему капитализм для превращения его в коммунизм должен пройти через переходную фазу – ПОСЛЕ Революции; Ленин для этой фазы, политически диктатуры пролетариата, предложил термин экономического и пр. соответствия – социализм. Именно ПОЗДНИЙ капитализм именно в коммунизм, конкретно в его РАННЮЮ фазу, превратится в ходе канонической коммунистической революции, теми НОВЫМИ силами, которые робко находят Котляров и др. Задача марксистов ПОНЯТЬ эти силы, помочь этим силам скорее (им самим

без готового марксизма будет дольше) осознать СВОЮ историческую миссию (как просветители – буржуазии) – и не дать стать вандейской силой пролетариату, опять подняв его выше естественного формационного статуса опять через искусственное внесение марксизма извне. А ранняя фаза именно коммунизма (на базе уже коммунистических производительных сил) – это не превращение старой формации в новую после Революции, а дохождение до высот формации в рамках ее самой; как соответственно доходили ранние рабовладельческий строй, феодализм и капитализм ПОСЛЕ СВОИХ РЕВОЛЮЦИЙ.

Далее шесть абзацев Иосиф Григорьевич посвящает рассмотрению сорвавшейся “фазы”, переходной от раннего капитализма к ранней фазе коммунизма, т. е. реальному социализму, МНЕ претензий НЕ предъявляя. Он отвлёкся или ТАК пытается доказать мою неправоту? Или это такая подготовка к дальнейшим упрёкам?

“Не мог не задеть упрёк в якобы “разделении деятелей прошлого на “агнцев (Троцкий, Бухарин, Преображенский) и козлиц (Сталин и др.)” ... у каждого из саркастически названных агнцами были ошибки и не малые, а не только большие заслуги (то и другое и у “козлица” Сталина, при Ленине и позже – А. М.). Но никто из них не стремился создать в партии ли, в стране ли атмосферу страха”. С 1956 года у меня к Сталину было отношение крайне отрицательное. Я лишь долго не мог понять, почему при, в общем, замечательном социализме, при, в целом, славной Партии был именно такой негодный лидер; много ломал голову над этим вопросом. “Один день Ивана Денисовича” (единственная достойная книга Солженицына), “Живые и мёртвые” (сначала фильм, потом книга) и ДР. показали, что дело не только (пожалуй, не столько) в Сталине (он ДЕЛАЛ историю НЕ больше, чем Наполеон Малый; см. “Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта” Маркса). А в 1976 году я пришёл к твёрдому выводу, что Революция 5 года – ТОЧНЫЙ формационный аналог Английской революции 1640 года, Февраль – точный аналог свержению Реставрации в Англии “Славной революцией” 1688, что, следовательно, Октябрь сверг капитализм в САМОМ начале этой формации. А “Ни одна общественная формация не погибнет ...” и далее по тексту. Сталин перестал меня интересовать – как щепка в социальных процессах. Теперь я уже ломал голову над вопросами: не почему реальный социализм не слишком похож на идеал коммунизма, а как в стране формационного статуса Англии года 1700 могло в принципе начаться движение к коммунизму (БЕЗ коммунистического буксира), как возможна в такой стране в принципе хотя бы самая “ранняя фаза коммунизма” (самый плохонький социализм) – с МАРКСИСТСКИХ позиций? Может, у нас был государственный КАПИТАЛИЗМ на базе естественной КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ производительных сил? А если нет – значит ВОПРОСЫ марксизму? За два десятка лет я пришёл к выводу, что строй СССР – (полу)искусственный на естественной базе капиталистических производительных; не ранняя фаза коммунизма, а период превращения (раннего) капитализма в коммунизм (сначала его ранней фазы). Это, как все достаточно искусственное, ВОЗМОЖНО при достаточном объяснении естества соответствующей части

мира, в духе последнего Тезиса о Фейербахе Маркса. Марксизм уже давал такую возможность, но его недостаточная зрелость не позволяла её реализовать вполне грамотно и неизбежно. С гением Ленина марксизма хватило на перманентную революцию даже без значимого буксира (именно КОММУНИСТИЧЕСКОГО тогда и не могло быть) Запада, но после полной военной победы Революции и первых подвижек мирной эволюции к коммунизму Ленин умер, партия стала ниже на самую замечательную голову, субъектный фактор стал слабее фактора стихии действия отсталых производительных сил. Процесс к капитализму пошел. Решающими в почти полном добывании субъектного фактора (грамотные и идейные большевики, думающий рабочий класс, доверие им крестьян и др.) стали 30е годы, открывшие достаточно полное господство стихии действия марксистского закона, полвека ещё сдерживаемой не погашенной инерцией (в членах партии, в народе, в структуре общества) Октября. А 30м предшествовали БУРЖУАЗНЫЕ склоки в авангарде, где “агнцы” и “козлища” слабо разделялись, стихийно воспроизводя немалые черты людей XVIII века Англии. Сталин – равный среди первых ленинцев сразу после Ленина – оказался (при разных случайностях) наиболее подходящим для этого негативного процесса, потому именно он ВСПЛЫЛ на самый верх. В этом смысле он – хуже всех не ангелов из ленинской гвардии, из критикуемых в “Письме к съезду” лидеров. Только смерть Сталина даже до Октября ничего не изменила бы в принципе, может в последнем случае изменила бы и в худшую сторону: ведь Сталин ЗНАЧИМО участвовал в победе Революции, иначе не вошёл бы в итоговое ленинское руководство. Уровня марксизма на момент смерти Ленина без Ленина не хватало на грамотное движение без Буксира против естества отсталой страны к коммунизму. Новый гений вовремя не появился (позднее появились препятствия к его появлению), единства талантливых большевиков в духе заветов “Письма к съезду” не получилось (но Сталина не остался бы генсеком против общей воли других лидеров, “агнцев”). Первая партийная склока началась ещё при жизни угасающего Ленина. Вместе с “плохим уже тогда” Сталиным выступили “хорошие” Зиновьев и Каменев, Бухарин и др. против “хороших” Троцкого и его соратников. Процесс пошёл, отсекая одних большевиков за другими, деформируя остальных. Всплыл Сталин (стихия слепила его из одного из лидеров большевизма, долепила его некоторую “субъектность”, соответствующую стихии). А если бы он умер раньше? Известно, что оппозиция всегда праведна против правительства. Но что было бы, если бы в стране уровня Англии XVIII века к власти пришёл Троцкий, ИЛИ Зиновьев с Каменевым, ИЛИ Бухарин с Рыковым? Смогли бы эти руководители предотвратить приведение производственных отношений в соответствие с капиталистическими производительными силами? В это можно верить, знать сейчас нельзя (научная альтернативная история – дело будущего). Но скорее всего – нет (а ФОРМЫ привидения можно ПРЕДПОЛАГАТЬ и лучше сталинских 30х годов и лихих 90х, но и хуже). ВОЗМОЖНО, при лидерстве Троцкого СССР до индустриализации вступил бы в вооружённый конфликт с капитализмом и был бы разгромлен. ВОЗМОЖНО, при Зиновьеве и (или) Каменеве СССР слишком запоздал бы с уже необходимым радикальным обновлением экономической политики, что вызвало бы

смертельно опасный кризис. ВОЗМОЖНО, Бухарин и Рыков вывели бы на ситуацию типа контрреволюции 1968 года в Чехословакии, либо (чтоб не спорить по этой теме) на ситуации типа 1956 года в Венгрии или перестроек 80х-90х годов. Может быть, были бы варианты развития СССР и лучше реального (но я не уверен, что югославский вариант несколько бухаринского образца лучше советского; а Куба, в 60-е годы несколько склонная к троцкизму, выживала, как и Югославия, и Китай, благодаря постсталинистским соцстранам). Для меня ясно одно – сводить социальные процессы к борьбе (и её результатам) надуманных, по их итоговому судьбам, “агнцев” и “козлищ” – нелепо, не марксистски. Надо тех и других, насколько они различны, объяснять из социальных процессов (приведение производственных отношений социализма в соответствие с капиталистическими производительными силами и пр.), а не наоборот. А появление классиков-гениев, уже достаточно и при достигнутом марксизме объясняющих естество и с тем способных организовывать его как-то искусственное изменение – не гарантировано.

Иосиф Григорьевич в качестве аргумента цитирует программу РПК. Моё мнение – цитируемый текст освещает тему поверхностно (см. предыдущий абзац). В своё время я бегло просмотрел Проект, на мелких ТОГДА моих несогласиях не стал заикливаться (моя ошибка или хуже). А с тех пор ситуация изменилась.

“И никак не могу согласиться с явным принижением значимости и субъектности косыгинской пятилетки 1966-70 ...”. Я думаю, что тезис – эта пятилетка была “лучшей по всем показателям из всех советских пятилеток” – требует уточнений. Я не экономист даже в той степени, в какой являюсь историком. Но, по-моему, в процентах прирост за довоенные пятилетки был выше и послевоенная семилетка была потому, что предшествующая пятилетка была закончена (официально, по крайней мере) в три года? А показатели восстановлений после Гражданской и Великой Отечественной войн? Разумеется, в разбираемой пятилетке не было надрывности прежних рывков (свидетельствую – я начал работать в 1966 году). Но если бы через полвека после Октября опять нужно было бы надрываться – значит, дело бы обстояло ЕЩЕ ХУЖЕ. А.Н. Косыгин – очень толковый в самом высшем тогда руководстве, субъективно, можно уверенно думать, “ещё помнил, для чего в 17 году все начиналось” (примерный пересказ слов про Е.А. Фурцеву), его субъектность в немалой степени способствовала ПОПЫТКЕ исправить положение. Если бы случайно на ключевом посту тогда оказался самый лучший из тогдашних лидеров (А. И. Микоян, 27-ой бакинский комиссар, случайно уцелевший, работавший с Лениным?), а Косыгин, Фурцева, Куусинен, Мазуров, Машеров, Андропов и ещё кто-то в том же духе заняли бы в руководстве доминирующие позиции (но при таком условии и остальные стодились бы) – может быть, ещё не до конца изжитый субъектный фактор и сумел бы переломить стихийное сползание к капитализму. Ведь ещё не был полностью изжит общественный подъем 60х, ещё не было массового полудиссидентского скепсиса Застоя, а снятие Хрущева были многими (мною, например) воспринято как начало конца негативов (что подкреплялось в моем Записном и разговорами, как Косыгин в середине 60х ходил по Свердловску, интересовался жизнью народа). Ведь даже

позднее были андроповская Предперестройка и НАЧАЛО Перестройки. Помню, какие светлые лица были в 88 году у принимавших меня кандидатом в члены КПСС; и пр. (при переводе через год меня в члены КПСС – картина совершенно иная). Но Косыгин и т. д. были в меньшинстве, ГЛАВНОЕ – старались в разнотой, т. е. скорее стихийно, вместе не субъектно, ситуацию преломить оказались не способны. И “косыгинские реформы” ведь не прошли бы, если бы их не приняло руководство в целом. А оно ТОГДАШНЕЕ не хотело капитализма (не было к нему приспособлено), но не умело и не хотело субъектно идти именно к коммунизму (приучилось с 30х годов заинтересовано развивать страну через имитацию движения к коммунизму). Оно хотело экономического рывка, но (в какой-то мере и Косыгин, Фурцева и т. д.?) без настоящего развития марксизма, себя, как коммунистов, без развязывания инициативы масс и пр. С тем субъективные усилия Косыгина не имели решающего значения, “его пятилетки” выдохлись. И именно тогда начался масштабный генезис капитализма (не возможный в прямой форме при Сталине, чуждый, как массовое явление, энтузиастам Оттепели): подпольный криминальный бизнес с появлением подпольных КАПИТАЛИСТОВ и ПРОЛЕТАРИЕВ без усвоенного ими марксизма (пролетариат нельзя путать с формационно иным социалистическим рабочим классом), эрозия социалистического рабочего класса, обрастание ухватками буржуазного чиновничества даже партработниками и пр. С тем – все более формальная верность трудящихся социализму; диссиденты; и того хуже популярность анекдотов про Чапаева и Гагарина (пока ещё без популярности анекдотов про Ленина); пр. Капстройка возникла не на пустом месте и происки Запада лишь накладывались на внутренние процессы.

Иосиф Григорьевич НЕ ОСПАРИВАЕТ моей критики его апологии итогового социал-демократа Дубчека и т. д. (т.е. формально соглашается с моей критикой?). Но, обходя её и более сдержанно, опять гнёт своё. Мне нечего добавить к моей не опровергнутой критике.

Порекомендованный мне текст “Противоречия раннего застоя” я прочёл. Общую мою оценку тех лет (излёт Оттепели) он подтвердил. К советским ещё позитивам этих лет я бы добавил обозначившуюся военную победу социализма в Индокитае, момент принуждения капитализма к Разрядке. И текст подтвердил моё мнение, что реальный социализм был в тупике, ВЕРХУШЕЧНЫМИ реформами не преодолеваемом. А события в Чехословакии, раньше в Венгрии и позднее в перестройках показали, что закостеневшая и разложившаяся в целом верхушка не способна субъектно развернуть реальный социализм к коммунизму (даже толком захотеть этого), может только по недомыслию или расчётливо вывести на капитализм, в том числе через стихию (задаваемую, в конечном счёте, действием капиталистических производительных сил социализма, субъектно недостаточно преодоленным) даже рабочих, марксизм из которых ТОЖЕ фактически уже улетучился опять вовне. Безсубъектные попытки отдельных лидеров и слоёв удержать тупиковый социализм, как и наивные надежды многих на его улучшение в направлении коммунизма без действительного субъектно-фактора, были, в конечном счёте (несмотря на подавление венгерской контрреволюции, пресечение контрреволюции в Чехословакии, ГКЧП и т. п.; Оттепель, “косыгинские

реформы”, андроповскую Предперестройку, начало Перестройки, в Венгрии инициативы Кадара и пр.), смяты действием не преодоленного субъектно марксистского закона соответствия, его уже значимых негативных последствий – при активной поддержке капиталистического мира. “Косыгинские реформы” СОВЕТСКОЙ ВЕРХУШКИ (независимо от субъективных намерений Алексея Николаевича) – только метания стойко агонизирующего с 30-х годов строя, метания, ещё не выведшие тогда на капстройку, но уже бесперспективные в плане движения к коммунизму. И вопрос: а какова роль Косыгина при введении советских танков в Прагу, отстранении Дубчека и т. д.?

* * *

Иосиф Григорьевич не разбирает систему моих взглядов в критикуемой им статье. Он выхватил немногие моменты – и все. С остальным он согласен? Но, по-моему, я излагаю цельную позицию. Или выбить скрепы – и здание рухнет? Я не считаю именно критикуемое оппонентом какими-то особыми скрепами. Вместо разбора всех моих положений, с которыми не согласен оппонент, он занимает ценное в КЛ место изложением материалов, прямого отношения к полемике не имеющих, или простым повторением того, что я хоть как-то оспорил (а он мои соответствующие аргументы – нет). Мне непонятна такая манера полемики.

Я перечитал свою статью «Хрестоматийная борьба». Её многие положения, мои аргументы повторяются в настоящей. Разумеется, я придерживаюсь прежних положений (поскольку меня не переубедили), повторно использую аргументы, которые считаю наиболее убедительными по конкретным темам, повторяющимся тоже. Но с тем получилось во многом второе издание первой моей статьи. Это не продуктивно, не рационально. А повтор задан, по-моему, повтором во второй статье оппонента по-новому представленным положением первой его статьи без должной критики, оспаривания моей критики, именно оспаривания. Так можно дискутировать до бесконечности.

А.А. Магдушевский

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛЕМИКИ

Как следует из окончания публикуемой выше статьи А.А. Магдушевского, автор считает необходимым полемику не продолжать (она себя исчерпала), а завершать. Я с этим полностью согласен. Но это не единственный пункт нашего согласия. И будет, очевидно, правильным систематизировать, сделать более чёткими моменты согласия и несогласия (возможно, временного), пройдясь по пунктам полемики, прекратив её именно таким образом.

Важнейший пункт нашего с Александром Андреевичем **согласия** (да, да, согласия!) есть понимание революционного 11-го тезиса Маркса о Фейербахе. Лёгкая тень обратного легла на рассуждения вокруг него, оттого что А.А. решил применять в этих рассуждениях неудачную терминологию. Мы, марксисты, будучи материалистами, говорим: материя, все её формы, бытие первичны, сознание, индивидуальное и общественное, все его формы, вторичны. Но и те, и другие, первичные формы и их отражения в сознании, в идеальных формах, ЕСТЕСТВЕННЫ. Микромир фотонов и элементарных частиц существует 13,8 млрд лет развития нашей Вселенной от Большого взрыва, но только чуть более ста лет назад наука (познание) выявила его дуализм, корпускуляр-

но-волновую природу, и вероятностный характер в микромире причинно-следственных связей, в отличие от однозначного детерминизма в нашем макромире. А совместно с $E=mc^2$, апофеозом специальной теории относительности, обе физические научные революции первой четверти XX века одарили человечество новой формой энергии – ядерной. Так первичное – физическая материя, отражённое вторичным, наукой, осознанием, позволяют человечеству создавать «вторую природу». И всё это естественно. Понятие «искусство» относится к идеальному – сфере отражения реальности литературой, живописью, скульптурой, музыкой, театром и т.д. А в том, что касается социальной материи, то широко известно крылатое выражение «теория становится материальной силой», как только она овладевает **массами**». 26-летний Маркс диалектику Гегеля «материализовал».

Дальше выявлять моменты согласия и несогласия труднее. Вмешивается в полемику чрезмерная эмоциональность с **обеих** сторон, что затрудняет понимание аргументов друг друга. Дав себе слово не скатываться в эмоции, постараюсь выявить и в большом массиве текста о классовых формациях, особенностях переходов из одной классовой формации в другую, из первобытного коммунизма в античный или азиатский классовые способы производства и из капитализма в человечество, которое отбросит классовость в предысторию, - во всём этом трудно читаемом массиве постараюсь всё же вычленить то, в чём мы согласны друг с другом, а в чём нет.

Мы **согласны** в том, что каждый классовый способ производства имеет стадию подъёма, стадию апогея и стадию упадка. Можно называть эти стадии фазами. Александр Андреевич в некоторых своих прежних работах хорошо описывал эту стадийность (трёхфазность) на примерах конкретных европейских стран. Наше согласие в понимании этой исторической закономерности развития классовых обществ обусловлено знаменитым выводом К. Маркса: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».

Здесь мне хотелось бы несколько отойти в сторону, отметив важную особенность диалектики способов производства всей классовой мега-формации: главный нерв развития – это борьба сцепленных в антагонистическом единстве **двух основных классов**, эксплуатирующего и эксплуатируемого, рабовладельцев и рабов, феодалов и крестьян, капиталистов и пролетариев. И переход от одной экономической формации (способа производства) к другой есть качественный скачок внутри всей развивающейся экономической мега-формации. Когда последний классовый способ производства исчерпывает все свои потенции и уходит в предысторическое небытие в результате мирной или немирной глобальной революции (или цепи революций), то это означает гигантский качественный скачок, второе великое отрицание. Гегелевский закон отрицания отрицания торжествует. Переход первобытного общинного строя в классовую мега-формацию естественно объективно обусловлен и происходит стихийно, без осознания людьми. Но снятие всей экономической мега-формации столь же естественно требует предварительного осознания и общественной организации

этого гигантского качественного скачка. Поэтому второе великое отрицание никак не может быть зеркальным отражением первого. Характер этих гигантских качественных скачков в развитии социальной материи принципиально несопоставим. Имеет место развёртывание диалектической спирали. Совершив грандиозный оборот по этой спирали, человечество оказывается высоко **над** моментом древнего вхождения в классовую мега-формацию.

Перейдём теперь к размышлениям о, надеюсь, не очень далёком будущем. Учтён опыт не только героической 72-дневной Парижской Коммуны, но и грандиозный опыт всемирно-исторических побед и поражений героического советского народа за 74 года после Великой Октябрьской революции, как и опыт КНР, Вьетнама, Кубы... И мировой пролетариат, не позволив глобальному капиталу развязать смертельную для человечества третью мировую войну, осознанно, во главе со своим политическим авангардом, подготавливает и реализует мировую пролетарскую революцию. Что дальше? Остаётся один победивший класс - пролетариат. Пары нет, антагонист, капитализм, - побеждён. Можно ли сказать, что бесклассовая мега-формация зарождалась в недрах последней экономической формации, т.е. в капитализме? В научной и идеологической формах – да, в материальной сфере, сфере производственных отношений, - разумеется, нет. И именно поэтому победивший пролетариат не может сразу распрощаться с государством, главным надстроечным институтом прошлых классовых эпох, не в состоянии сразу после экспроприации экспроприаторов перейти в «ассоциацию, в которой свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех». Поэтому и написал 34-летний гений в 1852: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определёнными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*». Я приводил эту цитату из письма Карла Маркса Иосифу Вейдемейеру в КЛ 3/19 (129). Не буду повторять комментарии в той статье «Классовая борьба не хрестоматийна» по поводу диктатуры как содержания и как одной из форм классового государства. Считаю нужным здесь лишь добавить, что это **НОВОЕ** есть не что иное как создание диалектико-материалистической теории исторического развития человеческого общества. Напомню ещё одно высказывание Ф. Энгельса дополнительно к его фрагменту из «Анти-Дюринга», приведённому мной в упомянутой статье в КЛ129. В речи на похоронах своего великого друга Энгельс сказал: «Маркс открыл основной закон, определяющий движение и развитие человеческой истории, закон, до такой степени простой и самоочевидный, что почти достаточно простого его изложения, чтобы обеспечить его признание. Мало того, Маркс открыл также закон, по которому создан наш нынешний общественный строй с его великим классовым делением на капиталистов и наёмных рабочих; ... закон, в силу которого оно [это общество] должно погибнуть подобно всем предыдущим историческим фазам общества». Двухфазность бесклассового коммунистического общества с революционной диктатурой пролетариата и отмиранием государства в первой фазе имманентно входят в состав первого из двух ве-

ликих открытий Маркса. Александр Андреевич не считает необходимость первой фазы коммунизма открытием. Здесь я вынужден фиксировать огорчительный момент категорического взаимного **несогласия**, надеюсь, временного.

Очень много спорного в следующем большом абзаце, в котором Александр Андреевич развёртывает объяснение своего отношения к А.Н. Косыгину лично и к его пятилетке 1966-70, а также – к высшему партийно-советскому руководству того времени. Из этого объёмного фрагмента в одном пункте считаю возможным зафиксировать наше **согласие** с А.А.: мы оба весьма позитивно относимся к А.Н. Косыгину как человеку и как государственному деятелю. А.А. приводит перечень тех государственных руководителей, которые, по его мнению, могли бы вместе с Косыгиным вывести СССР из застоя и «переломить ... сползание к капитализму». Не все из приведённого списка лица заслуживают столь высокой оценки. Так, например, не прояснены до конца у историков обстоятельства бегства А. Микояна из британского заключения в Туркменистане (см., например, статью сына Степана Шаумяна в БСЭ). Кроме того, член политбюро А.И. Микоян несёт немалую долю ответственности за кровавое подавление в 1962 выступления рабочих в Новочеркасске, протестовавших против одновременного повышения норм выработки и цен на продукты питания. Расстрел в Новочеркасске ознаменовал собой конец «хрущёвской оттепели», за 2 года до отставки Н.С. Хрущёва. Также не могу согласиться с включением Ю. Андропова в этот список высокого доверия: именно под давлением Андропова и Шелеста Брежнев перестал колебаться, и подавление Пражской весны, это преступление тогдашнего советского руководства против социализма, надолго отравившее отношения чехословацких коммунистов и КПСС, состоялось. Но я полностью **согласен** с высокой оценкой Петра Мироновича Машерова. Это был уникальный руководитель, очень напоминавший стилем руководства другого Мироныча, нашего ленинградского любимца С.М. Кирова. Мне выпал счастливый случай лично увидеть и услышать Петра Мироновича. То было в 1968, когда он приветствовал участников открывшейся в Минске Второй Всесоюзной научной конференции по использованию ядерных излучений и радиоактивных изотопов в мирных целях. В руках у него не было никаких бумажек, и все в зале видели в его глазах искреннюю радость находиться, как он тогда сказал, «в среде учёных и инженеров, физиков, ведь я же в молодые годы преподавал математику и физику в школе». И не забудем, что этот школьный учитель успешно воевал, командуя в Белоруссии партизанскими отрядами, став в конце Великой Отечественной Героем Советского Союза. А когда во всём Советском Союзе, после *насильственного* прекращения действия косыгинских экономических установок, воцарился застой, в одной лишь Белорусской ССР его не было, и она продолжала демонстрировать высочайшие успехи в промышленности, сельском хозяйстве, развитии культуры. И когда в 1980 году А.Н. Косыгин тяжело заболел (скончался он 18 декабря 1980 г.; кстати, в некрологе, подписанном высшим руководством СССР, не сказано ни слова о главной его исторической заслуге – базирующейся на ленинских принципах реформе, реализованной в 1966-70 гг.), в Москве заговорили о переводе на должность предсовмина Союза именно П. Машерова. Причём с прицелом – вообще на пер-

вое место в центральном руководстве. Но не всем это нужно было: бюрократическое перерождение номенклатуры становилось необратимым. И уже в октябре 1980 первый секретарь ЦК КП Белоруссии погиб. Ехавшая на высокой скорости автомашина столкнулась с выехавшим на встречу грузовиком с картошкой. То, что это было организованное покушение, после подробного расследования не оставляло никаких сомнений. Опыт, правда, в сталинские годы (и в той же Белоруссии) был.

Итак, подводя итог, прихожу к неплохому результату. Счёт в матче согласий против несогласий вполне приличный. Согласия победили. Счёт 4: 1. А если подходить очень строго (оценки Дубчека и «выдыхания»/насильственного прекращения косыгинской реформы), то 4:3 в пользу согласий. Но я не ригорист.

Считаю, что победила дружба.

И – главное – чтобы наши дискуссии служили на пользу нашим читателям в понимании того, как эффективнее бороться с достаточно сильным классовым противником, находящимся пока во власти.

И. Абрамсон

«АБСОЛЮТНОЕ ОБНИЩАНИЕ» МЕЖДУ НАУКОЙ И ПРОПАГАНДОЙ. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Если вы человек умный, добрый и смелый, овладели передовой теорией и задумали благое дело по спасению человечества, то вам нужно завоевать массы. У вас, конечно, есть блестящие идеи, но далеко не все потенциальные соратники способны их адекватно осознать, ибо такое осознание требует серьёзной научной подготовки. А это весьма дефицитное, редкое качество в мире, где основное время жизни уходит на поиск денег.

И не будет у вас другого выбора на пути привлечения сторонников, кроме как создавать образные, наглядные и упрощённые модели своих идей. Хуже того, в периоды напряжённой борьбы (если вам ещё удастся выйти на арену), невозможно удержаться от соблазна использовать ошибочные воззрения людей ради того, чтобы подтолкнуть их на правое дело. Победа добра оправдывает тактическую ложь. Ведь пропаганда — это война, а на войне свои правила. Если же станете в позу праведника и начнёте писать длинные, скрупулёзно обоснованные тексты, да ещё сообщать о своих сомнениях и возможных ошибках, то у вас не будет ни соратников, ни врагов, а, может, даже и жена убежит.

Это приводит к идее о неизбежности мифологии и полезности лжи. И тогда, если вы и начинали как борец за Истину, приходится решать уже другие вопросы: из каких элементов клепать "матрицу" массового сознания? Какие болевые точки населения активизировать? Какие истины следует предать забвению?

Это неприятно, но что поделать. Следующие шаги могут оказаться ещё неприятнее.

После этого разъяснения рассмотрим историческую судьбу важного для всего левого движения тезиса "об абсолютном обнищании рабочего класса".

Вот как об этом говорилось в учебнике политической экономии 1954 года.

"Расширенное воспроизводство при капитализме неизбежно ведёт к относительному и абсолютному обнищанию рабочего класса. Относительное обнищание есть падение

доли рабочего класса в национальном доходе капиталистических стран. Абсолютное обнищание есть прямое снижение жизненного уровня рабочего класса."

Положение о постоянно снижающемся уровне жизни в 1954 году могло вызывать обоснованные сомнения и без привлечения статистики. Было неясно, как может жизнь постоянно ухудшаться на протяжении десятилетий и столетий, если уже во времена написания "Капитала" в Англии широко использовался детский труд, рабочие семьи жили в трущобах, ходили в лохмотьях и умирали от голода в периоды спада производства? Как ещё можно было ухудшить их жизнь?

Прочитанный учебник вышел в разгар "золотого века капитализма", когда «кейнсианство» стимулировало спрос среди широких слоёв населения создавая тот самый «средний класс». Но реальное положение дел очень медленно доходило до советского обывателя в силу понятных причин информационной закрытости. Однако, к 70-м годам, когда, по иронии судьбы, на Западе уже шёл экономический спад, превосходство импортных товаров было повсеместно признано советским народом. Фарцовщики процветали, а анекдоты "о загнивающем Западе" распространялись самими лекторами общества "Знание".

Официальная пропаганда и серьёзные учёные делали разные фокусы, чтобы объяснить, как так может быть. Как можно загнить двести лет, живя всё хуже и хуже, и все-таки выжить. Самым распространённым было указание на факт существования стран соцлагеря. Именно явная угроза социалистической революции заставляла капиталистов поддерживать достойный уровень жизни у рабочих. Более изощрённая система доказательств могла указывать на духовное обнищание, на навязанное потребление вредных товаров, на инфляцию, на систему жизни в кредит и т.п. Рассуждений такого рода много, и далеко не все они бессмысленны. Инфляция, в самом деле, уменьшает реальную заработную плату. Но в глазах простых людей, в годы, предшествовавшие распаду СССР, такие доводы имели обычно обратный результат. То есть, они убедительно дискредитировали марксизм как что-то разумное в принципе. Например, многие могли придерживаться убеждения, что лучше прожить жизнь в новой квартире, взятой в кредит, чем промучиться в коммуналке, да ещё имея на руках избыток денег, не обеспеченных качественными товарами и услугами.

Рассматривать все интерпретации труд не посильный и вряд ли востребованный. Укажем на статью «Абсолютное и относительное ухудшение положения пролетариата» в БСЭ, где волей-неволей надо было давать продуманное и сбалансированное определение. Что характерно, в статье нет данных статистики, показывающих, насколько и что стало хуже. Наиболее интересное для нас место гласит:

«В некоторых капиталистических странах в последние 10-15 лет уровень потребления рабочими средств существования возрос как по сравнению с периодом до 2-й мировой войны, так и по сравнению с первыми послевоенными годами. Но объём потребностей, как и круг реально потребляемых пролетариатом предметов потребления, не является неизменной величиной.»

Получается, что пролетариат живёт хуже, несмотря на то, что живёт лучше. Добавить сюда нечего.

Вопрос "абсолютного обнищания" волновал не только советских теоретиков. Он был чувствителен и для западных левых.

Недавно покинувший нас Валлерстайн, известнейший неомарксист, описывал это так:

"Поначалу марксистские партии и теоретики всю потрясли этой концепцией, которая, возвещая неизбежность катастрофы, казалось, обеспечивало их будущим. Но не позднее 1945 года для антимарксистских интеллектуалов стало довольно легко доказывать, что промышленные рабочие стран Запада вовсе даже не являются жертвами нищеты и живут много лучше, чем их предки и что говорить об относительном и тем более абсолютном обнищании не приходится."

В результате:

"Мало-помалу количество ссылок на поляризацию и обнищание (как и на отмирание государства) существенно сократилось, если вовсе не сошло на нет; проблема как таковая, казалось, была опровергнута самой историей."

Сам же Валлерстайн разработал, или правильно сказать вдохнул новую жизнь, в другую ипостась этой идеи:

"На деле, гипотеза о поляризации является исторически верной, что можно доказать эмпирически, если только в качестве основы для измерения вы возьмём ту сущность, что единственно имеет значение при капитализме – капиталистическую миро-экономику. В этом сущностном измерении на протяжении более чем четырёхсотлетней истории капитализма проявляется не просто относительная, но как раз абсолютная поляризация классов"

В его теории капиталистическое "ядро" грабит "периферию". Уровень жизни на окраинах мира постоянно падает, пропасть растёт (Россия в его концепции, это "полупериферия"). А рабочие в странах "ядра" живут лучше, так как получают часть дохода от стран "периферии".

«Я думаю, — подчёркивает И. Валлерстайн, — Маркс оказался прав в одном из самых скандальных своих прогнозов, от которого впоследствии откристились сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведёт к поляризации и к абсолютному, а не только относительному обнищанию большинства»

Нечего говорить, что идея о международном разделении стран на "буржуйские" и "пролетарские" стала широко использоваться в левой пропаганде. Голод и бесконечные войны в странах третьего мира подтверждали и подтверждают этот аргумент с не меньшей убедительностью, чем контрабандные джинсы в позднем СССР опровергали голод рабочих США. Кроме того, тут как бы происходит возвращение к истокам марксизма. В том смысле, что только во всемирном масштабе можно прикончить капитализм, поэтому и нечего удивляться падению СССР. В России эта идея также хорошо принимается ныне и патриотами всех оттенков. С ней все внешнеполитические конфликты РФ можно представить, как действия по защите обворованных "наглосаксами" народов.

Но время идёт. И можно уже сегодня предсказать следующий шаг этой драмы. Подъем развивающихся стран (не только "социалистического" Китая, но и "капиталистической" Индии, посмотрите данные по росту ВВП) работает против теории Валлерстайна. Когда это станет очевидным для широкой общественности, на щит начнут поднимать Пикетти. Именно он обнародовал статистику о набирающем скорость разрыве доходов между трудом и капиталом с конца 20 века в странах "ядра". Обоснование будет в очередной раз заменено, но тезис останется нерушим, как твер-

дейшее доказательство истинности марксизма (грам-там-там!) и неизбежности революции (бум-бум-бум!).

А что было в начале всех начал?

Вопреки Валлерстайну и советским политэкономам, Карл Маркс слов об абсолютном обнищании не писал и закона такого не формулировал! Вы удивлены? Вот что написал по этому поводу Каутский, издатель 4-го тома "Капитала" и самый авторитетный знаток марксизма в конце 19 века: "Термин "теория обнищания" ... был введён в обращение не Марксом или Энгельсом, а критиками их воззрений"

Маркс описал возможные колебания зарплаты следующим образом:

"Если количество неоплаченного труда, доставляемого рабочим классом и накапливаемого классом капиталистов, возрастает настолько быстро, что оно может превращаться в капитал лишь при чрезвычайном увеличении добавочного оплаченного труда, то заработная плата повышается, и, при прочих равных условиях, неоплаченный труд относительно уменьшается. Но как только это уменьшение доходит до пункта, когда прибавочный труд, которым питается капитал, перестаёт предлагаться в нормальном количестве, наступает реакция: уменьшается капитализируемая часть дохода, накопление ослабевает, и восходящее движение заработной платы сменяется обратным движением."

То есть никакого постоянного абсолютного снижения материального обеспечения рабочих не предусматривается! Угроза в другом:

"... все методы производства прибавочной стоимости являются в то же время методами накопления, и всякое расширение накопления, наоборот, становится средством развития этих методов. Из этого следует, что по мере накопления капитала положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата."

Это, конечно, об относительном ухудшении. Оно происходит даже при повышении заработной платы, по той причине, что, говоря словами Каутского: "...масса продуктов, приходящихся на каждого рабочего, может возрастать, доля же рабочего в создаваемом им количестве продуктов уменьшается." Причём это в том случае, если капитал растёт, а растёт он, как знают начитанные люди, не постоянно. Но мы сейчас разбираемся с "абсолютным обнищанием". Спрашивается, как его можно было извлечь отсюда?

«Закон, поддерживающий относительное перенаселение, или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами и энергией накопления капитала, приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала. Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, огрубения и моральной деградации на противоположном полюсе, т.е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»

Здесь, как и в цитатах выше, Маркс описывает зависимости внутри системы. В каком случае идёт повышение, в каком понижение. Это абстрактное уравнение, примерно также говорят: «при нагревании газ расширяется, при охлаждении сжимается». Никакого прогноза тут нет. Маркс еще и приписку дал: «Подобно всем другим законам, в своём осуществлении он [закон капиталистического накопления]

модифицируется многочисленными обстоятельствами, анализ которых сюда не относится.»

Спрашивается, как можно было извлечь отсюда «абсолютное обнищание»?

А что Владимир Ильич?

Молодой Ленин перевел процитированную выше работу Каутского на русский язык. Каутский в ней употребил термин «социальное обнищание». Смутное и непроработанное определение дано мельком и гласит, что это «противоположность между культурными потребностями и возможностью для отдельного рабочего удовлетворить их».

В кратком изложении Ленин написал: «Бернштейн [Каутский полемизировал с Бернштейном] сам признал верность указанных слов Маркса, как характеризующих тенденцию капитализма, – тенденцию, которая превращается в действительность при отсутствии классовой борьбы пролетариата против этой тенденции, при отсутствии завоеванных рабочим классом законов об охране рабочих. Именно в России мы видим в настоящее время, как указанная тенденция проявляется с громадной силой на крестьянстве и на рабочих. А затем, Каутский показал, что слова о «росте нищеты и пр.» верны не только в смысле характеристики тенденции, но также и в смысле указания на рост «социальной нищеты», т. е. рост несоответствия между положением пролетариата и уровнем жизни буржуазии, – уровнем общественных потребностей, повышающихся наряду с гигантским ростом производительности труда. Наконец, эти слова верны ещё и в том смысле, что «на пограничных областях» капитализма (т. е. в тех странах и в тех отраслях народного хозяйства, в которых капитализм только возникает, встречаясь с докапиталистическими порядками) рост нищеты – и притом не только «социальной», но и самой ужасной физической нищеты, до голодания и голодной смерти включительно – принимает массовые размеры.»

В этом примечательном абзаце мы видим все ключевые тезисы, широко развитые позднее: необходимость борьбы с буржуазией, и указание на периферию капитализма, как зону постоянного бедствия. То есть, Ленин стоит на стороне Каутского и подчёркивает дополнительные обстоятельства, при которых происходит обнищание в России.

После этого Ленин к этому вопросу не возвращался. Единственное, что удалось наскрести поздним советским пропагандистам, это статья 1912 года, где Ленин комментирует немецкую статистику и пишет, в соответствии с этими данными, что «Рабочий нищает абсолютно, т.е. становится прямо таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.». Речь идёт о конкретном отрезке времени. «Заработная плата рабочих в Германии возросла за последние 30 лет в среднем на 25%.» Но, несмотря на это, «за тот же период времени стоимость жизни повысилась по меньшей мере на 40%!»

Никакого «закона» тут нет.

Почему же закон «абсолютного обнищания» был изобретён, взят на вооружение и по сию пору его отстаивают «правверные», но безграмотные марксисты?

Ответ лежит на поверхности. Какие бы данайцы не подарили марксистам «теорию обнищания», она пришлась ко двору, ибо в периоды острых кризисов подстёгивала мобилизацию масс. С 1914 по 1945 происходил грандиозный обвал экономики. Мировая революция маячила на пороге,

надо было дожимать ситуацию любой ценой: «Действуйте сейчас, завтра будет ещё хуже, сам Маркс вывел закон!»

На первый взгляд, кажется, что в периоды подъёма капитализма такая тактика должна потерпеть фиаско. Совсем нет! При подъёме благосостояния всякое повышение уровня жизни можно объяснить, как временное явление, которое неизбежно закончится. Оно ведь и в самом деле, неизбежно заканчивалось! Приём кажется эффективным и теоретически гладким, но в СССР "вдруг" перестал работать. Подъём на Западе оказался затяжным, а спад в Союзе очевидным. Тут доверие к политпросвету и кончилось ...

Если посмотреть на эту ситуацию с высоты методологии, то фокус не сложный. Одна сторона явления взята как абсолютная истина, а другая как её случайная, преходящая форма. Выступающие против коммунистов "лакеи капитализма" действовали точно также, только абсолютизировали другую сторону. Они призывали "сжав зубы" пережить кризисы, ведь потом обязательно начнётся период, когда зарплаты будут расти! И у них тоже была своя логика. Разве не лучше переждать кризис, чем бросаться в революцию с её известными бедами?

Марксистам, выросшим на таких приёмах, можно позавидовать. Им даже книги читать не надо. Они могут делать научные прогнозы с удивительной лёгкостью, не выпуская пива из рук. Вот только бородой основоположника им клясться не стоит. Клевета серьёзный грех. А что как жаждущий отмщения дух Маркса явится среди ночи, да и призовет к ответу? Не страшно?

Как обстоит дело по существу, уже давно известно.

Если во всемирном масштабе масса выпускаемых товаров растёт, то подушное потребление, очевидно, повышается. Разумеется, неравномерно. Разумеется, имеет место сверхпотребление высших классов, громадную долю забирает государственный аппарат и военные расходы. Но, тем не менее, миллионы сосисок, которыми брезгуют животные, съедают люди! Спорить тут не о чём. Капитализм вынужден искать рынки сбыта, в том числе и среди низших классов. Вот как это происходило в истории (цитирую по Броделю):

«В 1842 г. – писал Мишле, – прядильное производство было в отчаянном положении. Оно задыхалось; склады ломились, сбыта не было никакого. Перепуганный изготовитель не осмеливался ни работать, ни остановить работу с этими все пожирающими машинами... Снижали цены — тщетно; снова снижали, вплоть до того, что хлопок упал до шести су... Тут произошла неожиданная вещь. Слова эти — шесть су — стали сигналом пробуждения. Миллионы покупателей, беднота, которая никогда не покупала, пришли в движение. Тогда стало видно, каким огромным и мощным потребителем является народ, когда он в этом принимает участие. Склады опустели разом. Машины снова начали яростно работать... То была во Франции революция, малозаметная, но великая; революцию чистоплотности, украшения жизни испытала бедная семья. У целых классов появилось нательное бельё, бельё постельное, столовое, занавеси — у классов, которые раньше, испокон веков, этого не знали».

Что мы видим? Кризис перепроизводства (забитые склады) привёл к попытке понизить норму прибыли (снижение цен). Однако, лишь когда снижение превзошло самые дурные предчувствия, неожиданно открылись врата рая (снижение цен кардинально расширило рынок сбыта). В ре-

зультате возникла возможность расширения производства и доходы увеличились, хотя доходность единицы товара упала. Следствием этого стало создание новых рабочих мест по всей цепочке, от производства сырья до сбыта. Когда создаются новые рабочие места, то спрос на рабочую силу повышается и зарплаты растут. Со стороны потребителей, в данном случае пролетариев и мелкого крестьянства, случился качественный скачок в уровне жизни, так как недоступная прежде роскошь стала посильной. Разумеется, все это стало возможным благодаря низкой себестоимости из-за совершенствования самого процесса производства. И произошло это исключительно потому, что собственники не нашли другого выхода из ситуации, а совсем не потому, что они размышляли о «социально ответственном» бизнесе.

Подобные истории случаются и ныне. Африка беднейший континент. Неравноценный обмен с другим миром, войны, голод, болезни и нищета. Тем не менее, мобильная связь там развита. А это существенное повышение стандарта потребления. Развитый капитализм одной рукой устраивает на этом континенте резню, а другой монтирует вышки сотовой связи. Это нельзя упускать из вида.

Если левым за чем-то и следует наблюдать, так это за попытками капитализма сохранить влияние, особенно в тех случаях, когда он его теряет не по причине рабочих протестов, а в силу объективных условий собственного развития. Например, традиционно считается, что деньги приносят могущество и свободу. Однако, при капитализме повышение уровня потребления часто сопровождается не сокращением, а развитием социального неравенства. Это хорошо видно на нелегальных мигрантах. Приезжий получает больше, чем на родине, но лишён всяких гражданских и политических прав.

Теперь вернёмся к мифологии. Можно ли и нужно ли создавать удобные и понятные для широких масс представления, если они ведут к нужному поведению, но не отличаются достоверностью?

История "абсолютного обнищания" даёт нам ответ на этот вопрос. Безнаказанно врать в закрытом информационном пространстве можно довольно долго, но как только возникнет трещина, злые оппоненты поймут вас за язык, вытащат на свет божий и предадут позорному, совершенно заслуженному поруганию. Кроме этого, существует ещё одно, даже более печальное последствие.

Когда ложь становится заявленной истиной, её надо как-то увязать с остальными знаниями. Тут придётся резать по живому и пришивать ухо к колену, попутно рассказывая, что это «естественнонаучный» процесс. Таким образом, вы будете превращать в идиотов наиболее думающих сторонников. Обязательно возникнет очень неудобная ситуация с сочувствующими интеллектуалами. Если кто-то из них не согласится играть в эту сомнительную игру, придётся закрыть ему рот. А что делать? Жертвы на войне неизбежны! А следующие поколения будут отравлены ложью уже на стадии обучения. Теория превратится в догму и перестанет отражать происходящие изменения.

А если у вас в голове нет адекватной картины мира, то, скажите на милость, вы сами-то понимаете, куда идёте?

Старый грек

<https://cont.ws/@89112149537/1512364>

ХРОНИКА НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ

1 декабря исполнилось 85 лет со дня убийства в Смольном секретаря ЦК и первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова. Руководство обществоведческого семинара в Доме Плеханова РНБ инициировало проведение в Музее-квартире С.М. Кирова специальной экскурсии 21.09.19 для участников семинара по развёрнутой в музее выставке «Товарищ Киров убит!..». Экскурсию провела куратор выставки **К.А. Алейникова**. В последующем обсуждении приняли участие 9 человек. В дискуссии выступили **И.Г. Абрамсон, В.В. Орешников, М.Б. Коначев, Ю.И. Басилов, С.Г. Баринев**. В выступлениях, с опорой на свидетельства сотрудников, бывших в Смольном в тот день (истощный крик Николаева: «Я не убивал!») и архивные материалы, представленные на выставке (трасса пули в мозгу Кирова – сверху вниз, две гильзы от двух разных пистолетов) высказывались различные версии относительно организаторов и исполнителей преступления. Закljučая дискуссию, **К.А. Алейникова** сказала, что музей придерживается как наиболее вероятной версии тех историков, кто считает ОГПУ организатором убийства, использованного Сталиным сначала для массовой высылки из Ленинграда т.н. «социально чуждых элементов», а затем большого террора по всей стране в течение полутора лет, с весны 1937 по осень 1938.

* * *

15-16 ноября в Доме Плеханова РНБ Совет АМО провёл очередную международную научно-теоретическую конференцию, которая в данном году посвящена была теме «**Поражения социалистических/пролетарских революций первой четверти XX века в Европе: преждевременность революций или незрелость европейских обществ?**» На 6 сессиях были заслушаны и на 2-х круглых столах обсуждены 18 докладов: «**Завершён ли открытый в 1917 Всемирный исторический цикл?**» - проф. **С. Михаил-Мацас** (Афины), «**Перезрелость революции в империалистическую эпоху: Октябрь как сигнал**» - проф. **С. Савран** (Стамбул), «**Послевоенные революции**» – **П. Геген** (Париж), «**Социальная революция с позиции системного подхода**» - к.т.н. **В.Н. Маслов** (Н. Новгород), «**Слава и поражение Германской революции (1918-1923) и её последствия исходя из международной перспективы**» - **М. Кюкрер** (Издмир – по скайпу), «**Германская армия в период революции и первые годы Веймарской республики: несостоятельность идеи нейтралитета и рождение ультраправых**» - к.и.н. **К.И. Софронов** (Москва – по скайпу), «**Объективные и субъективные причины поражений социалистических проектов XX века**» - д.т.н. **И.Г. Абрамсон** (Санкт-Петербург), «**Были ли революции первой четверти XX века пролетарскими?**» - **В.Ф. Исайчиков** (Москва), «**Особенности пролетарской революции 1918 года в Литве**» - **М.М. Бугаков** (Вильнюс – по скайпу), «**Теоретическая форма классового боя: сущность и заблуждения**» - к.и.н. **Ю.В. Шахин** (Севастополь – по скайпу), «**Зрелость общества для антикапиталистической революции: идеальная и реальная**» - д.э.н. **Д.Б. Эпштейн** (Петербург), «**Эволюционная теория и эволюция социализма**» - д.ф.н. **М.Б. Коначев** (Санкт-Петербург), «**Неогуманизм как историческая парадигма XXI века**» - д.ф.н.

Г.Г. Водолазов (Москва), «**Афганская революция 1978 года**» - **Д.А. Митина** (Москва), «**Пролетариат и война в прошлом и настоящем**» - **Э. Хаутамяки** (Хельсинки), «**Интегральный общественный строй на основе двухсекторной планово-рыночной экономики – альтернатива бесперспективному капитализму и утопическому коммунизму**» - **Г.В. Закиматов** (Санкт-Петербург), «**Социализация земельной ренты в форме детализации прав собственников как повод тактической коалиции с успешными правыми партиями**» - к.п.н. **Т.Е. Апанасенко** (Санкт-Петербург), «**Актуальные проблемы и перспективы современного общественно-политического движения Молдовы**» - к.и.н. **В.М. Абрамчук**, к.и.н. **В.М. Крылов** (Кишинёв – по скайпу). Модераторами сессий были д.ф.н. **М.Б. Коначев** и к.и.н. **Т.И. Филимонова**, модератор круглых столов – к.т.н. **В.К. Кузнецов**. 15 ноября в конференции приняли участие 34 человека, 16 ноября – 32 человека.

* * *

28 ноября в Доме Плеханова состоялось очередное заседание городского экономического семинара. С докладом по теме «**Интегральный общественный строй на основе двухсекторной планово-рыночной экономики. Пути решения основных социально-экономических проблем России**» выступил **Г.В. Закиматов**. На заседании семинара присутствовали 24 чел. После ответов докладчика на вопросы выступили к.п.н. **Т.Е. Апанасенко**, д.г.-м.н. **Г.С. Бискэ**, **Н.А. Коваленко**, проф., д.ф.-м.н. **В.П. Одинец**, **В.В. Орешников**, **Ю.В. Симонов**, к.и.н. **Т.И. Филимонова**, д.т.н. **В.Е. Чабанов**, к.э.н. **Ю.А. Черенков**, проф., д.э.н. **Д.Б. Эпштейн**. Выступающие отметили, что тема доклада актуальна и докладчик сделал определённый шаг вперёд в разработке механизмов сочетания директивного планирования и рыночной экономики, однако не все проблемы этого сочетания им проработаны в равной мере. В частности, необходим учет опыта СССР 60-80х годов, когда директивное планирование недостаточно сочеталось с научно-техническим прогрессом и нередко освобождало производителей от реальной ответственности за качество продукции.

* * *

На заседании городского экономического семинара 19 декабря в Доме Плеханова с докладом «**Поражения социалистических/пролетарских революций первой четверти XX века в Европе: преждевременность революций или незрелость европейских обществ?**» выступил д.э.н., проф. **Д.Б. Эпштейн**. Доложенный материал являл собой (как уведомил автор) расширенную версию доклада, представленного 15 ноября на Международной конференции (см. выше). После ответов на вопросы состоялась дискуссия, в которой приняли участие д.ф.-м.н., проф. **В.П. Одинец**, к.ф.-м.н. **Д.Ш. Могилевский**, д.г.-м.н., проф. **Г.С. Бискэ**, д.т.н. **В.Е. Чабанов**, д.т.н. **И.Г. Абрамсон**, **Г.В. Закиматов**, к.и.н. **Т.И. Филимонова**. Заседание семинара, в котором участвовали 15 человек, вела заведующая Домом Плеханова РНБ, к.и.н. **Т.И. Филимонова**.

Соб. инф.

НАШИ ПРИНЦИПЫ

Идейная платформа Российской партии коммунистов

- **Российская партия коммунистов (РПК) выступает за новый социализм в нашей стране и во всём мире**

Мы зовём вперёд, а не назад. Уважая героические подвиги советского народа, мы не идеализируем советское прошлое и не стремимся оправдать ошибки и преступления, совершённые под знаменем социализма и коммунизма. РПК исходит из того, что отсутствие полноценной политической демократии и свободы в СССР стало важной причиной системного кризиса, который, в конце концов, привёл к временному поражению социалистического развития в нашей стране. Несмотря на это, нашим идеалом является бесклассовое общество, коммунизм. Коммунизм для нас – реальная перспектива, неизбежное следствие социального и научно-технического прогресса.

- **Российская партия коммунистов – это партия демократического социализма**

Политическую и производственную демократию мы считаем условием эффективного функционирования общественной собственности и всей социалистической системы в целом.

Мы выступаем за развитие низовых форм самоорганизации трудящихся советского типа и признаем неизбежность существования многопартийности в переходный к социализму период.

Мы понимаем, что строительство целостной системы социализма – это результат длительного и сложного исторического периода. В частности, мы считаем, что средняя и мелкая частная собственность на средства производства должны изживаться не государственным насилием, а экономическим соревнованием

- **Российская партия коммунистов – это партия трудящихся**

Мы осознаём себя в качестве классовой партии, отстаивающей интересы рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции – всех, кто живёт на трудовые доходы, стипендии, пенсии и пособия. Классовые интересы трудящихся являются главным критерием определения наших политических позиций. Мы видим себя на передовой борьбы трудящихся против капитала, вместе с независимыми профсоюзами и социальными движениями.

- **Российская партия коммунистов – это партия социалистической революции**

Единственным путём к социализму мы признаём социалистическую революцию, то есть переход государственной власти в руки трудящихся. Выступая за мирный характер революции на основе массовых выступлений трудящихся, мы считаем неизбежным использование революционного насилия в ответ на силовые действия контрреволюции.

- **Российская партия коммунистов – это партия реальной социалистической альтернативы**

Сегодня мы видим свою главную задачу в развитии классового сознания и классовой самоорганизации современного пролетариата, всех трудящихся. В качестве переходного этапа в борьбе за социалистические преобразования мы провозглашаем лозунг народной, антиолигархической революции, призванной смести авторитарный президентский режим и господство сросшихся с ним монополистических корпораций. На этом переходном этапе мы выступаем за национализацию ключевых отраслей экономики, за прогрессивный налог, за рабочий и профсоюзный контроль на производстве, за парламентскую республику и социальное государство.

Дорогие читатели!

Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы видеть её регулярные выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять:

по адресу 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу;

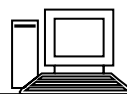
через Сбербанк-онлайн на карту редакции № 4276 8550 2675 7860 VISA

Редакция выражает свою благодарность нашим товарищам В.В. Волкову, В.А. Гладкову, Н.А. Коваленко, Ю.В. Симонову, Д.Б. Эпштейну (все – Ленинград), А.В. Бузгалину, Б.В. Дроздову (оба – Москва), П. Гегену (Париж, Франция), а также участникам совместных конференций, семинаров, протестных акций в Санкт-Петербурге и Москве. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:
193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: komleningrada@rambler.ru
Web-site: www.rpk.len.ru

Печатное издание «Коммунист Ленинграда» не является СМИ и распространяется в соответствии со ст. 5 п. 3.2 ФЗ-54 «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях». Редакционная коллегия: И.Г. Абрамсон (гл. ред.), М.И. Александров, В.К. Кузнецов, Д.Ш. Могилевский, А.В. Смирнов. Подписано в печать 22.12.19. Тираж 100 экз.